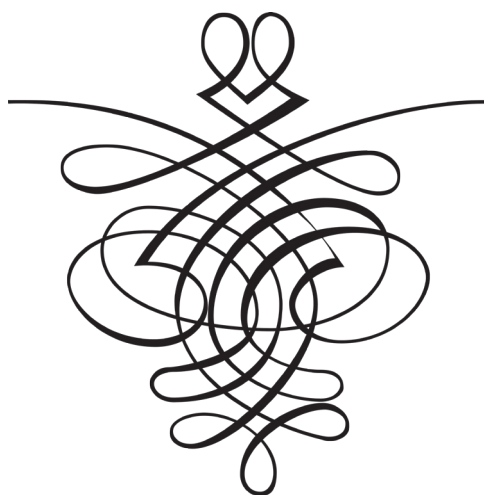

Рашид Талышинский

Восточная
сказка

Москва 2013

Рашид Талышинский
«Восточная сказка»

Подписано в печать
15.08.2013 г.
Формат 60*90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Печатных листов - 9.

Рашид Талышинский
«Восточная сказка» — Москва

ООО Издательство «Образование»
г. Москва, 119606, пр. Вернадского, д. 84,
тел (495) 434-68-80
e-mail: 7209683@mail.ru

Компьютерная верстка: Крупина М.В.
Корректор: Жарикова И.В.

ISBN 978-5-904133-05-4

© Copyright: Rashid

Введение от автора

*«Сказка – быль, а в ней намёк,
добрым молодцам урок»*

Сказка не укладывается в традиционный жанр. Это, скорее всего батально-эротическая сюрреалистическая повесть...

...Почему эротическая... Хороший вопрос... В моем представлении эротiku от порнографии отличает определенная завуалированность межстрочных, сексуальных проявлений. Достаточно намек, штриха, который остается как бы за кадром. В порнографии секс смачно подается на переднем плане и составляет суть произведения. Я использовал именно прием завлечения читателя в проблему истории и морали с помощью этого эротического фокуса. С другой стороны я прекрасно сознаю, что реалистичное и живое описание исторических событий, выбранное мной под лозунгом эротической, восточной сказки, должно отвечать требованиям географического историко-психологического единства, а фантазией являются лишь повороты в сюжетной линии и бытовые проявления героев. Подсознательно я замыслил показать в той эпохе генетическую и этническую связь между всеми народами, формирование единого пространства культуры, несмотря на реальную жестокость ассимиляции... Помимо того, в мою задачу входит вызвать

читателя на размышление о причинах современного терроризма, вскрытие корней воинствующего исламизма... и открытие каналов для предотвращения третьей мировой войны. Именно поэтому я избрал такую смешанную необычную форму жанра, по форме записав его, как эротическая проза, защитив свои фантазии заголовком Восточная сказка, но имея в виду исторический очерк о самом смутном периоде развития цивилизации (средневековье). Можно сказать, что это разновидность жанра сюрреализма. Точнее - сюрреалистический исторический роман с батально-эротическими сценами.

Что касается истинно научных вопросов исторического толка, то это право я оставляю за историками. Моя же задача сводилась к тому, чтобы обратить внимание на неиспользованные исторические версии, касающиеся средневековых коммуникаций во времена злато-ордынского правления для более объективного осмысливания этого важного для всей земной цивилизации периода. История средневековых империй дает базу для понимания сегодняшних проблем в мире и прогнозирования выхода из всевозможных критических ситуаций. Кроме того, знание психологии народов средней Азии сегодня весьма актуально в связи с возрастающим влиянием Китая...

А после сказки для релаксации стихи и песни за период 1965-2011.

Авторские Web-страницы:
<http://www.stihi.ru/avtor/Rashid>
<http://www.proza.ru/avtor/Rashid>
Р.М. Талышинский

Глава первая

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Плата за любовь

Гарем Хана Батые был небольшой: сотня темнокожих брюнеток, да две дюжины белокурых голубоглазок.

Встречался он с ними по очереди. За порядком следил главный евнух Хана, Ахмед-ага-Обормот – оглы.

И все бы было всегда хорошо, если однажды молодая красавица Фируза Ханум, очень веселая нравом, не подговорила всех остальных жен довести Хана до такого изнеможения, чтобы тот надолго забыл, что такое вожделение.

Они усыпили сильнодействующим снотворным обормота-евнуха и зашли всем гаремом в княжеские покои.

Всю ночь, потом день и снова ночь они покоряли Батые своими неотвратимыми ласками, пока у того не началась горячка...

Когда проснулся главный евнух Ахмед-ага-Обормот – оглы, дело дошло до того, что надо было бежать срочно за лекарем Абу-ин Сином, известным врачом-терапевтом той эпохи.

Врач осмотрел больного, которого трясло в буквальном смысле слова, он попросил вызвать всех прекрасных жен хана и спросил у красавиц, что они такое сделали со своим повелителем....

Тогда молодая красавица, которая организовала эту любовную игру, ответила врачу:

- То, что мы сделали, это плата за "любовь", подаренную нам по очереди Батый - Ханом.

После того случая хан надолго забыл дорогу к постелям своих жен, а когда все же вспоминал, то у него начиналась хроническая лихорадка....

В этот год весной из соседнего княжества начал наступать Хан Бабай со своим многочисленным войском. Прямой потомок Чингиз Хана, он не знал поражений в боях и очень хотел пополнить свой гарем красавицами, а казну золотом и алмазами. Эти сокровища были у больного любовной лихорадкой Хана Батыя. Войско же у Батыя было малочисленное. Хан Бабай в десять раз превосходил его по военному оснащению и числу воинов-богатырей.

Весть о готовящемся сражении опечалила Хана Батыя. И тогда созвал он.....

свой гарем...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сражение

Утром, едва забрезжил рассвет, к трону хана Батыя пришли все придворные, визирь, главный евнух, сопровождающий жен.

Хан Батый печально объявил всем о готовящемся наступлении своего соседа Хана Бабая. Военные начальники начали предлагать свои планы отражения осады. Но все эти планы оказывались наивными, поскольку было хорошо известно, каким оружием вла-

деет противник и сколько воинов находится в его войске. Визирь пытался найти какие-то решения, но и он не смог справиться с задачей.

Тогда Фируза Ханум предложила военную хитрость. Когда войска Батыя будут приближаться к крепости, ворота крепости откроются, и все красавицы гарема в своих лучших нарядах начнут танцевать зажигательные танцы. Это отвлечет внимание противника. А в это время конники Хана Батыя обойдут войско противника с тыла и неожиданно нападут на очарованное войско. План Фирузы заинтриговал всех присутствующих. Визирь и военные начальники одобрили его.

В полдень все произошло именно так, как хотела Фируза Ханум. Ворота крепости открылись, и под ритмичную музыку красавицы поочередно выходили из крепости, танцуя, извиваясь восточными изощренными движениями, которые не могли оставить равнодушными никого из наблюдавших мужчин.

Тела гибко изгибались в чувственном эротическом танце, возбуждая и в то же время расслабляя загипнотизированное войско Хана Бабая. Сам Хан Бабай застыл в изумлении. Его ноздри раздувались, как у дикого необъезженного скакуна, а взгляд не мог оторваться от прелестных танцовщиц.

Танец продолжался четверть часа. За это время коннице удалось в обход доскакать до тыловой линии противника. Однако в это время случилось непредвиденное. Один из воинов Хана Бабая случайно повернул голову назад и заметил мелькнувшую тень от спрятавшегося за большую глыбу всадника. Он успел только открыть рот, чтобы крикнуть, как стрела, метко пущенная воином Хана Батыя, пронзила его серд-

це. Рядом стоявшие воины Бабай Хана увидели, как у них на глазах упал их товарищ, и завопили.

Началось сражение с тыла противника. Но уже нападение не оказалось таким неожиданным, как планировалось. С обеих сторон было много потерь. В это время с линии фронта пошли в атаку отборные воины Хана Батыя. В них полетело множество вражеских копий и стрел. Попадало много людей. Но атака не захлебнулась.... Все потонуло в крови и столах. Войско Хана Батыя прорвало оборону противника, и уже готово было соединиться со своей конницей, которая понесла тяжелейшие потери в живой силе, как откуда ни возьмись, полетели огненные стрелы древней артиллерии Хана Бабая. Этим искусством войны он овладел в Китае, где находился с пятилетнего возраста вместе со своим отцом, известным на Востоке полководцем. Несмотря на бешеное сопротивление войска Хана Батыя, воинам осаждаемой крепости пришлось отступить. Вскоре ворота крепости были закрыты, а все воины вместе с ранее вернувшимися танцовщицами оказались под защитой высоких стен. Хотя сражение не было выиграно, но это не было поражением. Войско Хана Бабая понесло огромные потери, которые оказались для противника ощутимы, несмотря на его абсолютный численный перевес...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Гипноз

На следующий день состоялось погребение погибших.... Молла прочитал молитву над каждым из усопших воинов. Госпиталь был переполнен ранеными. Было много тяжелых ранений. Лекарь Абу-ин Син со своими помощниками не успевал делать хирургические операции и перевязки.

Фируза Ханум сидела у ног ханского трона, беседуя с Батыем о предстоящем сражении.

Был у нее дар ясновидения, который позволял осуществлять самые дерзновенные замыслы. Она могла проникать в сознание другого человека, манипулируя его подсознанием. Фируза ясно видела, что в данный момент происходит в шатре Хана Бабая. Уставший от вчерашнего боя, он хотел расслабиться. Пил вино со своей чернокожей рабыней, которая ему порядком наскучила, и вспоминал вчерашние «танцы» перед сражением. Из головы у него не выходила одна из танцовщиц, турчанка Фируза с голубыми глазами. Ее невероятно пластические движения повторялись как эхо в его памяти. Бабай был очень крепкого телосложения среднего возраста мужчина. Несколько шрамов пересекались на его заросшем черной бородой лице. Сидел он в папахе. Голову стриг наголо. Смех его был омерзителен и жуток. Со своими поданными не церемонился. Был резок в обращениях и жесток.

Фируза ясно видела и ощущала вожака стремление Хана Бабая к обладанию ей. Погрузившись в

медитацию, она управляла его подсознанием, создавая эротические картины, будоражившие его ненасытную неумную страсть. Этот телепатический гипноз продолжался несколько минут, и, когда она убедилась, что его воля полностью принадлежит ей, внушила ему, что он должен сесть на коня и скакать к крепости...

Бабай скакал без сопровождения один. Он приблизился к воротам крепости, пылая огнем страсти. Хан Батый был изумлен, увидев своего незащищенного противника, снующего на коне возле ворот его неприступной крепости. Велел отворить ворота и впустить невменяемого Хана. Бабай влетел на коне в ворота, которые захлопнулись за ним. Фируза, блистая своим ослепительным нарядом, в полупрозрачном одеянии, подчеркивающим всю красоту ее изящного тела, вышла на балкон. Ветер колебал ее платье, она была обворожительна, как никогда. Увидев ее, Бабай соскочил с коня и бросился к винтовой лестнице, ведущей к балкону. Десяток стражников бросились навстречу ему, но он сумел всех раскидать. Добравшись до балкона, Бабай подпрыгнул, чтобы достать до карниза. Он на мгновение повис, уцепившись за края площадки, где находилась женщина, пытаясь подтянуться, изо всех сил подтягивая тело и цепляясь ногами за бордюр балкона. Ему это почти удалось, как Фируза, наблюдавшая молча до этого за гимнастическими упражнениями похожего на орангутанга озверевшего Бабая, подошла и треснула изо всех сил ногой тому в челюсть. Тело Бабая на миг заколебалось, а затем он с диким воплем полетел вниз и рухнул на ветхое строение сарая. Крыша под ним провалилась, и он оказался

лежащим на стоге сена в полуобморочном состоянии. Подоспевшие стражники скрутили его, вконец обессиленного, и привели к Хану Батыю, восседавшему на своем троне и покуривавшему кальян. Рядом с Ханом стояла игриво кокетливо улыбающаяся Фируза Ханум.

— Что привело тебя ко мне во дворец, — спросил Батый Бабая.

Связанный Бабай молчал, продолжая пялиться на Фирузу и тяжело дыша. Кровь сочилась у него из носа. Он был в неистовстве, но не мог произнести ни звука.

продолжение следует...

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Моржесство во дворце Хана Батия

А тем временем, во дворце Хана Бабая все всполошились. Исчез повелитель, ни слуху, ни духу. Чернокожая наложница, эфиопка Медина, не могла понять, куда исчез ее покровитель, с которым она проводила вот уже целый месяц ежедневно ночи. Старый Юсуф, наставник молодого Хана вместе с главным полководцем войска и визирем терялись в догадках. Только один нукер, слуга повелителя видел, как тот сел на коня и куда-то ускакал, но куда, и в каком направлении, он не знал.

Оставим свиту Хана Бабая теряться в догадках, где его искать и вернемся во дворец Хана Батыя, который решил выслать посыльного с письмом к главному полководцу Бабая с предложением сдать все вооружение, имеющееся в наличии, в обмен на Хана Бабая.

Посыльный прискакал к вечеру на взмыленном скакуне к стенам столицы Карагызстана, спешился и подошел к воротам города. На его стук, дверь открыл стражник и спросил, чего тому надо. Посыльный показал пакет с письмом, на котором было написано рукой Бабая: «Вручить депешу лично Юсуфу бею». Стражник вызвал несколько караульных, в сопровождении которых посыльного привели к наставнику молодого Хана, оказавшегося в заложниках у Хана Батыя. Юсуф развернул пергамент и прочел письмо Хана Бабая:

«Дорогой Юсуф бей! Я попал в плен. Прошу тебя, выполни ряд требований, чтобы меня выволить отсюда. Батый требует отдать наше вооружение (рядом с этим словом стоял еле заметный значок, понятный только Юсуфу, который означал, что все надо сделать иным путем). Я в крепости связан веревками (это означало, что ему нужен нож). Сажу за решеткой, меня охраняют несколько воинов (это было сигналом, что нужно выслать специальную группу хорошо подготовленных головорезов для высвобождения Хана из темницы)».

Юсуф муалим* написал расписку, что к утру все вооружение, включая метательные огнестрельные снаряды, купленные в Китае, будет сложено возле крепости Хана Батыя. Посыльный ускакал обратно и к полночи доставил ответ, передав его в руки Хана Батыя.

Хан Батый был очень доволен и горд таким исходом событий.

Полночи длились торжества во дворце. Батый усадил на трон Фирузу Ханум и провозгласил ее царицей своего ханства. Он действительно очень любил свою главную жену и всегда потакал ей во всем. После пира они отправились в опочивальню.

Фируза, как всегда, была очаровательна. Ее нежная светлая кожа была пропитана возбуждающими ароматами самых изысканных духов того времени. Нежная шелковая вуаль слегка прикрывала ее грудь, усыпанную изумрудами. На запястье правой ножки сверкал браслет, усыпанный бриллиантами. Глаза, смоченные сурьмой, подчеркивали глубину ее красоты. Белоснежные зубки сверкали в ослепительной чарующей улыбке. Мягкий, едва заметный, пушок у верхних губ подчеркивал страстность натуры...

Она села у ложа Хана, легким движением откинув нежный бархатистый материал платья, чуть обнажив линию бедра,...

.....

*учитель

Продолжение следует...

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Сон Фирузы

Изнежившись в пылу ласок, Фируза и Батый спали обнявшись. Женщине приснилось большое поле, в котором сидел на коне одинокий всадник, а за спиной у него висел лук со стрелами. Издалека к этому всаднику подскакало несколько таких же вооруженных стрелков и они, о чем-то пошептавшись, поскакали вместе в одном направлении. Скакали они долго, пока не прибыли в город, в котором все дома были сооружены из чистого золота. В городе было много русских красавиц, но не было ни одного мужчины. Всадники спешили, подошли к нескольким красавицам и связали их крепкими жгутами. Привязав несчастных к седлам лошадей, они ускакали прочь под вопль остальных девушек города. Всадники прискакали в ущелье, где отвязали несчастных девушек и силой заставили их отдаться им. Закончив свои насильственные оргии, они перерезали всем горло и бросили трупы в огромную яму, которую забросали землей вперемежку с камнями. К месту, где были закопаны трупы девушек, подлетела огромная птица. Птица ходила вокруг заваленной ямы, свирепо сжимая когти, раскрывая клюв и орала истошным голосом. Через некоторое время к этому месту захо-

ронения слетелась стая таких же чудовищных птиц, и они начали все вместе производить какой-то свой странный птичий обряд. Все они окружили яму, начав переминаться с ноги на ногу....

Земля у ямы разверзлась, и вверх начали подниматься невесомые тела с крыльями. Это были души погребенных девушек, которые свободно и невесомо парили какое-то время над ямой, а потом очень быстро взмыли вверх и полетели высоко в небо. Сгущалась ночь, и был виден яркий лучик, который подобно комете улетал к звездам...

Звезды засветились необыкновенно ярко, и где-то около планеты Марс сверкнула яркая вспышка, которая озарила небо тысячей солнц, спалив оперенье птиц, находящихся у той злополучной ямы. Сверкнула молния, ударив по ветхим деревянным постройкам, в которых ночевали насильники. Постройки вспыхнули ярким пламенем, и через мгновение на месте их осталось пепелище, в котором невозможно было разглядеть никаких следов костей...

Фируза проснулась. Еще не наступил рассвет. Женщина почувствовала приближение надвигающейся опасности, поднялась с постели и заметила мелькнувшую за порогом тень. Вскрикнула. На ее крик очнулся Батый, который выхватил кинжал и выскочил во двор, сбегав вниз по винтовой лестнице. Снаружи слышалась возня, металлический скрежет клинков и топот удаляющихся коней...

Бабаю удалось бежать. Он скрылся в сопровождении трех своих поданных, захватив в придачу несколько жен из гарема Хана Батыя.

Хан Батый очень огорчился. Он не ожидал такой

дерзости со стороны пленника. Наутро, едва забрезжил рассвет, Батый собрал все свое войско. У него насчитывалось в этот момент не более пятидесяти тысяч воинов. Армия по численности значительно уступала Бабаю. Батый обратился с просьбой к Царю Угедю, в руках которого была в то время сосредоточена вся власть, доставшаяся в наследство от Чингиз Хана.

Была дождливая погода. Осень 1234 года. Хан Бабай укрепился в то время в Дербенте. Войско его было хорошо оснащено современными орудиями, доставшимися как трофеи победы Чингиз Хана в Китае. Как вы догадываетесь, свое вооружение он Батыю не отдал, поскольку ему удалось ускользнуть ночью под прикрытием своих нукеров.

Оставим в Дербенте Бабая, наслаждающегося своим побегом из плена и срывающего свое неистовство на несчастных женах из гарема Батыя и посмотрим, что делается во дворце Царя Угедя...

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Некоторые исторические документальные подробности «сказки»

В Сарае,* столице Золотой Орды, среди многочисленных юрт возвышался дворец шаха Угедя, третьего сына Великого падишаха Чингиза. Джучи Хан, отец Батыя, был прекрасным полководцем и умелым политиком. Земли Джучи простирались от Кавказа до Крыма. Туда входила значительная часть территории

Турции, Юг Персии, Нагорный Карабах и Курджи-стан. С Угедеем у отца Батыя были хорошие, истинно братские отношения. Поэтому Батый мог рассчиты- вать на поддержку своего дяди.

Батый в сопровождении свиты всадников въехал под гремящие фанфары во дворец своего дяди Уге-дея. Река Сарай* текла внизу, на расстоянии пятисот саженей от дворца, и создавалось ощущение вечного покоя, благодати. Шах в золоченых одеждах вышел на- встречу племяннику. Они обнялись. Угедей похлопал по плечу Батыя и пригласил его войти во дворец.

На ковре, где присели дядя с племянником, было немного еды. Дыня, нарезанная мелкими ломтиками, бараний сыр (пиндыр) и чурек из тандыра (специаль- ной футерованной глиной печи, выдолбленной в зем- ле для печки лепешек).

Разговор пошел о вооружении и о воинах, которые Угедей собирался передать племяннику. Хорезм и Кавказ формально были переданы, по просьбе Джу-чи, Батыю уже несколько лет назад. Но частью Кав-каза владел Бабай, где он спокойно хозяйничал, гра-бя Армению и Албанию, вплоть до талышских гор. А Хорезм изредка подвергался нападению китайцев. Угедей понимал, что со временем вся власть чингизи- дов должна перейти в руки Батыя, по завещанию деда Чингиза. Поэтому он постепенно передавал племян- нику свои владения и войска. Сегодня наступил день очередного решения о такой передаче. Сорок тысяч воинов из отборного войска и территория вдоль реки Сарай в сотню верст от устья Каспия, все это было подписано рукой Угедеем на пергаменте с печатью и передано в руки Батыю.

Войско было построено на дворцовой площади. Часть подразделений конной Армии расположилась на берегу реки. Дядя с племянником объехали поочередно все выстроившиеся подразделения, внимательно осматривая воинов. Оставшись удовлетворенными, вернулись во дворец. Обсудив план штурма дербентской крепости с военными начальниками, сотенными, Батый отдал необходимые распоряжения о следовании войск и вернулся с небольшим отрядом к себе домой.

Оставим столицу Золотой Орды вместе сдвигающимися войсками у реки Сарай и перенесемся птицей в Дербент.

Хан Бабай был сыном бывшего персидского визиря Амана и немецкой княжны из поместья Шварцкопф. Княжна воспитывалась католической церковью, но ничего кроме варварского отношения к культурному наследию, научной мысли, передать сыну ей не удалось. В доме с детства процветали самодурство, жестокость и тирания. Все образование Бабая сводилось, в основном, к искусству верховой езды, королевской охоте и сексу. Будучи человеком пришлым в Золотую Орду, Бабай ясно понимал, что удержать свои небольшие территории в районе Албании и Абхазии ему удастся, только противопоставив жестокости потомков Чингиза свою бешенную ненасытную страсть к захвату всех земель мира. Укрепившись в Дербенте, он собирал войска из курдов и талышей, обитавших в Мугани, в горах к югу от Персии.

Бабай не следовал последовательно зороастризму, хотя у него был учитель в этом направлении из чис-

ла звездочетов. Он поклонялся огню в Храме Огне-поклонников, считая там свои ритуалы и медитации достаточными для связи с высшими силами. Таким образом, Бабай был скорее язычником по своим убеждениям, чем последователем ислама или католического учения...

Хан Бабай сидел в тюркских шароварах, скрестив ноги за ковриком, на котором было много разнообразных яств. Плов из персидского риса, долма, довга, сациви, шамайка, лучшие отборные вина, фрукты, шакяр-бура и рахат-лукум, - все это составляло скромный завтрак Хана. Бабай захватывал рукой рис и, приправляя большим пальцем руки, затискивал себе в рот, облизывая пальцы и кряхтя от удовольствия. Затем, в том же направлении исчезали огромные куски белого мяса курицы, приправленной грецкими орехами и кизиловым лавашем. Гутабы, присыпанные сумахом, были на десерт с вином. Трапеза закончилась азербайджанским кумысом (довгой). После небольшой передышки был подан индийский чай в армудных глиняных стаканчиках, которые Бабай предпочитал пиалам...

* Сарай – дворец, в переводе с тюркского, название реки Волга и одноименного города на реке, бывшего долгое время столицей Золотой Орды.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Сражение с Бабаем

Бабай, насытившись пищей, прилег на пару часов вздремнуть, как дозорные неожиданно затрубили о приближении вражеского войска. Вытерев пот с жирного лоснящегося лба, Бабай, ворча себе что-то под нос, поднялся с ложа, куда лег, как обычно днем, не раздеваясь....

Вскарабкавшись на коня, он подъехал к краю скалы, с которой хорошо проглядывался путь перемещения всадников Хана Батыя. Где-то вдаль виднелось большое скопление пеших лучников, и еще далее тянулись обозы со специальными убойными метательными орудиями. Камни, которые могли перемещаться в пространстве на 120-150 м, весили не менее пяти пудов каждый. Перевес на стороне Батыя теперь был настолько очевиден, что это было заметно и невооруженным взглядом. Однако отступать было поздно. Глаза Бабая сверкали молнии. От злости он готов был разорвать, что ему попало под руку на клочки. В юрте, где находились женщины, бывшие жены Батыя, был приставлен караульный. Бабай подскочил к нему и, срубив на всем скаку несчастному голову, спешил, ворвался в юрту. Ударив поочередно женщин и повалив их на пол, он начал в кровь избивать их лица своим закрученным кверху носком башмака, а когда они потеряли сознание, потащил их волоком, привязал к седлу коня и ударил его плетью. Конь понесся, волоча за собой разбивающиеся в месиво об острые

камни тела женщин. Все это он проделал на глазах у своих воинов и наблюдателей из лагеря Батыя, которые приблизились на расстояние 200-250 м. Крикнув сотенным, чтобы они построили войско, Бабай поставил вперед своих копьёметателей двумя лучами, сходящимися в авангарде в одну точку под острым углом. По команде десятки тысяч стрел одновременно засвистели, ударившись в щиты, поставленные воинами Батыя. Но не все увернулись от потока стрел. Десятки оказались убитыми, а добрая сотня ранеными. Батый дал команду обойти противника с двух флангов. Конница ринулась с двух сторон выполнять приказ, но в это время им наперерез бросились конные войска Бабая. Началась мясорубка. Звон лязгающего железа не прекращался в течение целого часа. В это самое время в тыл войска Бабая летели камни, сокрушая сотни и тысячи воинов. К вечеру, когда уже почти стемнело, утихали последние схватки. Многие, потеряв мечи, бились врукопашную.

Войско Бабая было разбито. Хан Батый в сопровождении своей свиты двинулся в Дербент. Оставшиеся в живых несколько тысяч дееспособных воинов, плененных Батыем, взмолились о пощаде. Он сохранил им жизнь с условием, что они переходят в его полное подчинение. Многим из них настолько опротивел Бабай, что они с радостью перешли на сторону Хана Батыя. Бабая связали и повесили на быстро сооруженном эшафоте. Похоронив жен, Батый оставил наместником в Дербенте дервиша Кязима, с которым дружил еще с детства, и вернулся к утру в свой дворец. Фируза вышла ему навстречу, как всегда, со своей обворожительной улыбкой...

Продолжение следует...

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Детство Батыя и Фирузы

Фируза родилась в Византии. Ее бабка была французкой. Дед был состоятельным ювелиром. Его предки по материнской линии были иудеями. Дед умер очень рано, и Фируза его не помнила. Бабка была красивой турчанкой, голубоглазой шатенкой. После смерти деда она жила в старом поместье своих предков. Там же жили и родители Фирузы. Они были образованными людьми. Все было прекрасно до начала войны. Когда войска Золотой Орды под командованием Угедея вторглись в Иднакар, многим, менее оседлым, семьям удалось скрыться. Бежавшие были, в основном, курды и цыгане. В плен было взято несколько сотен семей города. Большинство оставшихся, в том числе, женщин, стариков и детей было убито. Пленных забрали и увезли в рабство. Так Фируза, еще ребенком, попала в чужую страну. Родителей отправили на тяжелые изнурительные работы. А Фируза приглянулась Ахмед-ага-Обормоту оглы. Он взял ее на услужение Хану. К 12 годам девочка расцвела и стала самой прекрасной девушкой среди его заложниц. Батыю было тогда еще 16 лет...

Джучи Хан не то, чтобы очень следил за свободой сына. Но он придерживался определенных устоев в воспитании, которые получил от Чингиз Хана. Сам Дед Батыя долгое время, вплоть до 60 лет не знал грамоты, но когда сильно заболел и почувствовал немощь, позвал к себе лекаря. Тот, проводя долгое время

у постели захворавшего правителя и вождя народов, научил его азбуке и письму. Времени у Чингиз Хана во время походов не было, а за эти несколько месяцев он быстро освоил весь минимум премудростей, будучи от природы человеком весьма одаренным. Детей и внуков Чингиз Хан заставлял учиться. Они все читали Коран, знали географию и историю Золотой Орды...

В 17 лет Батый впервые почувствовал сильное влечение к Фирузе. Они долгое время проводили вместе. Фируза по гороскопу была львицей. Родилась она 10 августа. Ее характер был очень властным, и временами вела она себя непредсказуемо. Батый, несмотря на данную Богом власть, робел перед девушкой и исполнял все ее прихоти, чем порой приводил в бешенство Джучи Хана. Однажды, купаясь в бассейне, Фируза уронила, как бы невзначай, выходя из воды, свою чадру. Батый, потихоньку подглядывавший за ней, невольно выскочил из-за укрытия и попытался поймать платок на лету. В это время Фируза, будто бы случайно зацепилась ногой за его каблук, и юноша со всего размаху полетел в воду. Фирузе было жутко смешно. Она засмеялась заразительным смехом, вызвав смех у всех остальных красавиц, купавшихся вместе с ней. А Батый, смущенно улыбаясь, подал Фирузе шелковую чадру. Об этом случае донесли Джучи Хану. Он был жутко разгневан робким поведением сына:

- Ай-аман! Ты – потомок Великого Вождя, ведешь себя как мальчишка, сукин сын такой-сякой! Я в твоём возрасте уже в гареме хозяйничал...

Джучи Хан первый раз заставил лишиться девственности Фирузу, когда ей исполнилось 13 лет. Юноше это удалось не сразу. Прыткая Фируза смеялась над

ним, обезоруживая своими детскими играми. В конце концов, на следующий день, она сама ему отдалась, да так, что он ходил целую неделю одуревший в доску...

Продолжение следует...

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Гарем хана Батыя

Фаворитки Хана Батыя подбирались по красоте, интеллекту, обаянию. О каждой из них можно написать отдельную книгу, настолько они все интересны и значительны не только в истории Золотой Орды, но и всего мира. Кроме Фирузы Ханум, отличавшейся особым своенравием и бесшабашностью, природной интуицией и тактом, в гареме падишаха было несколько особо одаренных девушек.

Люсия Ханум прекрасно играла на арфе, сазе, причем могла экспромтом импровизировать любую музыку, начиная китайской, индусской, и, заканчивая итальянской. Она умела читать на иврите, на арабском, цитировала Тору и Коран.

Минавер Ханум знала йогу, делала точечный и эротический массаж. Многие девушки обладали даром ясновидения. Поэтому Хан при всяких сложных ситуациях созывал, наряду со своими звездочетами и визирями, обязательно представительниц гарема.

Помимо Фирузы, особым авторитетом в шахском дворце пользовалась Медина Ханум. Ее познания в области религии и философии превосходили самые высокие уровни среди духовных творцов эпохи. Имя ее нигде не упоминалось. Но именно под ее диктовку писались многие суры и толкования духовной жизни. Именно ее ухо слышало те неуловимые сигналы с небес от Аллаха Единого, ибо, что услышит женское ухо, не увидит мужской глаз....

Среди ясновидящих в Золотой Орде Медина была наиболее сильной. Без ее предсказаний не принималось практически ни одно серьезное решение. Медина родилась в Шуше, долгое время жила в низовьях горы Арарат. Она вобрала в себя культуру всех народностей, проживавших там. Это были и армяне, и хазары, и грузины, и курды, и греки. Единобожие считалось верной религией среди всех этих народов. Медина говорила, что мусульманская религия признает иудейскую и христианскую веру. Но Коран непримирим с язычеством и многобожием. Однако уничтожение неверных Медина понимала не в физическом смысле, а в духовном плане. Те, кто писал суры под ее диктовку, существенно искажил все ею произнесенное в состоянии медитации.

Батый любил фавориток, каждую по-своему. Он почти всегда в течение дня успевал беседовать с каждой из них и всегда интересовался их состоянием духа и здоровья.

Чадра в соответствии с правилами ее ношения предназначена для прикрытия груди. Это позже уже, во времена Великого хромого Тимура, слово грудь стали заменять словом лицо. Платок изначально служил

укрытием от палящего солнца и от пыли....

Шла весна 1235 года. Батый провел несколько успешных сражений в Туркменистане с сефевидами. Возвращался через Каспий на большом челноке. Время пути было не более суток. Ночью начался шторм в 5 баллов. У Батыя началась морская болезнь. Его сильно тошнило. Утром качка закончилась. Был полный штиль, и парус едва дышал ветром. Причалив в Баку к гнилой деревянной пристани, пропахшей нефтью, Батый сошел на берег. Вся прибрежная вода отдавала фиолетовым от мазута цветом. Сев на повозку, отдаленно напоминавшую по форме фаэтон, Хан со свитой в десять человек поехал в свою закавказскую резиденцию, которая находилась в Дербенте.

Девушки соскучились по своему повелителю. За время его отсутствия круглоликая луна стала полумесяцем.

Обнявшись с женами, Батый подошел к Фирузе, поцеловавшись с ней. Потом он сбросил тяжелые воинские доспехи и освежился колодезной водой...

Скатерть была уставлена фруктами и хорошими сортами грузинских вин. Чурек с сыром, арбуз, виноград и зелень, это то, что Батый предпочитал более всего. Только что зарезанный ягненок жарился на вертеле, а отрезаемые от туши готовые кусочки мяса нукеры несли на серебряном подносе Хану. Женщины сидели поодаль, наблюдая с улыбками, как Батый с аппетитом уничтожал все приготовленные яства. Перед ними на ковре тоже лежала скатерть с теми же лакомствами, что у повелителя. Рядом с Батыем сидел Абу-ин Син. Лекарь поинтересовался, как Батый перенес шторм. Посоветовал ему выпить отвар шалфея после трапе-

зы.

Первой на этот раз подошла Медина:

- Как прошло сражение с неверными, мой дорогой?
– спросила она немного с грустью.

- Два аула заняли, Медина. Там было много детей.
Больных много было.... Мы сожгли....

Он недоговорил...

Медина побледнела:

- Дети... - промолвила она печально.

- Это дети неверных! – Батый в сердцах разгневанно
воскликнул Хан.

Продолжение следует...

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

*Шукюр Хан, Наместник
в Тебризе и его темнокожие красавицы*

На следующий день Батый отправляется в Тебриз. Там он назначает наместником сефевидов Хана Шукюра, проповедовавшего ислам, но фактически бывшего чуждым всякой вере в Единого Бога. Шукюр был хитрым, как лиса, политиком и хотел со временем отвоевать обратно земли своего народа. Он всячески показывал свое уважение падишаху, пытаясь получить территории, которыми владел ранее.

- О, Великий падишах, - приветствовал гостя Шукюр Хан, -

Да хранит тебя Аллах и потомков твоих, да светится имя Великого Чингиза, вождя и учителя всех народов

Мира!

Шукюр подобострастно сложил две ладони, затем сделал благочестивое движение правой рукой вдоль своей седеющей бороды. У Шукюра в услужении были все чернокожие рабы. Его гарем был тоже только из числа темнокожих красавиц эфиопок и африканок из Египта. Все девушки были стройны как лани, приветливы, улыбчивы. Волосы их были заплетены многочисленными тонкими косичками, тонкие изящные руки украшены серебряными браслетами. У каждой на лбу в знак какого-то особого благочестия виднелись символы, выведенные устойчивой голубой краской. Судя по всему, все эти девушки были знатного происхождения, (жрицы, дочери или потомки фараонов) но попали в плен и вынуждены были оказывать любовные услуги повелителю. Шукюр особо не церемонился с прислугой. Заставлял выполнять все свои самые низменные прихоти и желания. Женщины все ненавидели Шукюра, и, была бы малейшая возможность, убили его, не задумываясь о последствиях своего деяния. Батый знал все эти тонкости быта Шукюра. Он сам недолюбливал эту хитрую лису, но другой, более подходящей, кандидатуры на должность наместника в Тебризе не нашел.

- Ай, Шукюр, хватит соловьем заливать. Вели подать чай!

Они сидели за невысоким столиком, на котором были расставлены шахматные фигуры.

Тебриз славился своими необыкновенными сортами винограда и ароматными винами. Город был отстроен недавно, лет десять назад, но быстро продолжал разрастаться, приобретая все более черты столицы. Сюда

съезжалось много торговцев коврами самой искусной работы. Лавки иудеев-ювелиров пестрели драгоценностями. Налог с населения взимался большой. Нужно было покрыть неумные потребности Шукюр Хана и выплатить дань Золотой Орде. Собиратели налогов особенно не церемонились. За неуплату налогов довольно часто вешали на столбах. Воровства практически в городе не было. По закону, если кого в этом уличали, то провинившемуся отрубали кисть руки. Был у Шукюра один секрет, о котором кроме него и его лекаря, как хитрый наместник наивно полагал, никто не знал. Каждый раз после того, как он проводил время с одной из красавиц гарема, к утру у него все тело покрывалось красной сыпью, и он испытывал жуткий зуд. Потом через некоторое время все исчезало. Но так было всегда. Сколько лекарь ни пытался его вылечить всякими отварами и мазями, ничего не помогало.

А дело все было в том, что у одной из красавиц гарема было тайное знание, которое она распространила среди подруг. Было у нее растение, которое измельчалось и перемешивалось с коровьим маслом, и полученная таким образом мазь действовала на мужчину. В самый кульминационный момент, когда экстаз от общения достигал апогея, женщина смазывала «уздечку» насильнику, и мазь проникала мгновенно под кожу. Через некоторое время начинался зуд, который к утру все более усиливался. А на женское тело эта мазь не оказывала никакого воздействия, потому что перед встречей с Ханом девушки пропитывали тело особыми мазями, предохраняющими их от любых нечистот.

Хан и падишах сидели в данный момент друг напро-

тив друга, переставляя шахматные фигуры и перекидываясь репликами...

У Батыя за порядком общения с женами следил главный евнух, который, несмотря на свою внешнюю комичность и небрежное отношение к собственной внешности, очень хорошо знал календарь циклов каждой из фавориток. Это позволяло предвидеть возможную беременность и регулировать рождение наследников престола в зависимости от воли повелителя. Если Хан желал иметь потомка от Фирузы, то он говорил об этом главному евнуху...

Другое дело – Хан Шукюр. Здесь была полная неразбериха, балаган. Он насиловал, кого хотел, когда хотел, нарушая законы, писанные в Священных Писаниях.

Одна из жен гарема Шукюра недавно забеременела, но он не хотел иметь от нее чернокожего наследника. Ночью Шукюр вызвал к себе несчастную эфиопку и задушил ее.

Батый до сих пор никогда не вмешивался в интимную жизнь наместника, но до него дошли слухи об отношениях Шукюра с гаремом.

- Послушай, ай, Шукюр! - Батый говорил спокойно, держа руку на рукоятке кинжала, направленного в ножны. – Мне нравится твой гарем. Я забираю его себе.

Шукюр еле сдержал злость:

- Как будет угодно моему Повелителю!

Батый уловил мимолетную ярость и ненависть в глазах старой лисы. Но он сделал вид, как будто бы ничего не заметил.

- Пусть собираются в дорогу женщины...

Батый поднялся, поставив в очередную позицию коня:

- Шах! — произнес падишах, глядя в глаза Шукюр Хану.

Шукюр, немного подумав, отодвинул фигуру с поля обстрела падишахского коня.

- А теперь, мат!

Падишаха Батыя сопровождало десять всадников. Женщин усадили в повозки, напоминающие фазтоны, которые часто проезжали на побережье Гурганского залива в Баку. В сопровождении всадников повозки двинулись в сторону Дербента.

Когда Падишах со свитой уехал и увез темнокожих игрушек с их бархатистой нежной кожей, старик рас-
свирипел и стал думать, как ему отобрать у повелителя хотя бы нескольких эфиопок обратно...

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ

Неожиданное нападение Шукюра

Собрав пару дюжин нукеров, Шукюр с отрядом конницы поскакал наперерез через лес, чтобы, неожиданно напав на свиту Батыя, отбить свой гарем. У Батыя в свите насчитывалось не более десяти вооруженных всадников.

Шукюр решил использовать эффект не-

ожиданности нападения. Все его люди были защищены шлемами и масками, а железные кольчуги предохраняли от стрел.

Повозки с женщинами двигались не очень быстро. Батый скакал позади с двумя всадниками. Двое лучников сопровождали повозки по бокам, слева и справа, а остальной отряд был в авангарде. Отряд Шукюра вынырнул из леса и поскакал к ущелью. Оттуда сверху открывалась дорога, на которой очень скоро вдалеке показались всадники, ехавшие впереди повозок. Когда всадники Батыя, скакавшие впереди, приблизились на расстояние полета стрелы, по команде Шукюра, трое богатырей сдвинули огромную глыбу, покотившуюся, сначала медленно, а потом с ускорением, вниз на дорогу.

Глыба грохнулась на расстоянии нескольких саженей перед всадниками, подняв клубы пыли и вызвав оправданную тревогу в глазах охраны. В этих местах орудовали неуправляемые банды вольных кыпчаков*, забредших сюда в поисках легкой наживы. По этой дороге часто ходили купеческие караваны на верблюдах. Следуя по ней, можно было выйти на Великий Китайский Путь.

Сверху со скалы во всадников полетели меткие стрелы. Два коня были выведены из строя, убито три всадника. Отряд Батыя был прекрасной мишенью для лучников Шукюра. Батый с двумя нукерами подсккал к подножию скалы, где было небольшое укрытие, а остальные всадники спешили, пытаясь выйти на противника в обход с противоположной стороны скалы. Перестрелка продолжалась не более четверти часа. Батыю удалось сразить в рукопашной схватке

трех богатырей Шукюра. Но в какой-то момент, неожиданно сзади на него напали еще четверо, один из них занес над головой падишаха кинжал...

У Батыя не осталось ни одного боеспособного воина. Пятеро было убито. Остальные истекали кровью. Еще мгновение, и кинжал бы перерезал горло падишаху, но в это время рука с кинжалом застыла, а у его обладателя из пронзенного стрелой горла хлынула кровь. В тот же момент другие три воина Шукюра попадали наземь под ударом мечей двух богатырей. Наблюдая сверху за исходом сражения, Шукюр затрясся от страха: к обозу подскакало пятеро всадников, облаченных в русские латы...

- Салам, Бату!

- Ай, Аллах... Искандер!

Батый, еще мгновение назад бывший на волосок от гибели, широко улыбнулся и двинулся в объятия своему неожиданному спасителю...

** кыпчаки - степные казаки (степняки) на конях*

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

Искандер

Искандер был уже несколько лет знаком с Батыем. Во время налетов на Русь банд вольных кыпчаков их отцам (Великому Ярославу и Великому Джучи) приходилось бок о бок сражаться вместе, освобождая женщин и детей, плененных кыпчаками. Сражались вместе они и с литовцами.... После захвата берегов

реки Итиль Чингиз Ханом, дед Батыя остановил свои войска, на длительное время, чтобы укрепить тылы. Чингиз не спешил, а может, и не хотел продвигаться на запад. Тем более что со многими русскими князьями у него были установлены добрососедские отношения. Князья многие были частыми гостями чингизидов*, обменивались подарками, а некоторые искренне дружили, заключались смешанные браки между болгарскими и русскими князьями. Но, наряду с действующей Армией Чингиз Хана, в которой в целом насчитывалось не более двухсот двадцати тысяч воинов, попутно сновало много неуправляемых бандитских отрядов вольных кыпчаков из степей. Эти отряды, не имевшие национальной принадлежности, порой объединялись спонтанно в несметные полчища, приводя в ужас землепашцев своей массой и неукротимой свирепостью. Люди часто не знали, что эти бандиты не имеют отношения к Армии чингизидов. В самой же Армии Чингиз хана изредка тоже отряды до тысячи воинов отделялись от единого командования и по инициативе дезертиров-воевод занимались разбоем. Чингиз, а позже его сыновья и внуки всячески пресекали такое самоуправство. Большинство таких дезертиров было повешено за неподчинение и за нарушения устава. Было множество правил, которым следовали чингизиды. Храмы были святыней. Их запрещалось разрушать, независимо от принадлежности к той или иной религии. Женщины, дети и старики не облагались налогом. Убийство беззащитных беременных женщин каралось повешением... и т. п.

Искандер был князем высокого происхождения. Как ты уже, конечно догадываешься, дорогой читатель, на

Руси звали его Александр Невский. Это был человек незаурядного ума, необычайно одаренный силой и, что самое главное, терпением в отношениях с людьми. В свои молодые годы он объездил всю Русь и ее окрестности, знал много языков, был прекрасным дипломатом.

Князь Андрей Невский, в отличие от своего родного брата Александра особым умом не отличался, был балагуром, вел разгульный образ жизни и никогда не задумывался над бедствиями народа, мечтал лишь о славе и ратных подвигах. Батый хорошо знал обоих братьев и ценил преданность друга и взаимопонимание с Искандером.

После этого удивительного спасения Александр стал именоваться названным братом Бату...

Оставим братьев с дружиной Александра праздновать встречу и братание и посмотрим, что в это время делает наместник Тебриза злой Шукюр.

А Шукюр, увидев, как обернулось дело, отполз потихоньку к краю ущелья, тихо свистнул своего коня и, вскочив на него, как ветер умчался через лес. Шукюр видел, как одного из его нукеров связали для последующих пыток и допроса, прекрасно понимая, что его дерзкая попытка очень скоро будет известна падишаху. Поэтому он торопился во дворец Тебриза, чтобы собрать, как можно больше ценностей и удрать в степь. Он так и сделал. Собрав в мешок несколько слитков золота, алмазы, а также запасы провизии и сосуд с водой, взяв в дорогу вооруженного нукера, он поскакал вместе с ним на восток, навстречу заходящему солнцу...

Долго ли, коротко ли, скакали они, сначала по соч-

ным лугам, потом меж скал, по ущельям, затем по барханам пескам Каракума, потом снова по лугам, изредка останавливаясь, чтобы напоить усталых коней и дать им пощипать травы, но вот достигли они зыбучих песков Каракорума. И были эти пески за семью морями, в тридвенадцатом царстве-государстве. А правил этим ханством кочевник, злой колдун Див Сафид.

И были у этого Дива три жены красавицы, одна другой краше. Старшую звали Сарыгыз**, среднюю - Лаваньельда***, а младшую – Гырмызджакхана****. Каждая из жен знала древнюю книгу шаманов. Див держал жен взаперти за железными засовами. Возле каждой двери сидел огромный лев. Тайное знание помогало молодым женщинам справляться с недугами и выживать в плену у этого чудовища.

Сафид издевался над женами-пленницами. Он истязал их в своих грубых объятиях, подвешивал цепями за руки и ноги, наслаждаясь их стонами, искусывал до крови их тела и оставлял на всю ночь в таком положении, пока они не теряли сознание. Потом снимал их, отвязывал цепи и смазывал раны специальными мазями, наблюдая, как они быстро зарубцовываются прямо на глазах. Это была его лаборатория медицины. Сначала Сафид изучал действие своих препаратов на мышах. А потом он проверял лекарства на своих женах...

Чудовище занималось этими и всякими подобными извращениями, доводя пленниц до помутнения рассудка. И только тайное знание позволяло женщинам выжить в этих нечеловеческих условиях и насилии.

Несмотря на все истязания, женщины сохраняли

свою необыкновенную природную красоту и силу духа, достойную преклонения.

Когда Шукюр со своим нукером достигли дворца Дива Сафида, они увидели перед собой огромную крепостную стену высотой в сотню аршин. Возле стены спал дракон, из ноздрей которого слегка вырывалось пламя огня при каждом его выдохе. Все три головы дракона мирно спали. Шукюр и его нукер встали на колени и склонили головы перед драконом. Дракон очнулся, и пламя из его ноздрей запылало как солнечный диск:

- Что вам нужно, чужеземцы? – Раздался голос, словно с небес.

- Помощи мы пришли просить у Сафида Великого, - пролепетал Шукюр...

Ворота крепости отворились, и к ногам изумленных путников спустилась движущаяся лестница. Они ступили на ступеньку, и лестница понесла их вверх с такой невероятной скоростью, так что у обоих закружилась голова и начало поташнивать.

Через мгновение они преодолели высоту в тысячу аршинов. Перед ними во весь могучий рост возвышался Див, державший в руках пробирку с кровью птицы Симур:

- Чем могу помочь тебе, Шукюр?

Шукюр еще более удивился, услышав, что называли его имя:

- Обидел меня Батый, - с надеждой в голосе промямлил дрожащий от страха Шукюр.

У Сафида давно были претензии к Батыю. Золотая Орда захватила большую территорию мира и мешала хозяйничать вольным кыпчакам, которых плодил Див

в диких степях, в которых поселил свой китайский гарем.

- Я помогу тебе, сын Черной Звезды, - сказал Див, - ты найдешь триста тысяч воинов, которые войдут в твое подчинение. С ними пойдешь ты на Русь Киевскую, а потом там наберешь сил и разгромишь Золотую Орду. Будет вся территория моей, как и ранее, до Чингиза, этого, возомнившего о себе, «непобедимого». Посмотрим, как они все запоют, когда тучи кыпчаков навалятся стеной на ордынцев и славян!

Сафид хвастливо сверкнул своим единственным глазом, который находился посреди его низкого лба и пригласил путников отобедать с ним...

** чингизид – потомок Чингиз Хана, унаследовавший титул родословной власти*

*** Сарыгыз - желтокожая девушка (тюрк) [Сара, сокращенно бытовое]*

**** Лаваньельда - белая девочка (ивр) [Лава, сокращенно бытовое]*

***** Гырмызыджахана - рыжая правительница мира (тюрк) [Ирма, сокращенно бытовое]*

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ

*Богатырь Рустам, вступив в Млвы или
великая тайна Млвы Шукюрмца.*

Оставим одноглазого Сафида с главным его воеводой Шукюром собирать в степях рать для похода на русские княжества и золотоордынские ханства и пе-

ренесемся в город Муром, неподалеку от Чернигова. Шестнадцать лет назад в этом ничем внешне непримечательном славянском городке родился в именитой крестьянской семье мальчик. Одарила природа его необыкновенной силищей да ловкостью. С пяти лет гнул он железные оковы. Да и смышленостью отличался необыкновенной. Отец его, Георгий Ильич, служил в дружине князя Всеволода. Был потомственным дружинником. Ведь и дед мальчика был всем известный богатырь русский Илья Муромец. Георгий Ильич женился в молодости на хазарке Фатиме, которая родила ему шесть дочерей. Все ждали они долгожданного сына. И вот, наконец, Бог смилостивился над ними. Мальчика назвали Рустам. Это имя он получил при рождении. А при крещении дали ему имя его знаменитого деда. Сам же дед был далеким потомком знаменитого Архимеда, секреты военного искусства которого передавались только по родословной линии из уст в уста. Архимед изначально завещал потомкам держать в строжайшем секрете способ изготовления зеркал, которые давали луч смерти, способный поражать целые полчища врага на расстоянии полета стрелы. Материал, из которого готовились оптические линзы, улавливающие солнечные лучи, вогнутые зеркала и углы, под которыми они поворачивались да на каком расстоянии друг от друга, все эти премудрости знали Георгий и Рустам. Причем знания эти потомственно передавались в семье, как только мальчикам исполнялось 16 лет. Рустамом мальчика нарекли домашние. Мать Рустама говаривала, что назвала его так, чтобы никогда не забывал, что Русь (рус), родина его деда Ильи, начинается там (там), возле Киева. Она, конеч-

но же, говорила об этом полусхута. Рустамом звали ее отца, второго деда мальчика по материнской линии. Этот другой дед был не менее знаменит. Он был известным полководцем воеводой, благодаря которому хазары победили в войне с булгарами...

Дед Рустама, Илья, сидел уже более десяти лет в темнице, куда был брошен княжескими дружинами за характер свой бунтарский, за стремление постоять за народ простой русский. Кроме всего прочего силен был Илья выпить...

Князья велели его избить по пятам ног. Это было тяжелой пыткой. Никто после такого наказания не мог больше ступить на ноги и ходить. Рука деда Ильи была покалечена турецкою саблей еще во времена крымских сражений. Он ползал по темнице и медленно угасал. Рустам знал о бедствиях деда. Еще малышом, он потихоньку, когда стража спала, подкрадывался к решетке и сверху подбрасывал деду свежее испеченного хлеба и самогонки, которую дед очень любил. Когда мальчику исполнилось 16 лет, он решил вызволить деда из темницы. И ему это удалось. Ночью он подошел к стражникам и дал им выпить самогону, в который добавил травы пустырника.... Когда они все мирно захрапели, Рустам вытащил у одного из стражей ключи от темницы, помог ему выползти из места заключения, и подвел коня, на которого с трудом взгромоздился ослабевший от мук и физических страданий Илья Муромец. Он настолько истощал, что сражаться с кем-либо для него было бы самоубийством. Внук спрятал деда в глухой чаще, в избушке, где они проводили много времени. Дед обучил внука военному искусству и всем другим знаниям, которыми владел.

Рустам мог бороться врукопашную методами восточного боя, использовать все виды оружия.

Когда друзья Ильи Муромца, землепашцы из родной деревни, провели, что Илья, защитник их от поборов кыпчаков, жив, то пришли к нему на поклон и попросили постоять «за Землю русскую матушку»... Илья им сказал:

- Вот ваш нынешний Илья Муромец, - и указал рукой на внука.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Армия Шукюра
Подготовка к походу на Русь.*

Оставим молодого Рустама богатыря ухаживать за своим дедом в лесной избушке и посмотрим, чем занимается Див Сафид со своим главным воеводой Шукюром.

А в том далеком государстве за широкими полями-степями собиралось войско могучее, числом необъятным, под знаменами черными, а воины все были одеты в кольчуги железные, а головы их для устрашения врага - в шлемах с рогами из бивней мертвых слонов. Орудий китайских дальнобойных не мало было. Все воины были собраны из бандитской конницы кыпчаков вольных. Атаманы были звери лютые. Людоедов среди них было видимо-невидимо. Детей малых ло-

вили, на кострах жарили, женщин насиловали группами до смерти, над телами их измывались. Не было у тех зверей ни веры, ни исповедания. Только страсти да оскалы и рыки звериные. В самую пору то войско для Шукюра было предназначено. Был он авторитетом для них самым высшим. Ибо более всех них отличался зверствами и жестокостью, что вызывало уважение, смирение и беспрекословное в войсках повиновение.

Армия была укомплектована до упора. Начать движение на запад Шукюр назначил на завтра. А теперь он сидел ночью у костра, где еще дымились последние древесные головешки после трапезы, затеянной с воеводами, изредка бросая вожделенный взгляд на сидевших недалеко от юрты двух танцовщиц. Женщины выглядели весьма эротично в полупрозрачных одеяниях, подчеркивавших линии их прекрасно сложенных тел. Шукюр был ненасытен в своих эротических фантазиях. Он получал наслаждение, когда видел страдания своих жертв. Ему мало было самому заниматься садистскими выходками, слушая стоны несчастных наложниц. После того, когда исчерпывались его силы, он звал воевод и смотрел, как они продолжают насиловать группами несчастных до смерти, а потом приказывал убивать женщин и бросать трупы на растерзание хищникам. Див тоже был садистки ненасытен. Он точно также безжалостно убивал всех, с кем занимался любовью. Единственные, кому он сохранял жизнь, обрекая на нескончаемые мучения, это были три его жены, Сара, Ирма и Лава.

Так проходила последняя ночь перед началом похода на Русь. Это поистине был пир во время чумы. Кстати,

чума не очень то свирепствовала в этих краях. Див с эпидемией сражался своими методами. Если кто заболел, то он не разбирался, что у воина за болезнь, при малейших подозрениях больного обливали нефтью и поджигали, не обращая внимания на нечеловеческие вопли. В таких условиях выживали сильнейшие. Поэтому, дорогой читатель, можешь себе представить, какой иммунитет был у войска кыпчаков. Такому войску лекари были ни к чему...

Шукюр понимал, что Золотая Орда сильна своими кровными и экономическими связями с Киевской Русью. Батый в это время был «самураем» для князей. Да и, кроме того, междоусобицы между князьями поубавились из-за запретов на сражения между дружинами, которые объявил Батый. С Запада Киевскому Княжеству угрожали Литва и Германия. Поэтому союз с Ордой повышал уверенность Руси на границе с Польшей и Швецией. Самое лучшее вооружение, предоставленное Батыем, было в руках княжеских дружин на северо-западных рубежах пока еще раздробленной территории, которую еще долго нельзя было назвать единым государством. Батый облагал налогом Русь хотя бы, потому что было необходимо содержать огромную Армию, выполнявшую свою историческую миссию охраны границ территории Киевской Руси.

Шукюру нужно было применить хитрость, чтобы ослабить союз Батыева с русскими князьями. Для этого он послал десяток своих людей, переодетых крестьянами-землепашцами, что бы пустить слух среди народа русского, что идет Батый со своей Ордой на Русь. Шукюр хорошо знал, что когда он со своими

полчищами нападет на Русь, полагая, что идут полки Батые, многие князья тысячу раз подумают, вступать ли их дружинам в бой, или, избежав кровопролития, пригласить Батые к себе в гости. Так бывало не раз при передвижениях или передислокациях ордынских войск на территории княжеств. При этом никогда кровопролитий и насилий не наблюдалось.

Шукюр надеялся и вполне не без имеющихся на то оснований, что после нападения на Русь, народ русский, полагая, что на него идет Орда Батые, возненавидит падишаха, а его шукюровский вероломный план вряд ли когда-нибудь вскроется...

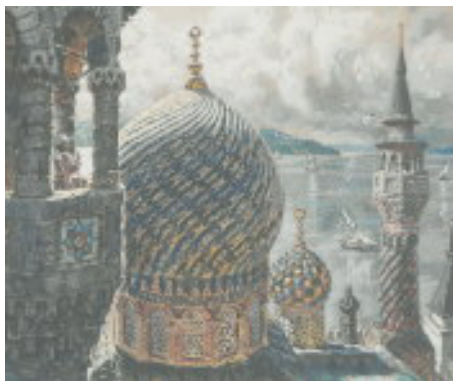
С другой стороны, это хитрец послал своих людей к Батые, чтобы сообщить ему о якобы предательстве его друзей, русских князей. Батые должны были в правдоподобной форме сообщить, что несколько русских князей собирают войско, чтобы напасть на Орду...

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ

Восток - дело тонкое

И пустил Шукюр Армию в двести тысяч воинов. Сначала Армия двинулась в одном направлении через слабую в те времена Армению. Грузия была более сильной державой. Грузинские князья отбили тюрок-сельджуков и правили на Кавказе.

Летом 1236 года армяне первыми приняли на себя удар монгольских степняков. В момент, когда Шукюр

вошел в северную Армению, его гонцы донесли священникам весть, что якобы Хан Батый требует сдачи города без боя. Киракос Гандзакеци, главный священник католикос григорянских церквей Армении, не заподозрили подвоха

и велели впустить воинов в город. Однако степняки, вошедшие в цветущий солнечный край, подвергли землю опустошению. Священники захватываемых городов оказывались заложниками бандитов. Весь сценарий разворачивался с такой быстротой, что ни у кого, ни у князя Захаряна, ни у других князей не вызывало сомнения, что грабежом и насилием занимается Золотая Орда.

Армия Шукюра осела на лето в Армении, мучая народ. Князья несли Шукюру подарки, считая его наместником Хана Батыя. Шукюр пытался создавать видимость, что он придерживается традиций Золотой Орды. Церквей не трогали. Но уберечь от насилия над беззащитными женщинами стариками и детьми Шукюр был не в силах. Постепенно подозрение охватывало народ Армении. Князь армянский Захарян догадался, что под знаменами Орды прячутся обыкновенные разбойники. Часть людей бежало в Крым, к морю Черному, часть – к реке Итиль-Сарай. Беженцам удалось донести весть Батыю о расправах, которые учинил в Армении Шукюр. Осенью, объединившись

с грузинскими дружинами, Батыю удалось погнать Армию Шукюра на север. По Руси слух пошел, что Батый идет на Киев с несметным войском.

А тем временем к Батыю в одеждах священников пришли люди Шукюра и сказали, что Искандер готовится напасть на волжские города. Батый поднял на смех пришедших. Но визирь Батыя и приближенные в свите усомнились. Среди них были те, кто завидовал дружбе братьев. Эти ревнивцы готовы были при случае уничтожить Александра Невского. Визирь напомнил падишаху, что брат Александра, Андрей, недавно высказывал тайные надежды на свержение власти Батыя и подговаривал на это других русских князей. Чтобы доказать, что миф об Искандере блеф, Батый посылает приглашение Искандеру явиться на переговоры. Это было в самое горячее время, когда полчища Шукюра, подгоняемые с юга войсками Батыя с техникой и вооружением продвигались в направлении Киева. Князья пытались уговорить Александра не ехать на встречу с Батыем. Время было напряженное, да и поездка была рискованной, не сулила ничего хорошего. Но Александр понимал, что наступило судьбоносное для Руси время. От сплоченности с Армией Золотой Орды, которая обладала прекрасной военной техникой, зависел исход предстоящего сражения.

Поехал Искандер в сопровождении сотни дружинников своих к реке Сарай-Итиль. Ехал два дня он и две ночи без усталости. Встречают его во дворце знатные вельможи булгары. С некоторыми он знаком. Один из встречавших мужем его двоюродной сестры был. Пришли всей свитой к Батыю. Хан на троне сидит и Александра приветствует:

- Ай, салам алейкум, Искандер бей! Докажи всему люду преданность мне, падишаху и брату твоему названному.

И бил челом Александр Невский о нижнюю ступень падишахского трона, хотя чувствовал муки душевные от унижения своего и недоверия царского. Но знал Великий Князь, что судьба земли русской в его руках. И прошел он через эти муки с честью и достоинством. После торжественной церемонии усадили Князя всея Руси подле брата Батыя и стали почивать всякими восточными блюдами да сладостями. А визирь падишаха, который особую злобу на Искандера затаил, подсыпал князю русскому медленно действующего яду.

Кончилась трапеза. Попрощался Искандер с Батыем и поскакал со своею дружиною обратно, к Киеву, где подле Муромы собралось войско русское для битвы с врагом чужеземным, идущим под знаменами черными да под шлемами звериными.

И встал весь народ русский во главе с Ильей Муромцем, Рустамом по прозвищу...

ЧАСТЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ

*Первое издание
книжками Шукровыми*

Приближался ноябрь 1236 года. Возвращался Александр, Великий Князь всея Руси, с дружиною в Киев. В дороге захворал сильно он. Действие яда стало ска-

зываться. Но был в дружине его знахарь народный, воевода Степан. Знал все травы, снадобья, растения он, чтоб от хвори лечить. Дал он травы ему девяти-сила. Полегчало князю. Так доехали они до дворца княжеского. А там другие князья да воеводы уж ждут, не дождутся заступника своего. Собрал всю свою волюшку Князь Александр, всю свою силушку и взял на себя командование Армией русскою.

А в то время доскакало войско шукюровское под фальшивыми знаменами ордынскими до Муром. Остановилось войско монгольское, не привыкшее к холоду лютому, раскинуло походные юрты, стали греть костры, чтобы согреться.

Собрал Александр народ с дружинами и сказал свое слово перед боем, чтобы бились с врагом лютым, не жалея живота своего. Говорил он князьям, что не войско Батыя стоит перед ними, а бандиты кыпчаки взбунтовавшиеся. Да не поверили ему князья. А что до народа простого, так ему все одно было тогда, с кем биться. Ведь бывало, и своих русских бивали, кто на землю Муром посягал. Войску Батыя до Киева еще день пути было, как началось сражение. Сначала вышли богатыри пред войсками. От Шукюра вышел здоровенный богатырь Адалят. Вес его был не менее чем у кобылы. От русского войска вышел богатырь Рустам – Илья Муромец. Крикнул зычным голосом Рустам так, что содрогнулись монголы, и щиты друг о друга задребезжали. Подошел к нему Адалят, топнул своей слоновой ножищей так, что подбросило Рустама, и упал он навзничь. Склонился над ним Адалят, чтобы нанести смертельный удар в сердце русскому богатырю. Но в последний момент изловчился Ру-

стам, вскочил на ноги и нанес удар сеченый по шее противнику. Тот на миг завращал выпученными глазами, а Рустам, не давая ему опомниться, подпрыгнув, треснул пяткой ноги в зубы великану. Адалят засопел. Из рта его сочилась кровь. Но он не упал и продолжал надвигаться всей своей тушей на ловкого и сильного Рустама. В руках у мокрого от пота разбойника сверкнул кинжал.... Адалят сделал прыжок, который трудно было от него ожидать, учитывая его невероятную массу. В одно мгновение Рустам отскочил в сторону, а гигант рухнул всей своей тушей об острый торчащий из земли камень. Расчет Рустама оказался верным. Адалят более не поднялся. Он был мертв. Воодушевленные русские дружины бросились на войско монголов, но в них полетели тысячи стрел. Прикрываясь щитами, дружины продолжали медленно все же наступать. Но справиться с таким громадным прекрасно вооруженным войском было не просто. К полудню дружинам пришлось отступить и сделать небольшую передышку. Войско Шукюра тоже решило воспользоваться временной передышкой, чтобы подтянуть силы из тыла. Ливший как из ведра дождь прекратился. Выглянуло яркое солнце, в лучах которого с расстояния птичьего полета открылось поле сражения, покрытое телами раненых и убитых воинов и коней. Бочки со смолой нефтяною, которой пропитывались стрелы, монголы-кыпчаки подтягивали на специальных повозках. Нефтяная смола использовалась так же, как горючее для разжигания костров, чтобы согреться в холодное время. Рустам забрался на высокую скалу, с которой ему видно было построение войск противника. Поразмыслив с минуту, Рустам вскочил на коня

и подскакал к князю Александру, наблюдавшему со своего коня за ходом сражения. Шепнув что-то князю и получив одобрительный кивок, Рустам вместе с двумя дружинниками ринулся к перелеску, где была спрятано в повозке под сеном странное сооружение, внешне напоминающее большую тарелку. Втроем они разворошили сено и вытащили три больших вогнутых зеркала, опиравшихся на треножники. Сев на коней, трое всадников отскакали друг от друга на расстояние полета стрелы и расположили под углом примерно в 30 градусов друг к другу зеркала так, что солнечные лучи, отраженные от них сходились в одну точку. В эту точку на земле Рустам положил какое-то странное стекло, через которое проходил отраженный от трех зеркал луч. Это стекло напоминало большую линзу, и после такой линзы, начиная с двадцати шагов, воздух разогревался до температуры, приближающейся к температуре пламени. Направление такого луча смерти регулировалось поворотом линзы.

Когда воздух после линзы был достаточно разогрет, Рустам повернул луч прямо на бочки со смолою. Луч света и потока жара ослепил и привел в шок сотни две воинов, находившихся недалеко от бочки с нефтью. Одновременно были пущены несколько горящих стрел в бочки. Жидкость смолистая вспыхнула, и бочки, находящиеся на небольшом расстоянии друг от друга, начали взрываться одна за другой. Войско Шукюра в смятении дрогнуло и начало отступать. Конные дружины, воспользовавшись замешательством, взяли инициативу боя в свои руки и погнали кыпчаков к югу. Несколько часов скакали кыпчаки врассыпную, скрываясь отрядами в перелесках. Где-то начинались

стихийные схватки. Но кыпчакам удалось уйти от преследования, вновь воссоединившись в низовьях Днепра. В маневренности кыпчакам нельзя было отказать. Однако в спешке они потеряли много оружия, в том числе привезенного из Китая.

Окрыленные успехом сражения, русские князья засели пировать победу. А в это время Шукюр решил ночью напасть на пирующие русские дружины...

ЧАСТЬ СЕМНАДЦАТАЯ

Сказ об Илье Муромце

Старый Илья пировал вместе с дружинниками. Сам он не мог уже сражаться с вражьим войском, но, хорошо зная тактику военного боя, давал ценные советы, которыми успешно пользовался князь Александр. Кроме того, как ты догадываешься, дорогой читатель, поджигание бочек с нефтью, которое предрешило исход первого сражения, обошелся не без активного творческого участия старого немощного Ильи Муромца. А молодой Рустам, которым по праву гордился дед, успешно справился с военной задачей. И если бы покойный Архимед наблюдал сейчас с высоких небес за использованием в бою своего детища, то возрадовался бы за потомков. А молодой Илья Муромец сидел со своим дедом, радуясь тому, как дед пил горькую наравне со всеми богатырями и закусывал, с аппетитом хрумкая, соленым огурцом да салом с чесноком. В натопленной деревянной избушке было тепло и уютно.

Казалось, ничего не предвещает дурных событий. Никита Давыдов, прекрасный кузнец, мастер по оружию, сидел рядом, по правую руку от деда Ильи, поглаживая своей широченною рукою едва седеющую бо-

роду и улыбаясь, в густые усы, рассказывал о своем новом изобретении, каленом булатном мече. Гоготала рядом подвыпившая дружина. Веселье было в полном разгаре.

А в это время неугомонный Шукюр послал дозорный отряд, чтобы выведать, как лучше неожиданно напасть на противника. Несколько десятков отчаянно вооруженных головорезов потихоньку подкрались к избушке, где пировала дружина.

Они ворвались неожиданно. Были пущены горящие стрелы, которые подожгли избу. Разгоряченная попойкой дружина выскочила на порог, где их настигли стрелы кыпчаков. Рустаму лишь одному удалось каким-то чудом остаться в живых. Бандиты исчезли так же внезапно, как и появились. Только те двое, которых лбами друг от друга успел треснуть богатырь, валялись мертвыми. Рядом лежал бездыханный дед Илья. Стрела сквозь руку, которой он прикрывался, насквозь проникла в его сердце. Внук склонился горестно над дедом. Сколько дней и ночей они провели вместе за это лето и осень, скольким премудростям он

научил молодого Илью! Теперь настала очередь Рустама продолжить миссию воина. Сегодня было его настоящее боевое крещение.

Деда похоронят на следующий день, облачив в монашескую рясу в богатырском приделе Софийского собора. Рядом захоронят друга деда, оружейных дел мастера Никитушку.

А пока вернемся к Шукюру, который находился в раздумье, остановиться, набраться сил, или же ринуться в новую атаку на Киев Град. В это же время с юга наступала Армия Батия, которая хотя и уступала по численности войску Шукюра, но превосходила противника по уровню военного искусства. Кроме того, с севера Армию Золотой Орды поддерживали дружины Искандера, величаемого на Руси Великим Князем всея Руси.

Шукюр был зажат с двух сторон. Поэтому вынужден был большую часть своей Армии развернуть лицом к югу, а другие оставшиеся войска – на север, откуда наступали дружины Александра Невского.

Здоровье Александра периодически ухудшалось. Спасали снадобья, но лишь на время. Потом приступы удушья возобновлялись. Действовала потихоньку отравка визиря Батия.

На утро следующего дня, когда засверкало небо грозами, полил дождь, подошла Армия Батия к лагерю с юга, где расположились вольные войска Шукюра....

ЧАСТЬ ВОСЕМНАДЦАТАЯ

*О князе Андрее, брате
Александра Невского, князя Великого*

Батый на этот раз не принимал непосредственного участия в сражении. Попрощавшись с Искандером, он оставался в своей резиденции, в Сарае, городе, который очень любил с детства. Город разрастался на глазах. Сарай был вторым любимым городом падишаха. Первым был молодой Крым, который только начинал строиться, и внешне еще походил на поселок. Если зеленые сады и фонтаны в Сарае были обязаны трудолюбию населявших его ремесленников, преимущественно, болгар, то рабочей силой в Крыму были беглецы армяне. Среди армян беженцев были не только ремесленники, но известные князья, вложившие большую лепту в развитие черноморского побережья. Армяне слыли прекрасными умельцами. Благодаря их вкладу процветало градостроительство, они несли в себе неисчерпаемые пласты культуры, знания технологии не в меньшей мере, чем евреи... Армяне своим кропотливым трудом умудрялись накормить, обути и себя, и весь строящийся город...

Но вернемся на Итиль в Сарай – столицу Золотой Орды. Батый очень гордился своим садом, расположенным у дворца. За некоторыми деревьями ухаживал он сам. Через дворец был проведен водопровод. Сооружены стоки воды. Все было очень удобно для

пользования и красиво выполнено. Потолки были инкрустированы раскрашенными глиняными узорами. К реке спускалась каменная лестница вдоль аллеи посаженных деревьев. Чуть севернее по реке Итиль рыбачили два челнока. Люди закидывали невод. Батый любил иногда побаловаться рыбой. Но его излюбленной пищей был рисовый плов с бараниной. Ел Батый не много, но был хорошим знатоком в еде и настоящим гурманом.

Сегодня во дворце был прием князя Андрея, брата Александра Невского. В отличие от брата, у Андрея не было царя в голове. Он заботился лишь о своей выгоде. И ради нее родимой мог и своих подданных обложить невыносимой данью, сославшись на распоряжение Батыя. Он мог и Батыя предать при случае, хотя Батый не раз спасал его от нападения соседних князей при междоусобных войнах. Тем не менее, зная хорошо этого князя, Батый терпимо и даже снисходительно относился к недостаткам Андрея. Во-первых, он с уважением и любовью относился к его брату, с которым побратался. А, во-вторых, Батый прекрасно знал, что князь Андрей никак, при всем желании, не смог бы ему навредить. Служба охраны падишаха, равно как и Армия золотой Орды, была мощным щитом в руках у властителя мира.

Андрей ехал в карете вместе со своей молодой княжной. Вторую его женой она была. С первой, Василисой, он расстался из-за распрей с ее отцом, старым князем Волынским. Вторая жена была дочерью одного из верноподданных булгар, служивших верой и правдой при шахском дворе. Звали ее Нурия. Это имя означало «светлая». Она действительно была бе-

локурой красавицей. Мать Нурии (Светланы при крещении) была родом из половцев. В отличие от своего супруга, князя Андрея, Нурия Ханум была женщиной образованной, да и детей стремилась учить грамоте и разным предметам искусства. Эти старания при дворе очень почитались самим Бату, который любил рисовать и лепил из глины в свое удовольствие. Часто собирал он свою придворную знать на прослушивание народных песен, как славянских (русских или болгарских), так и монгольских, которые знал еще его дед.

Андрей сам, в отличие от жены и брата своего, Великого князя всея Руси, образованием не блистал. Зато очень любил поохотиться, да власть любил неимоверно. Была еще у Андрея страсть помимо жены, с которой в церкви повенчан был. И предметом той страсти была танцовщица Фарзане. Но о той тайной любви знали немногие при дворе. Сама Фарзане была вначале наложницей Бабая, а после победы над ним Бату, Великий падишах забрал ее себе в услужение, но не в гарем, а в группу актеров злато-ордынского театра в Сарае. Фарзане отличалась особой приветливостью улыбчивостью. Мягкий пушок над верхней, чувственной губкой подчеркивал страстность ее натуры. Глаза излучали дивный свет. А сложена она была безукоризненно, как подобает танцовщицам самого высокого уровня. Необычайная гибкость ее тела, казалось бы, не знала границ. Женщина могла обвиться вокруг дерево змеей или сложиться более чем вдвое, выглядывая из-под самой себя и глядя на собственную спинку.

Когда Андрей увидел ее впервые, то с первого же взгляда почувствовал неуголимую жажду обладания

Фарзане. Жажда была столь велика, что Батый, перехвативший вожделенный взгляд Андрея, спросил его, не хотел бы тот заполучить девушку в свой улус. Андрей в первый момент смутился, но потом, взяв себя в руки, попросил об этом падишаха. Этот разговор был еще до венчания Андрея с Нурией.

Андрей надолго увозил Фарзане, проводил с ней бурные ночи у себя в уделе, а после, несколькими днями позднее, привозил обратно во дворец, в Сарай. В постели Фарзане была истиной гетерой. Она была искусной любовницей и заводила князя с пол оборота.... Эта связь продолжалась целый год, пока Василиса не пожаловалась своему отцу, князю Волынскому. Дело закончилось крупным скандалом. Отец расторг брак дочери с Андреем и забрал ее обратно в дом. Скандал еще долго не утихал, пока не вмешался Искандер. Он утихомирил разбушевавшихся князей, готовых пойти дружинами друг на друга. Но и Андрею хорошо влетело от Александра, который в целом был сторонником преданности в княжеских семьях, соблюдением православия, христианский традиций....

Итак, Андрей и Нурия въезжают на карете в Сарай. Легкий ветерок едва колышет листья деревьев. После долгого пути свежее прибрежное утро дышит дыханием только что закончившегося дождика. Яркое солнышко светит как-то по-осеннему особенно нежно. Над рекой Итиль виднеется в мягкой расползающейся дымке тумана едва заметная радуга.

Щебечут птицы, и шумит фонтан на дворцовой площади....

Глава вторая

ОБЗОР СОБЫТИЙ В ПРОШЛОМ ТОМЕ СКАЗКИ 1234-1242

Действующие лица, упоминаемые в предыдущей главе Сказки:

Абу-ин Син – придворный лекарь
Адалят богатырь
Андрей «Невский»
Архимед
Ахмед-ага-Обормот – оглы (главный Евнух Батыя)
Батый (Бату) Падишах (Царь Орды Золотой)
Василиса (первая жена князя Андрея)
Георгий (отец Ильи)
Гырмызыджахана (Ирма)
Дед Ильи
Дервиш Кязим
Джучи Хан (отец Батыя)
Див Сафид (царь кыпчаков)
Искандер (Александр Невский)
Киракос Гандзакечи
Лаваньельда (Лава, Лаванда)
Люсия Ханум (фаворитка-жена Батыя)
Медина Ханум (фаворитка-жена Батыя)
Медина эфиопка из гарема Шукюра
Никита Давыдов (оружейных дел мастер)
Нурия (вторая жена князя Андрея)
Рустам (Илья Муромец)
Сарыгыз (Сара)
Фарзана (великая танцовщица во дворце Батыя)
Фируза Ханум (любимая жена падишаха)
Хан Бабай

Царь Угедей (дядя, родной брат отца Батыя)
Чингиз Хан
Шукюр (наместник Батыя в Тебризе)
Юсуф муалим (учитель Бабая)

Географические упоминания в тексте Сказки:

Абхазия
Албания
Армения
Баку
Грузия
Дербент
Итиль Река (другие названия – Сарай или Волга)
Кавказ
Карагёзстан (страна черноглазых)
Каракорум
Каракум
Киев
Крым
Курджистан
Нагорный Карабах
Персия
Русь
Сарай
Тебриз
Турция
Хорезм
Храм Огнепоклонников
Шварцкопф

КРАТКОЕ (ИСТОРИЧЕСКОЕ) СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЫ

Начало эпохи правления Золотой Орды. Хан Баты берет власть в свои руки. Огромная территория, начиная от Средней Азии до западных границ Киевской Руси, находится в его владении. Только есть несколько государств, которым удалось избежать покорения Ордой. Новый государственный порядок был жестким, но он имел и положительные черты. Русь становилась сплоченнее. Меньше происходило княжеской междоусобицы.

В 1236 году, после нескольких важных сражений вся полнота власти в Золотой Орде переходит в руки Бату. У него сложились и до этого хорошие отношения с русскими князьями. А теперь они укрепляются. Сам ход истории подготовил к слиянию Русь с Ордой. Орда стала частью Руси. А Русь защищалась ордынской Армией от северных посягателей (шведов, немцев, да и литовцев). Несмотря на жесткое руководство, на территории Золотой Орды, преимущественно в степях сновали бандитские формирования кыпчаков, которым удалось объединиться под предводительством Дива в огромную Армию, действующую под знаменами Орды, дискредитируя авторитет Батые. Но благодаря четкому взаимодействию русских дружин и Армии Золотой Орды, совместными усилиями удастся победить войско Шукюра (полководца Дива). Во всех сражениях негласно участвуют жены Батые, которые являются его частыми советницами в межгосударственной политике. Из-за интриг придворных Батые Искандеру (Князю Александру Невскому) приходится проделать тяжелый путь и пройти духовное испытание, доказав верность своему народу и чувству

долга. Он приезжает на поклон к своему названному брату Бату и публично дает всем понять, что его выбор союзника остается неизменным. Это решение было вызвано необходимостью противостояния северным и западным соседям Киевской Руси. Дальнейшая история показала, насколько правильным был выбор Александра Невского. Оно было продиктовано самой историей, единокровным (!) союзом всех народов, населяющих Русь. А современная история прошлого века показала, что без объединения южных и западных славян (киевлян с половцами и булгарами) война с гитлеровской Германией затянулась бы не на считанные годы... Благодаря Орде, Русь в итоге стала могущественной державой и даже Великой империей, которая, хотя и распалась, но внесла свою лепту в дальнейшую ассимиляцию духовной и практической деятельности народов и республик, ее населявших...

В центре внимания автора «сказки» оценка исторической роли и места в истории женщины. Все религии мира того времени (Тора, Библия, Коран) писались мужской рукой. Это видно невооруженным глазом, ибо род человеческий во всех этих книгах повествуется по мужской линии. Такая однобокость исторического описания не дает реального представления о том, что происходило на самом деле, и не вскрывает причин многих исторических событий, которые могли бы послужить уроком сегодняшнему дню.

В то же время мнение и выводы не навязываются в тексте. Идет свободное сказочное повествование событий со всей художественностью и фантастичностью, свойственной сказочному жанру, утепленному эротическими штрихами и остротой описания батальных сцен.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Батый политик и человек

После обеда в обществе изысканной монгольской аристократии и болгарских ханов, служивших воеводами при дворе, падишах Бату приглашает князя Андрея в тенистую беседку для разговора о предстоящих сражениях на северо-западной границе Киевского княжества. Там литовцы изрядно досаждали местным владыкам, да и немцы готовили со шведами крестовый поход на Русь.

Молодые женщины сидели в другой аллее. Нурия находилась в окружении Фирузы и Медины. Они оживленно обсуждали украшения, подаренные Батыем в день рамадана. Это были два браслетика с красиво встроенными бриллиантами, окаймленными рубиновым камнем, а по краям сверкающих изумрудами небесного цвета. Изредка доносился их смех.

В этом райском уголке, казалось, ничего не напоминало о драматических событиях, развернувшихся на другом, западном, краю Великой Орды.

Брат Андрея в это время находился в Киеве, где собирались воеводы обсудить путь преследования Армии Шукюра.

Войска Шукюра после поражения в бою под Киевом, распались на три войска. Эти блуждающие Армии разбрелись в юго-западном, западном и северо-западном направлениях. Добить их окончательно было невозможно. Они появлялись под знаменами Золотой Орды, сбивая с толку иерусалимских разведчиков и самого папу Римского. Батый хотел подчинить себе

эти блуждающие беспризорные Армии. Они дискредитировали его авторитет на западе.

Батый не стремился никогда завоевывать запад. У него проблем хватало и на своей территории. Чтобы держать в повиновении всех вассалов, требовались большие усилия. Государство Золотой Орды не было связано прочно на всей своей территории. Имелось большое количество неконтролируемых вольных поселений. То и дело вспыхивали партизанские бунты. Армия нужна была не только для защиты от внешнего врага, но и для удержания власти внутри огромной территории. Поэтому Бату стремился пополнить свою Армию за счет военных подразделений Шукюра. Самого Шукюра, словно след простыл. Последний раз его кто-то видел переодевшегося в женское одеяние и скакавшего на коне по дороге, выходящей на Великий шелковый путь...

Батый неспешно задавал вопросы Андрею. Интересовался численностью его дружин, сведениями, получаемые княжеской разведкой о делах половцев и литовцев. Сколько метательных орудий находится в распоряжении Искандера, этот вопрос тоже уточнялся падишахом. Визирь несколько раз пытался приблизиться к беседке, но Батый властным жестом руки его останавливал.

- Что у тебя с Фарзانه? – задал вдруг неожиданный вопрос падишах.

Андрей на миг замешкался. С момента его второй женитьбы эта проблема перестала быть предметом внимания падишаха. Батый никогда не препятствовал встречам князя с танцовщицей. Падишах знал, что Фарзانه сама втайне мечтала о молодом русском князе. А о страстном чувстве князя он знал изначально, когда сам впервые познакомил их. Но после злополуч-

ного скандала с отцом Василисы, которая была первой княгиней Андрея, Бату понял, что у князей свобода выбора не такая высокая, как у монгольских ханов. Православие тоже было некоторым препятствием для полигамии в браках.... Поэтому Бату было важно знать, как ему распорядиться относительно Фарзана. Девушка была в самом соку. Многие ее домогались из приближенных при его дворе. Но он не разрешал никому приближаться к Фарзана, поскольку считал ее негласно фавориткой Андрея. Будучи хитрым политиком, Бату прекрасно понимал, что одно лишь княжеское слово Андрея могло бы быть нарушено, не будь у того прямой выгоды.... А браки с болгарками и монголками упрочняли влияние и контроль Золотой Орды. В свою очередь падишах очень поощрял женитьбу монголов и болгаров на русских, половецких и хазарских девушках.

- Что ответить тебе, брат мой, Бату? Ты же знаешь, что ладим мы с Нурией. Да и с братьями ее дружба.

- Ну, вот и лады...

Батый давно уже присмотрел для Фарзана одного из своих воевод. Это был молодой Хан Талыб из горной части Талыша. Правда, реакция молодой женщины могла быть непредсказуема. Бату в этих вопросах был очень деликатен. Он никогда бы без воли и согласия женщины, к которой относился с уважением, не отдал бы ее просто так, в чьи-либо руки. А Фарзана была не просто женщина. Она была великая Танцовщица и великая Гетера...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ

О несбыточных надеждах Шукюра и мануиархальном учении Сары, Урмы и Навы

По шелковому пути в женском одеянии, плотно укутавшись в чадру, скакал Шукюр. Изредка он останавливался, чтобы напоить уставшего коня. Это был уже пятый конь. Подковы сбивались, а времени ждать, у него не было. Надвигался холод пустыни.... Шукюр торопился к Диву. Он оставил три войска. Одно - недалеко от Румынии, второе – на границе с Польшей, а третье – на подступах к Иерусалиму. Шукюр не знал, что Хан Батый вместе с Искандером уже прибрал к рукам кыпчаков, выдававших себя за воинов Орды. Всем им была дарована жизнь в обмен на условие служить верой и правдой повелителю монголов и царю мира падишаху Батыю. Католики из Иерусалима торжествовали, полагая, что их молитвы, остановить Золотую Орду, дошли до Господа Бога. А у Батыя дел еще было много на северо-западной границе Киевской Руси. Надо было объединить разрозненную Русь, укрепить Армию и помочь названному брату Князю Владимирскому да всея Руси отбить шведов, литовцев и немцев.

А Шукюр все торопился в надежде взять подкрепление, чтобы вновь сразиться с Муромцами и ордынцами. Если бы он знал, что произошло после его позорного бегства, то тотчас же заколол себя кинжалом. Но он скакал, не теряя надежды отомстить этому

«возомнившему о себе невесть что» богатырю Илье Муромцу.

А Рустам (Илья) в это самое время пировал с Муромской дружиной, готовясь к предстоящему сражению с рыцарями на Ладожском Озере. Зима была в полном разгаре. Ладога изрядно подмерзла. Но для тяжелых доспехов рыцарей католического ордена лед был слишком тонок. Искандер решил воспользоваться этим преимуществом русских богатырей. С берега поддерживала тяжелая артиллерия Орды. Все были вместе, как единый кулак. Половцы, владимирские дружины, Илья Муромец со своими богатырями....

Все было подготовлено к сражению.

А Шукюр все скакал и скакал, приближаясь к Каракоруму, к месту обители Дива Сафида.

Оставим его скакать по пустыням и степям и посмотрим, чем занимается Див Сафид в своем тихом, далеком от Киевской Руси, дворце.

Во дворце Дива жизнь текла как обычно. Он так же ел, спал, издевался над своей прислугой и мучил жен. Сара, Ирма и Лаванде сидели сейчас в своей спальне, разминая друг дружку после очередного изощренного истязания. Див подвешивал их за косы на гвозди, раздевая догола, привязывал ноги и руки к другим четверем гвоздям в стене и, грозя кинжалом, заставлял их по очереди целовать его....

Все три молодые женщины были исключительно образованными людьми. Они знали искусство йоги, тайну жрецов о передвижении светил на небесах, видели на больших расстояниях, что происходит за тридевять земель, а порой и далее того. Они потихоньку от Дива писали второе большую книгу. Это было священное каноническое учение, которое никто никогда не осме-

лился бы написать. Дело в том, что все известные талмуды писались мужскими руками. И в Ветхом Завете, и в Библии, и в молодом учении Магомета, Коране, можно было узнать об истории человека по мужскому роду. Все эти книги имели один источник. Это была иудейская Тора. Женские имена очень редко фигурировали там. Хотя, чтобы понять суть истины, надо было взглянуть на род людской с иной точки зрения. В книге, которую писали Сара, Ирма и Лава, было объяснение причин войн на почве расхождения во взглядах православных и католиков. Единобожие вело к миру, а язычество было уделом неоседлых народов, кыпчаков. Но католики того времени в своих символах использовали многие символы, свойственные язычникам. На зданиях католических церквей висели химеры «для отпугивания злых духов», Бог представлялся исключительно антропологическим (по образу и подобию). В книге обращалось внимание на то, что чистые источники единобожия не содержат образов для поклонения. В этом смысле преимущество было характерно для иудейского учения и более позднего Корана, который возвратил утраченную формулировку об абстрактном Боге. Но все виды учения критиковались девушками по той причине, что писались они «рукою воина», в связи с чем, содержали много агрессивных отображений деяний Бога, не свойственных абсолюту. В теории сотворения мира опускалась библейская легенда о «сотворении Евы из ребра Адама». Первоначально в мире не было двух отдельных половинок. В одном творении божьем содержались одновременно инь и янь. А после Бог отделил инь от янь, но сохранил немного инь в Яне и немного янь в Инне. Это он сделал для того, чтобы две половинки умели понимать друг друга. В учении, написанной

девушками, было много мудрости от китайской и индусской философии. Это была по сути Бвахават Гита в своем источнике, но обогащенная великими знаниями греческих мудрецов и египетских жрецов...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Подготовка к фразеологу за Хорезмское Учреждение Сафида

Сафида бесили его жены. Он мог делать с их телами, что хотел, но никогда не мог завоевать их сердца и души. Всякий раз, после своих садистских маньякальных изощренностей, он чувствовал резкое падение сил, долго болел душой и неистовствовал. Ночами Див бился головой о стену, орал так, что звенели серебряные бокалы в шкафах, потом у него начиналась рвота, и все его внутренности словно выворачивало наизнанку. Но проходило несколько дней, - его снова тянуло к молодым женщинам, и все повторялось сначала. Жены Сафида были его ахиллесовой пятой. Он знал это, но ничего не мог с собой поделать. Уничтожить их физически он не мог, ибо не мыслил жизни без них. Это была его перевернутая любовь. Это была его неумная страсть...

Шукюр скакал более трех недель, почти без передышки, изредка меняя коней. Он весь оброс, глаза налились кровью, рана в правом предплечье гноилась. Долго ли коротко продолжалась еще эта бесовская скачка, но вот он приблизился к воротам кара-

корумского дворца Дива. Свистнул Шукюр три раза соловьём-разбойником, - ворота дворца распахнулись, и подняла его лестница вверх высоко, да так быстро, что голова закружилась.

На троне восседал изможденный ночными недомоганиями Сафид. Див курил кальян и пил кумыс:

- Шукюр бей, какими вестями меня обрадуешь?

- Не вели казнить, о, Великий Хан моей души! Первое сражение с Русью не принесло нам победы. Собрались они силой единой под знаменами Орды. Перестали воевать между собой князья воеводы. Ушли твои войска на запад, к Иерусалиму. Но там много католиков. Подкрепление нужно, чтобы завоевать мир, чтобы стал ты законным властителем на всей земной плоскости.

Див вскочил в ярости с трона, еще не закончил Шукюр свою подобострастную тираду. Он ходил из угла в угол, заложив руки за спину:

- Ах ты, собака туркменская! Я дал тебе такую несметную Армию, а ты пришел за подкреплением?! Да, как ты посмел, поганец, явиться ко мне с такой вестью! Брошу тебя на растерзание хищникам!

Шукюр встал на колени, взмолился о пощаде. Но Див был непоколебим.

- Я сам поведу войска! – крикнул он, и начал трубить сборы. В его резервах было еще пара тысяч опытейших воинов, охраняющих крепость. Но чтобы подготовить войско нужно было время.

Минимум две недели подготавливался к новому крестовому походу на Русь Див Сафид.

А в это время Искандер поручил богатырю Рустаму выйти по Великому Шелковому Пути в Каракорум, чтобы добить Дива Сафида в его логове.

Долго ли коротко ли передвигалась Армия Муром-

цев во главе с Рустамом-Ильей Григорьевичем. По степям шли, по лесам, по лугам, болота обходили. Пять сотен отборных воинов богатырей с лучшим стрелковым вооружением приближались к далекому царству Дива. Все они на конях скакали, страха не ведали, уныния не знали.

Вот, наконец, рать Рустамовская добралась до крепости. Предстояло кровавое сражение двух хорошо оснащенных войск. Правда, на стороне Дива был численный перевес.

Александр Невский дал Илье всего пять сотен конников. Армия нужна была на северо-западе, где после битвы со шведами, немцы хотели взять реванш. Подстрекаемые католической церковью из Иерусалима, немецкие рыцари рвались в бой. Но Армия Орды пополнилась плененными воинами Шукюра. Рассчитывать на их преданность до конца было нельзя, однако эти воины видели свои преимущества, служа в войсках ордынской Руси. Каждому воину платилось жалование благодаря средствам обложения населения налогом.

Воины из вольных дружин кыпчаков Шукюра получали теплую одежду, которая согревала их в зимнюю стужу. Им давались по желанию земельные участки (улусы), небольшие, но у людей была перспектива после сражений вернуться в свой уютный очаг-юрту, чтобы вести потом оседлый образ жизни, жениться, обзавестись потомством...

Крепость Сафида была очень сильно укреплена. Она располагалась на высокой горе. С юго-восточной стороны текла Амударья, чуть далее простиралось Джендское озеро. Хорезмийцы находились во власти Сафида. Они были его вассалами на протяжении

полвека, исправно платили дань и отдавали по требованию евнуха Дива своих девушек, из семей в гарем Сафида, начиная с 12 лет. Сколько матерей и отцов обливались горячими слезами, навсегда расставаясь со своими дочерьми! Див был настоящим чудовищем. Он и внешне напоминал одноглазого циклопа, и смердело от него как от дикого степного скакуна после недельного пробега.

Дозорные Дива сообщили о приближении пяти сотен конников к крепости. Предстояло сражение, которое решало судьбу Дива Сафида.... и судьбу соседнего города, Хорезма.

Дракон, стражник Дива, чуя предстоящее кровопролитие, изрыгал пламя из всех своих трех голов. Повсюду горели зажженные смоляные факелы и играли трубы, оповещавшие о команде к бою...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Сказ о разбойнике Сафиде

В начале XIII века, когда города Хорезм и Гургандж достигли небывалого блеска, шаху Хорезма Мухаммеду подчинилась вся азиатская часть мусульманского мира.

В маленьком городке Багдадеке (Багдадике), находящемся между Хорезмом и Джендом, в семье язычника Субэдэя родился от китайской наложницы Сафид. Его рождение 3 августа 1205 года привело в ужас всех, кто

был свидетелем появлением ребенка на свет. Сильно оттопыренные губы, приплюснутый нос и один узкий единственный глаз в центре лба, все это вызывало чувство омерзения. Мальчик рос очень быстро, и к восьми годам был ростом взрослого юношу. Он мог стрелять из лука, скакал на лошади, а глаз его был острее соколиного. С детства проявлялась его жестокость по отношению ко всем, кто его окружал. Когда ему исполнилось десять лет, он задушил свою мать за то, что она сделала ему замечание по поводу убийства соседской девочки. Отец Сафида, Субэдэй, был сам жестоким бандитом. С детства Сафид его ни разу не видел. Только знал, что отец великий воин. Когда Сафид остался без матери, он сбежал из дому, долго скитался беспризорником, собрал банду разбойников, с которой начал грабить караваны верблюдов купцов, шествующих по Великому Шелковому Пути. Постепенно пополнялся его арсенал оружием, и укреплялась власть на всем протяжении от Джендского озера до Хорезма. Это был небольшой улус, но хорошо укрепленный в военном отношении. Отсюда уходили на Русь вольные кыпчаки, которые поклонялись этому чудовищу, почитая за одного из своих богов. Собрав большое войско, Сафид нападает на Хорезм и убивает шаха Мухаммеда. С тех пор вся власть принадлежит ему. Лучшие дворцы со встроенными лифтами, действующими с помощью рычага и лебедки, оазисы с фонтанами, все гаремы шаха достались этому чудовищу как военная добыча. Так правит он до начала владения Батыя на Руси. Появление Батыя раздражает Сафида. Он не хочет ни с кем делить сферы своего влияния. А желание покорить весь мир не покидает его. Субэдэй уже знает о влиянии своего сына, приезжает в Хорезм, чтобы убедить перейти на сторону Батыя. Но строптивый сын в пылу спора вонзает кин-

жал в сердце своего отца. Далее Сафид присваивает себе все отцовские улусы и войска. Он действует под именем отца, вводя в заблуждение Батыея.

После встречи с Шукюром иллюзорная надежда Сафида на завоевание мира усиливается. Он посылает, как мы уже знаем, огромную Армию для войны с Русью под знаменами Батыея, доставшимися от отца. Летописцы того времени так и не узнают страшную тайну, как впрочем, и много других тайн, именно по причине, что имя этого чудовища никому не стало известно. Не осталось ни одного свидетеля или очевидца жуткой исторической тайны. Есть лишь три свидетеля, записавших истинную историю своего времени, но рукопись их хранится в недоступных пока арсеналах, спрятанных на тысячелетия от глаз людских. Забегая немного вперед, скажем, что этими тремя свидетелями были три жены Дива: Сара, Ирма и Лава. Вместе со своим Священным писанием они зарыли все свои письма в могилу Великого богатыря, защитника земли русской, Рустама (внука Ильи Муромца), которого звали тоже Ильей.

А пока вернемся к событиям нашего повествования.

Дракон продолжает изрыгать пламя. Трубы призывают к атаке. Полки Рустама подходят вплотную к неприступной крепости. Попытки взять приступом высокую стену крепости не увенчались успехом. Горячая смола выливалась с помощью системы рычагов на осаждающих ворота. Потоки стрел летели в щиты конников. Тогда Рустам еще раз применил свое тайное оружие Архимеда. Баки со смолой, стоящие вверху башен, неожиданно загорелись, приведя на несколько минут в замешательство защитников крепости. Этого времени оказалось достаточно для проникновения нескольких муромцев богатырей в крепость.

Перемахнув через ворота, они оказались по другую сторону. Убив охрану, дежурившую у ворот крепости отрубив все три головы, изрыгающие пламя, они открыли мощный засов. Однако при этом заработало механическое устройство. Неведомая сила подхватила смельчаков и унесла вверх на лифте. Там, наверху их поджидал Сафид с несколькими нукерами. Завязалась бойня.

А в это время через пока еще открытые ворота дворца начали проникать десятками Муромцы. Они въезжали на конях, вступая в сражение с подоспевшими воинами Сафида. Сражение продолжалось до сумерек. Силы были неравные. Рустама и несколько друзей, сражавшихся рядом с ним, Диву удалось заманить в приготовленную ловушку и бросить в темницу. Муромцы удалось отступили из крепости и спрятались в ущелье между скалами.

Весть о начавшемся сражении быстро облетела улус. Весь народ Хорезма и его окрестностей поднялся на войну с ненавистным чудовищем Сафид Дивом...

Саре удалось проникнуть к стражнику, охранявшему по приказу Дива Рустама с товарищами и напоить его снотворным зельем. Она отперла замок и выпустила на волю Рустама. Богатыри ринулись вновь на сражение с Дивом и его свитой.

В это же самое время народное ополчение соединилось с конницей муромцев. Ночью, когда никто не ожидал, передовой группе воинов удалось хитростью выманить стражников к воротам, обезвредить их, дав возможность войску свободно проникнуть в крепость. Удар на этот раз был неожиданным, да и численность была на стороне нападающих. Однако воины Дива оказывали нападающим отчаянное сопротивление. Кругом слышались лязганье сабель, стоны раненных и умирающих.

Рустам оказался один на один в схватке с великаном циклопом. Сафид физически значительно превосходил его и прекрасно владел оружием. Но у Рустама были навыки в японской технике борьбы, о которой не знал Див. В какой-то момент обе сабли были разбиты вдребезги. Началась рукопашная борьба. Див схватил Рустама за пояс и швырнул его о землю с такой силой, что у русского богатыря потемнело в глазах, а когда он очнулся, то краешком глаза успел заметить, что на него летит всем своим телом Див, стремясь раздавить ногами. В самый последний момент Рустаму удалось резко сдвинуться с того места, где он находился, прокрутившись вокруг своей оси три раза. Див со всего размаха шлепнулся о то место, где только что находился Рустам. Рустам уже пришел в себя после удара. Он изловчился и, раскрутившись, треснул ногой в скулу Сафида. Для того это был не очень сильный удар, с которым он через мгновение справился. Див поднялся и стал надвигаться всей своей массой на Рустама. Тогда Рустам достал из кармана горсть припасенной соли и со всего размаха бросил в лицо Диву. Соль попала прямо в единственный глаз. Сафид взревел от боли и потерял надолго зрение. Рустам схватил подвернувшуюся дубину и шарахнул со всего размаху под колена противнику. Тот от удара присел на колени, продолжая тереть глаз и крича от боли. Следующий удар, который почувствовало чудовище, пришелся по его голове. Див не удержался и, зависнув над низкими перилами, полетел вниз. Там внизу был частокол из булатного железа. Тело Дива вошло в колья, которые пронизали его насквозь...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Крылья трех ангелов

А тем временем Муромцы добивали последних воинов Сафида. Загнав сафидивов в ловушку между Амударьей и берегом моря, русские богатыри, а вслед за ними подоспевшие хлебопашцы с кольями заставили последние три сотни отборных войск Дива сдать оружие. Тех, кто не подчинился, тут же закололи или оглушили до смерти дубинами. Только десятку воинов удалось скрыться от преследователей, переплыв на плоту Амударью.

Рустам с дружиной, сняв доспехи, купались в тюркской бане, построенной в Хорезме еще во времена правления Мухаммеда. Каким-то чудом здание выстояло, несмотря на множество набегов кыпчаков на город. Этот вечер для Ильи был особенно радостным. Народ встречал его везде как родного брата. Везде, во всех домах были праздники, каждый житель Хорезма и близлежащих поселений почитал бы своим долгом угостить русских багатуров. Так называли богатырей муромцев местные жители. Илья был приглашен в юрту Сары, Ирмы и Лавы. Молодые женщины приготавливали втроем знаменитый монгольский хорхог из свежезарезанного барашка. На скатерти стояли самые лучшие монгольские вина. Говорили на языке фарси. Рустам владел им в совершенстве. Женщины не скрывали своего расположения к Рустаму. Каждая из них готова была по первому же его зову остаться с ним на всю оставшуюся жизнь.

- Возьми нас в свой гарем, - предложила Илье Сара.
- Будем верными твоими подругами.

Илья улыбнулся. Ждала его на далекой земле киевской краса его ненаглядная. Да больно уж возжелали его молодые женщины.... В конце концов, усталость и желание ласки взяло верх.... Каждая из женщин была превосходной гетерой. С любой из них можно было улетать в небеса. Насытив богатыря своими фантастическими ласками, красавицы перешли к философским беседам, не переставая удивлять Рустама необычайной информированностью в точных науках, а также в области истории и географии народов мира...

Илья мальчиком еще изучил христианскую религию. Имел представление о ветхом иудейском завете и о совсем молодом течении, написанном в Коране. Но его поразила удивительное владение знаниями и критичность суждений девушек. Это был, по истине, духовный мир, мир удивительной сказки, в который попал достойный потомок Архимеда.

Еще более Илью поразили свитки-скрижали, написанные женской рукой и, судя по почерку, не одной. Каждая из женщин владела в большей мере своей областью знаний. Эти знания гармонично сочетались, а весь текст был написан в едином ключе при строгой последовательности суждений. Развитие событий происходило в двух направлениях. В отличие от известных религиозных источников, история повествовалась по двум линиям: инь и янь. И мужской и женский род имел свою историю. Они удивительно гармонично переплетались, и вся эта история человеческого рода читалась легко, с интересом. После прочтения ощущалось полное понимание сути жизни, ее смысла...

Книга, помимо истории человечества, содержала

учение о гармонии небесной и земной, основы естественных наук и тибетской медицины.

Ирма принесла саз. Под нежные звуки инструмента и ненавязчивый ритм бубна девушки запели старинную болгарскую песню Каз Канаты («гусиное крыло»):

Брошены в реку три белых крыла:
Перьями птиц мы напишем сказанья.
Перьями птиц мы опишем страданья,
В жизни добра не бывает без зла –
Брошены в реку три белых крыла.

Гусиные и лебединые крылья в устах народа символизировали крылья белых ангелов.

Перьями трех удивительных птиц
Истину песен откроем пред вами,
Только услышьте ее меж словами
Мелко исписанных многих страниц
Перьями трех удивительных птиц!

Девушки закончили песню. Но она еще долго продолжала отзываться эхом в очарованной душе Рустама....

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Месяц Сары

Затем каждая девушка стала рассказывать о своей жизни. Рассказ изредка прерывался пением, а две другие подпевали ей, чуть отступая от основного такта так, что создавалось ощущение неповторимого объемного эха.

Первой поведала свою историю Сара.

- Наш род был древним и по материнской линии вел к шумерам. Жил наш род в междуречье. Говорила мне бабка, что в далекие-далекие времена миром правили женщины-жрицы, а их мужья фараоны исполняли женскую волю. И не было войн-междоусобиц, жили все племена в мире-согласии. Следили мудрейшие из женщин за развитием рода племени, не допуская племенных браков. Искали суженных в разных племенах, отдаленных друг от друга месяцами путей караванных. И было все так до полного расцвета нашего мира, когда драгоценностей накопилось в избытке невиданном, пищи добывалось столько, что ни одного голодного не осталось в мире нашем, а любили все друг друга любовью чистой. Зависти не было. А если кто кому завидовал или ревность проявлял, то нес наказание пожизненное. Предавали такого человека анафеме. Много поколений сменилось в родах-племенах шумеров, пока не пришло далекое племя варваров. Начали жечь они поля наши, грабить богатства, насиловать детей и женщин. А мужчины не были готовы к бою, к защите земли. Никогда не сталкивались мы с

такой жестокостью. Угнали наших предков в рабство в далекое царство-государство на долгие века. А в той стране все наоборот было. Там мужчины управляли миром. Они воевали друг с другом, убивали друг друга. Лилось много крови. Женщины становились легкой добычей озверевших воинов. На двенадцатом поколении от века пленения предков нашли в себе мужество потомки шумеров объединиться и победить насильников. А во главе войска шумеров стояла страшная женщина. Ее звали Хатшепсут. Она дралась наравне с самыми сильными мужчинами, при этом оставаясь удивительно грациозной и очаровательной. Когда она говорила, ее голос оказывал гипнотическое воздействие на окружающих, все замирали, внемля ей. Это был удивительный человек, словно спустившаяся с неба Звезда. Красота ее затмевала Солнце, а сердце ее излучало безмерную щедрость. Хатшепсут хватало на всех. Она никогда не выглядела уставшей, хотя никто не видел ни разу, как она спала. Этот человек мог вылечить от любой болезни и недавно умершего воскресить. Ее обожали все, кто хоть раз почувствовал на себе ее взгляд. Мужчины, кому посчастливилось сблизиться с нею, становились пророками, святыми людьми, приобретая ее способности лечить людей и светить чудодейственными лучами света. Хатшепсут объединила шумеров, и они сбросили иго насилия. Шумеры вернули свои исторические земли, хотя и поменяли имена свои на палестинские. В их кровь влилась свежая кровь бывших покорителей. Но кровь насильников покорила крови шумеров. Порядок властвования внешне стал мужской. Однако, на самом деле, ни одно серьезное решение не осуществлялось в царстве без согласования с женщинами.

Наступило несколько веков гармонии и благополучия.

К тому времени моя бабушка родила маму. И, когда маме исполнилось двенадцать лет, выбрала она себе принца из далеких заморских стран. Встретились они случайно на стыке дорог караванных, по которым купцы ходили. Уже тогда детьми полюбили друг друга мои родители. Они дружили пять лет. А потом родилась я.

Я родилась в междуречье. Две реки, Тигр и Евфрат, поили землю моих предков. Их чистые воды впадали в моря, а берега зеленели и благоухали райскими садами. Когда исполнилось мне двенадцать лет, могла плести венки из цветов, ткала ковры узорчатой вязью, пела свои первые песни под арфу. Отец очень любил меня. Когда он уходил в далекую дорогу со своими купеческими караванами, то брал меня с собой. Иногда мы путешествовали на больших челноках по морю. Я брала в дорогу арфу и согревала сердца людей своими песнями. Однажды, в одном из таких морских путешествий, с нами случилась беда. На нас напало пиратское судно с бандитами. Атаманом у них был одноглазый, похожий на циклопа, Див Сафид. Он сразу приглядел меня. Как я ни сопротивлялась, Сафиду удалось связать меня и изнасиловать. Когда он закончил измываться и стал говорить со мной, то с первых же моих слов умолк, а потом вдруг совершенно неожиданно, кажется, для него самого, начал рыдать, биться головой о борт судна и орать, чтобы я простила его, что он любит меня. Представляете, это чудовище, оказывается, могло произносить слова о любви. Я воспользовалась его умиротворенным состоянием и попросила освободить отца с людьми. Он мне сказал, что он это сделает при условии, что я останусь с ним навсегда. А иначе, он пригрозил, что всех нас убьет. Так я попала к нему в крепость...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Месня Ирмы

Арфа продолжала нежно звучать. Следующую историю поведала Ирма:

Учуяв приближенье хал
В мой час рожденья,
Везувий пламя изрыгал, -
Палил растенья.
Горячим красным языком
Лизало пламя,
Но пощадил дракон мой дом.
В глубокой яме
В глухом ущелье,
Среди скал
Я родилась...

Ирма говорила далее о том, как после извержения вулкана, который спалил весь город, каким-то чудом уцелел их дом. Мать Ирмы рассказывала позже своей взрослой дочери, что после катастрофы с отцом бродила по пепелищу, чтобы найти живых уцелевших людей. Они нашли возле остывшей лавы, на расстоянии десяти локтей от красной застывшей массы металла, плачущего ребенка. Это была крохотная девочка, которая родилась, судя по свежесрезанной пуповине, в один день с Ирмой. Девочку называли Лавой. Дети росли вместе как родные сестры. Родители потихоньку перебрались поближе к соседнему поселению, по-

дальше от потухшего дракона. Вулкан спал целое тысячелетие, и все уже давно поверили в безопасность потухшего великана, как вдруг он изрыгнул свой последний огонь. Конечно, масштабы разрушений нельзя было сравнить с Помпеей, но целый десяток домов был сожжен, и погибли семьи соседей.

-Поселок, куда перебралась семья, - говорила Ирма, - был населен веселым народом. Они много работали и вечерами любили собираться петь песни, танцевать. Мы с Лавой ходили всегда вместе, учились и работали тоже вместе. Рядом находилась маленькая церковь, в которой жил и молился старый священник. Это был очень просвещенный человек и гостеприимный хозяин. Старик обучил нас науке чисел, рассказывал много историй. Когда обоим исполнилось по шестнадцать лет, я и Лава овладели всеми науками, включая медицину и философию времен Пифагора. Шло время. Каждая из нас повстречала свою любовь. Две невесты готовились к свадьбе. Но, по роковой случайности, в день, когда были назначены свадьбы, в город ворвалась банда и перебила всех жителей. Церковь сожгли, а священника, нашего любимого учителя, повесили. Банда бесчинствовала целую неделю. Они перебили половину населения. А меня с Лавой схватили и увезли в Каракорум к Диву Сафиду. Когда его увидели, мы обе упали в обморок от страха. Родителей своих мы с тех пор, как нас схватили, так и не видели. Можешь представить, Рустам, что мы пережили с Лавой, когда, после ожидания тихой спокойной жизни, неожиданно попали в плен к этому одноглазому циклопу. Здесь познакомились с Сарой. Хорошо еще, что у нас была возможность общаться вместе. Жили втроём в одной комнате. Все беды и горести делили вместе. Сафид звал нас к себе и по очереди, и по двое, и втро-

ём. Каждый раз он придумывал разные пытки, получая от этого удовольствие. После своих опытов, это похотливое чудовище вдруг начинало рыдать и биться головой об стену. Сафид на коленях вымаливал у каждой из нас прощения, отпускал, а через пару дней все начиналось сначала. Наши знания были достаточными, чтобы убить его на расстоянии, но философия боя не допускала этого. Так продолжалось до твоего появления, которого мы ждали. Мы верили, что наступит день, когда придет наш избавитель, и этот день настал, слава Великому Господу...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Месня Лава об Учителе

И рассказала в своей песне Лава, чему учил их Учитель Времён. Нежные звуки арфы дрожали глубиной квартовых созвучий, отдаваясь каждым оттенком и отголоском в сердце Рустама:

Учитель, в небесах,
Хранит твой Дух Аллах,
Уроки о числе
Не передать в словах,
Учил любить Любовь,
Дарить ее, и вновь
Родиться на Земле...
Двенадцать из имён

Двенадцати племён —
Гармония числа
С безвременных времён.
Души твоей магнит
Струною зазвенит:
Добро превыше зла.
Апостол в полутон
Как месяцем в году
Двенадцать каждых лет
Стоит в одном ряду.
И этот перезвон
Двенадцатый поэт
Двенадцатой строкой
Запишет в небесах...
А там опять Аллах —
Над всяким Богом Бог,
Умён кто, иль убог,
Всё обратится в прах.

Всё обратится в прах,
Но возродится вновь,
Поскольку Бог един,
Зовут Его Любовь.
Аллах ведь - Янь и Инь,
И оба как одно:
Ядра земли твердынь
И океана дно,
И бесконечна синь —
Космическая дань.
Господь, как Инь плюс Янь, -
Другого не дано.

Но бесконечна даль
Сверкающих пружин,

Извечная спираль
Для воинов дружин.
Сложи полутона, -
Получишь целый мир,
Пусть не понять нам дна
Звучанья нежных лир.
Всего семь нот в Любви
И пять полутонов, -
Умчатся корабли
В бездонный круг веков.
И Кришна Элохим
В свои двенадцать рук
Возьмёт небесный плуг, -
И все запашут с ним...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

О путешествии победителей

Едва прозвучал последний аккорд арфы, как эхом отозвался сигнал, протрубивший в рог о построении дружины. Илья тепло попрощался с девушками, оставив их наместницами улуса, вручив бумагу, подписанную самим Батыем, удостоверяющую права на землю, предварительно вписав туда их

имена...

В те времена река еще имела сообщение с Хазарским морем. Все озера были связаны реками или искусственными каналами, построенными с помощью навигации шлюзовых плотин. Поэтому задача перемещения войск на больших территориях существенно облегчалась. Использовались челноки, плоты, а иногда даже и большие парусные суда, на которых плавали купеческие команды. В течение полутора веков все эти морские пути поддерживались в сохранности, а некоторые продолжали существовать даже в эпоху хромого Тимура.

Скорость течения в руслах промежуточных каналов регулировалась шлюзовым уровнем воды и соответствующим напором потока. Поэтому на многих путях преодолевались сказочно большие расстояния за считанные сутки. Преимущество морских путей было еще и в том, что не было необходимости останавливаться для того, чтобы передохнуть, накормить коней. Однако эти элитные водные пути существенно ограничивались численностью транспортируемых людей. Более одной полутора сотен человек не возможно было одновременно отправить морским путем на всей эскадре. Основная часть Муромской Дружины оседлала коней.

Долго ли коротко ли плыл Илья с сотнею друзей близких на корабле парусном, проплывая реки да море Хазарское, но вот показалось устье реки Итиль. Здесь по десять гребцов уселось по обеим сторонам шхуны, чтобы ускорить движение. Через день показался Сарай. Город встречал героев в праздничном убранстве. На берегу в золоченых одеждах стояли рядом Бату с Искандером. Многочисленная свита окружала князей, а чуть ниже, ближе к берегу толпились тысяча руссов,

среди которых были как южные славяне (булгары), так и северные русые молодцы. Немало было и купеческой хазарской знати.

Моросил косой дождик. Небо было заволочено тучами, но на лицах людей сверкали улыбки счастья. Рустам ловко спрыгнул на берег, а за ним последовала все его дружина. Муромцев обнимали, хлопали по могучим плечам местные богатыри, а девушки бросали им навстречу букеты сплетенных из полевых цветов венков. Придворцовая площадь гудела непрерывным несмолкаемым гулом. Сверкнула вдалеке молния, грянул раскатисто гром, полил дождь как из ведра, но люди, казалось, не замечали природной стихии. Промокшие до нитки, они с восхищением смотрели на своих героев. словно, поняв всю бесполезность попытки обратить на себя внимание, дождь прекратился, и выглянуло солнышко. На небе засияла радуга, символизирующая чистоту замысла творца...

За длинным столом, поставленным в тенистой беседке, уселось более сотни людей. Скатерть ломилась от яств. Сочеталась кухня азиатская и славянская: жаренная на вертеле осетрина, речные раки, черная икра, утки с яблоками, хазарская долма (голубцы с виноградными листьями вместо капусты). Из напитков - шербет, айран, кумыс, грузинские вина. На десерт подали индийский чай с пахлавой. После трапезы началось состязание в стрельбе из лука. Нужно было на полном скаку пробить насквозь подбрасываемое вверх яблоко. Потом начались скачки на ипподроме. Состязались победители в стрельбе из лука.

Зрители расположились на каменных сидениях, вырубленных специально для подобных зрелищ.

Фарзане с труппой танцовщиц из дворцового театра сидели напротив шахской свиты. Девушки были чу-

десны. Легкие шелковые китайские шали чадрой ниспадали им на грудь. В те времена чадрой называли платок, прикрывающий грудь, а лица были обнаженными. Это уже значительно позже Тимурленг, искажив трактовку священного писания, заставит женщин плотно укутывать лицо. Молодая мусульманская религия в период своего становления была очень прогрессивной по сравнению с воинствующей в те времена католической церковью.

Батый поставил условие молодым соревнующимся воинам: победитель имел право выбрать любую танцовщицу при условии обязательного согласия с ее стороны. Девушки не были избалованы мужской лаской. Поэтому, скорее всего, отказа с их стороны ожидать и не следовало бы.... Однако Бату настоял на включение в правила состязания этого пункта. Падишах с большим почтением относился к женской красоте. Фарзана вообще была его любимицей. Он прислушался к ее советам едва ли не более чем к советам своего визиря. Девушки были образованы, по меркам своего времени, были истинными гетерами.

Кони мчались галопом, оставляя за собой облачко пыли из-под копыт. Арабские скакуны чистейшей породы не уступали казахским лошадям по выносливости. Общий путь пробега составлял примерно двадцать верст. А победителям удалось пройти этот путь за 19-20 минут, не смотря на препятствия в виде поставленных барьеров. Рустам в состязании не участвовал. Он наблюдал за скачками вместе с остальными зрителями.

Первым прискакал воин из свиты Бату. Молодого человека звали Идрис. Это был кареглазый брюнет атлетического телосложения с умными глазами. Из пасти его скакуна стекала пена. Идрис спешился

и подошел к Фарзани. Он величественно подал руку девушке в ожидании одобрения... или безразличия. Фарзани приглянулся молодой воин. Она поднялась с камня, подав ему руку. Молодая пара ушла к берегу, где Итиль тихо нашептывал волнами о предстоящем сокровенном таинстве созвучия влюбленных сердец. Они ушли в безлюдное место. Вечерело. С дворцовой площади доносились еле слышные возгласы торгов. Идрис и Фарзани разделись и вошли в воду. Прохладная вода реки на миг охладила пыл молодых людей, но потом после нескольких сильных взмахов руками, проплыв расстояние с десятков локтей, они как дети начали резвиться в воде. Фарзани плавала очень хорошо, и Идрису с большим трудом удалось настичь ее почти у самого берега. Девушка вырвалась и побежала вдоль реки. Наконец с трудом Идрису удалось ее догнать. Они бухнулись оба в еще теплый после летнего зноя песок. Она обвила своей ножкой его ногу как лианой, и Идрис почувствовал себя в замке...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Фарзани и Идрис

Фарзани была искусной любовницей. Это была истинная гетера-танцовщица. После своего продолжительного последнего романа с князем Андреем девушка надолго погрузилась в меланхолию. С Андреем всегда было какое-то напряжение. Он вынужден был встречаться с ней тайно. Время их встреч было ограничено. А после его ласки оставалось ощущение опустошения...

Впервые за долгие месяцы девушка почувствовала себя свободной и полностью расслабившейся. Можно было без умолку болтать с Идрисом о чем хочешь. Он оказался очень остроумным собеседником. Да и в любви был весьма искушен. Их эротические фантазии были неутомимы. Оба изголодались и духовно и физически. Не могли насытиться друг другом.

Батыю доложили, что Фарзана ушла к берегу с Идрисом, и он приказал не оставлять молодую пару без внимания. Несмотря на общий уровень безопасности, господствующий вокруг дворца, Батый небезразлично относился, даже как-то по-братски, к любимой танцовщице. Ему приятно было баловать девушку и исполнять многие прихоти. Батый получал какое-то необъяснимое удовольствие от сознания того, что предоставлял молодой женщине неограниченную свободу в выборе избранников и был очень снисходителен к ее шалостям...

Фарзана и Идрис не замечали, что за ними неотступно следили зоркие очи Джумшуда Мешади-Заде, обладающего удивительным качеством ступать походкой кошки и видеть глазами горного сокола. Сам Джумшуд родился на Хазарском море. Его предки были хазарами по материнской линии и тюрьками – по мужской. Джумшуд питал страсть к Фарзана, но об этом кроме него самого никто не знал. Ко всему прочему парень был ужасным ревнивцем. Так что можете себе представить, дорогие мои читатели, какие муки ада испытывал Джумшуд, выполняя миссию, возложенную на него шахом.

Джумшуд до боли в руке сжимал рукоятку кинжала, всякий раз, как Идрис целовал Фарзана.... Губы Джумшуда были искусаны до крови, а глаза источали молнии. Парень готов был заорать во всю глотку,

когда ничего не подозревавшие Фарзана и Идрис проходили мимо большого скалистого камня, за которым он притаился.

А в это время во дворце уже все смолкло. Гости разъехались. Батый наслаждался обществом своих жен, возлежа на пуховых подушках. Руки Фирузы нежно перебирали волосы его головы, а Медина сидела у ног, чуть обхватив левой рукой его правое колено. Остальные женщины расположились чуть поодаль. Все слушали неспешный рассказ падишаха о впечатлениях, которые произвели на него сегодняшние состязания. Изредка раздавались восхищенные возгласы и смех молодых женщин.

Джумшуд проследил незаметно, как Идрис проводил Фарзана к шатру и нырнул в тень...

Утром Батый выслушал с улыбкой доклад Джумшуда. Ушлому падишаху было ясно, что происходит в душе парня. Бату, прекрасно понимая, что и как происходило на самом деле, снисходительно слушал рассказ о том, как Идрис «грубо обращался» с Фарзана, как он «насиловал» девушку, «рвал на ней одежды».

Падишах не подавал виду, что догадывается о чувствах Джумшуда к Фарзана. Джумшуда бесило, что Бату так спокойно слушал его речь. Это еще больше распаляло его, и он начинал говорить совершенно фантастические вещи:

- О, благословенный падишах! На этом терзания девушки не закончились. Идрис привязал ее ночью к дереву, и несчастная мучилась так до утра. Она потеряла сознание, и я дотащил ее до шатра. Она там очнулась, но ничего не вспомнила. Появившийся в этот момент Идрис попрощался с ней, как ни в чем не бывало.

Джумшуд в пылу своих эротических фантазий нес невообразимый бред.

- Молодец, Джумшуд бей. Продолжай следить и докладывать мне обо всем, - произнес Бату с едва заметной улыбкой.

Фарзانه никогда не ощущала себя такой счастливой. С Идрисом она чувствовала себя истинной княжной. Его ласки, его уважение, тихие философские беседы, которые вел с ней, все это заставляло биться ее сердце радостно. Идрис тоже был очарован своей подругой. Кровь бурлила в его жилах, когда он думал о ней. Казалось, ничто не могло нарушить их идиллию. Но жизнь готовила сюрпризы влюбленным...

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Сказки Дервишей

Оставим пока Идриса с Фарзانه наслаждаться посланными волей неба мгновениями счастья, и перенесемся в Сураханы.

Бродячий караван дервишей остановился у храма огнепоклонников в Сураханах, недалеко от Баку. Худощавые бородатые мужчины питались в основном перетертым вареным рисом, мясо не ели. Этот табор шел из далекого Индостана че-

рез Кавказ. Некоторые из них достигали берегов Испании, поселялись там, зарабатывая себе на жизнь танцами фламенко. Но этот табор надолго осел возле храма огнепоклонников. В основе их убеждений было учение Зороастра. Женщины общались отдельно от мужчин. Только супруги могли находиться вместе. Их было не более 20 человек, включая ребяташек этих ромалов, свободно бегающих по канату и удивительно ловко переворачивающихся в воздухе через голову приемом сартали-мартали. В таборе было несколько ситар*, три бубна с колокольчиками, кастаньеты, несколько дудуков, выдолбленных из абрикосового дерева и дуда из камыша.

Агни и Сахаджа сидели возле камина, и, растирая рис, рассказывали друг другу притчи**.

Мри рыбы

Некогда в одном пруду жили три рыбы. Первая рыба была самой хитрой, вторая была попроще, а третья - совсем глупая. Жили они очень хорошо и спокойно, как живут все рыбы на свете, но вот однажды пришел человек.

Человек принес с собой сеть, и пока он ее разворачивал, умная рыба глядела на него сквозь воду и размышляла. Она лихорадочно перебирала в уме весь свой жизненный опыт, все истории, которые ей когда-либо довелось услышать, призвала на помощь всю свою смекалку, и тут ее осенило: "В этом пруду нет такого места, куда можно было бы спрятаться, - подумала она, - поэтому лучше всего притвориться мертвой".

Собрав все свои силы, она, к немалому изумлению

рыбака, выпрыгнула прямо к его ногам. Рыбак поднял ее, но так как хитрая рыба задержала дыхание, он подумал, что она сдохла, и выкинул ее обратно в воду. Рыба тут же забилась в ложбинку под берегом у самых ног рыбака.

Вторая рыба, та, что была попроще, не совсем поняла, что произошло. Она подплыла к хитрой рыбе за объяснениями.

- Просто я притворилась мертвой, вот он и бросил меня обратно в воду, - растолковала ей хитрая рыба.

Простодушная рыба, не мешкая, выпрыгнула из воды и тоже плюхнулась прямо к ногам рыбака. "Странно, - подумал рыбак, - рыбы здесь сами выскакивают из воды". Но так как вторая рыба позабыла задержать дыхание, рыбак увидел, что она жива, и засунул в свою сумку.

Он снова повернулся к воде, но зрелище выпрыгивающих на сушу рыб так потрясло его, что он не подумал застегнуть сумку. Вторая рыба, воспользовавшись его невнимательностью, выбралась наружу и где ползком, где прыжком устремилась к воде. Она отыскала первую рыбу и, тяжело дыша, устроилась возле нее.

Третья, глупая рыба, не могла понять, что к чему, даже после того, как выслушала объяснение первых двух рыб. Тогда они по порядку перечислили ей все обстоятельства, обращая особое внимание на то, как важно задержать дыхание, чтобы казаться мертвой.

- Благодарю вас, теперь я все поняла, - радостно ответила глупая рыба.

С этими словами она с шумом выпрыгнула из воды, упав рядом с рыбаком.

Рыбак, раздосадованный тем, что упустил двух рыб, упрятал эту рыбу в сумку, даже не потрудившись взглянуть, дышит она или нет. Сумку на этот раз он

плотно застегнул. Снова и снова закидывал рыбак свою сеть, но первые две рыбы не покидали своего укрытия, и сеть оказывалась пустой.

Наконец, он решил отказаться от своей затеи и стал собираться в обратный путь. Открыв сумку и убедившись, что глупая рыба не дышит, он отнес ее домой и отдал коту.

- Воистину нет предела познанию, - воскликнул Сахаджа, с интересом слушавший притчу Агни-йоги. Послушай теперь мой рассказ.

Райская нища

Юнус, сын Адама, решил однажды не взвешивать больше свою жизнь на весах судьбы, но узнать, как и почему необходимые вещи приходят к человеку.

- Я, - сказал он себе, - человек. И я, как таковой, ежедневно получаю свою долю от всех вещей мира. Эта доля приходит ко мне благодаря моим собственным усилиям вместе с усилиями других. Упростив этот процесс, я найду способ, которым питание достигает людей и узнаю кое-что о "как и почему". Поэтому я стану на путь религии, который обязывает человека для поддержания самого себя положиться на всемогущего Бога. Чем жить в мире беспорядка, где пища и прочие вещи явно приходят через общество, я отдам себя непосредственной поддержке Силы, которая правит всем. Ведь даже нищие зависят от посредников - милосердных мужчин и женщин, в свою очередь подверженных вторичным влияниям. Они дают продукты или деньги потому, что их научили так делать. Не стану я принимать таких опо-

средованных поступлений.

Сказав так, он вышел за город, вверив себя поддержке сил невидимых с той же решительностью, с какой принимал поддержку видимых сил, будучи школьным учителем.

С наступлением ночи Юнус улегся прямо на землю, веря, что Аллах полностью позаботится о его интересах так же, как птицы и звери получают свою долю заботы в их царстве.

Птичий хор разбудил его на рассвете, и первое время сын Адама лежал в неподвижности, ожидая появления поддержки. Несмотря на то, что он положился на невидимую силу и на свою уверенность в том, что сможет разобраться в ней, когда она начнет действовать, в его новом положении, он осознал вскоре, что одно только теоретическое размышление в этой необычной ситуации не очень-то ему поможет.

Весь день он провел, лежа на берегу, наблюдая природу, глядя на рыб в воде и повторяя свои молитвы. Время от времени мимо него проезжали богатые могущественные люди в великолепных одеждах, сопровождаемые верховыми на превосходных лошадях. Повелительно звенели колокольчики, извещая об их абсолютном праве на путь, они же лишь выкрикивали приветствия при виде почтенного тюрбана Юнуса. Группы паломников останавливались и жевали сухой хлеб с сухим сыром. Это только разжигало его аппетит к скудной пище.

- Это всего-навсего испытание, и скоро все будет хорошо, - подумал Юнус, творя пятую молитву за этот день и погружаясь в размышления тем способом, которому его научил один дервиш, достигший высокого развития сознания.

Прошла еще одна ночь.

На второй день, через пять часов после рассвета, в то время, как Юнус сидел, глядя на отражающиеся в могучем Тигре лучи солнца, его внимание привлек какой-то шорох в камышах. Это оказался пакет, завернутый в листья и перевязанный пальмовым лыком. Юнус, сын Адама, вошел в реку и стал владельцем неизвестного груза.

Весил он около трех четвертей фунта. Когда же он развязал лыко, в нос ему ударил восхитительный запах. В свертке оказалось изрядное количество багдадской халвы. Эта халва, приготавливавшаяся из миндальной пасты, розовой воды, меда, орехов и других драгоценных элементов, ценилась благодаря своему вкусу и питательности. Из-за приятного вкуса красавицы гарема вкушали ее маленькими кусочками, из-за укрепляющей силы воины брали ее с собой в сражения. Она пользовалась большим спросом и как целебное средство от сотен болезней.

- Моя вера оправдалась! - воскликнул Юнус. - А теперь проверим, будет ли вода каждый день или через другие промежутки времени приносить мне столько же халвы или нечто подобное; тогда я узнаю средство, предопределенное провидением для моей поддержки, и тогда мне останется употребить свой разум на поиски источника.

В течение трех следующих дней, точно в тот же час, пакет с халвой приплывал в руки Юнуса. Тогда он решил, что его открытие имеет первостепенное значение. "Упрощай свои обстоятельства, и природа поступит примерно так же". Одно это уже было открытием, которое он чувствовал себя обязанным разделить с остальным миром. Ибо разве не было сказано: "Когда ты знаешь, ты должен учить?" Но затем он понял, что еще не знает, но только испытал. Было очевидно, что

следующий шаг - это идти вверх по течению, пока не отыщется то место, откуда приплывает халва. Тогда он поймет не только ее происхождение, но и то, каким образом она давалась для использования именно ему.

- Да, Сахаджа. Источник знания без веры в познание не найти...-

* ситар - предшественник гитары

** Из книги Идрис-шаха (прямое цитирование)

ЧАСТЬ ТРИДЦАТАЯ

Война с Католическим Орденом

В те давние времена, в 1240 году, тевтонские рыцари напали на Русь. Они захватили Псков, Изборск, Лугу. В это время славные дружины муромцев дрались, как ты помнишь, мой дорогой читатель, с Дивом Сафидом. А с севера Киеву постоянно угрожали войска католического ливонского (немецкого) ордена. Целый год продолжалось жестокое кровопролитие. Вначале войска немцев вошли в Прибалтику. Мужское население Литвы было практически все на фронтах в то время. Поэтому завоевателям легко доставались поселки и города. Практически без боев.

Немецкие рыцари, изголодавшиеся по женскому телу, ринулись неистово на объекты утоления своей звериной жажды.... Молодые парни не различали ни возраст, ни красоту, ни обаяние. Для них важно было только ощутить всеми фибрами души и тела страсть и отдаться страсти. Женщины, находившиеся в доме, в первый момент были шокированы появлением воору-

женных мужчин. Их мужья ушли на войну драться, возможно, именно с этими воинами. Возможно, кто-то из этих воинов убил одного из их мужей. Но уже в следующую минуту, волна страсти, захлестнувшая парней, перекинулась по невидимому биополю к женщинам. Один из воинов набросился на молодую девушку, и через секунду их тела заколебались в страстном синхронном колебании. В течение минуты вслед за первым молодым человеком на девушку набросился второй.... Когда он откинулся от нее удовлетворенный, девушка продолжала стонать и просила руками и знаками его вернуться к занятию любовью. Ее тело только разохотилось.... Но мужчина был вполне удовлетворен. В другом углу старая женщина изнемогала от яростной страсти бородатого хазара. Она давно забыла, что такое мужчина, но, к своему великому удивлению, вдруг почувствовала те острые приливы крови, которые последний раз испытывала примерно лет тридцать назад...

В соседней комнате сопротивление женщины пытались сломить молодой болгар с жестким подбородком и выступающими скулами лица. Женщина отступала к кровати. Он бросил ее навзничь, но ее рука нащупала кинжал под подушкой. Изловчившись, женщина занесла кинжал над насильником, но тот каким-то боковым зрением в зеркале заметил это движение ее руки. В один миг он вырвал из ее слабеющей руки оружие и бесцеремонно всадил ей клинок в грудь. Вид крови его распалил его еще больше, и он продолжал измываться над жертвой, которая потеряла сознание, а чуть погодя уже не дышала. Клинок так и остался качаться в истекающей кровью груди, а остекленевший взгляд выражал всю ненависть к завоевателю, которую испытывала женщина, защищавшая свою честь....

Наступала весна 1242 года.

Мать Батыя, Таракина Ханум, была женщиной очень коварной и жестокой. С сыном у нее были отношения очень натянутые. Таракина недолюбливала русских побратимов Батыя. Особенно ей не по нутру был Искандер. Отца Искандера она еще в 1238 году отравила каким-то специальным ядом. И все норовила сделать это и со всеми остальными русскими князьями, которых так любил и почитал ее сын. Таракине Ханум удалось в момент, когда с запада Руси угрожал немецкий орден создать интригу и добиться передачи части власти в Орде своему внуку Сартаку, сыну Батыя. Сартак бы л еще очень молод и не искушен в такого рода интригах. Поэтому ему оставалась лишь роль созерцателя собственного величия. А в это время Искандеру пришлось самому при минимальной поддержке Армии Батыя сразиться с немцами и шведами. Бог помог Александру Невскому одержать великие победы, отбив всех завоевателей с севера и запада Руси.

Таракина хотела, вопреки воле Батыя, пойти на сговор с католическим орденом. Она послала внука Сартака с большим числом воинов в Венгрию. Но Сартак не смог договориться с послами папы Иннокентия, и армию вскоре пришлось развернуть обратно к Сарая.

Во время сражения на Чудском озере более 500 рыцарей в тяжелых доспехах потонули под тонким уже в середине озера льдом. Русских воинов погибло не более 50 человек. Но многие были тяжело ранены. Битва была очень тяжелая. Победа досталась нелегко. Десяток конников из дружины Батыя, сражавшихся бок о бок с Муромцами, тоже нашли свою кончину подо льдом Чудского озера. Но об этом история умалчивает...

Идрис и Джумшуд участвовали оба в сражении с немцами. Был момент, когда Идрис был сбит с коня мечом наступавшего рыцаря в тяжелых доспехах. В это время Джумшуд находился рядом. Идрис начал проваливаться в студеную воду озера, когда у Джумшуда возникло искушение помочь отправить храброго воина на дно. Он уже занес меч над головой ничего не понимающего Идриса, как сам был выбит из седла и полетел со всего размаху в воду. Идрис к тому времени каким-то чудом сумел выкарабкаться на лед и бросился помогать тонущему Джумшуду.

- Дай мне руку, - крикнул он захлебывающемуся Джумшуду.

Тот не давал.

- Возьми мою руку!

Вот тогда Джумшуд схватил Идриса за руку и резко рванул на себя. Идрис поскользнулся, упал на четвереньки и стал медленно ползти к краю проруби, держа крепко за руку Джумшуда. В это время, к счастью, его нога зацепилась за вросшее в лед чье-то копьё. Одним резким рывком Идрису удалось подтянуть тело Джумшуда к себе. Оба они, полуобмороженные, бросились изо всех сил бежать к берегу, где был обоз с пропитанием и шерстяными накидками. В обозе Идрис нашел бутылку с чачей и краюху хлеба...

Через неделю вместе с литовскими князьями дружинам Александра Невского (Искандера) удалось выбить захватчиков из городов и поселков Литвы и Эстонии...

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Великие спорщики

А в это время Агни и Сахаджа, сидя у камина, продолжали рассказывать друг другу притчи...

Любовь и Вера

Поспорила Любовь с Верой, кто из них главнее.

Любовь говорит:

- Я есть сам Бог, суть Его.

А Вера отвечает вопросом Любви:

- Можно ли любить Бога, если не верить в Него? Там, где кончается доверие между людьми, о любви не может быть и речи.

Так спорили они долго, много веков, пока не повстречали на своем пути глубокого старца с длинной белой бородой. Подошли к нему Любовь с Верой и просят, чтобы тот разрешил их спор, с чего все начинается. Помолчал старик, почесал свой редющий затылок, потом достал талмуд, в котором заповеди написаны, да и говорит:

- Вот написано в скрижалях «Возлюби ближнего своего». Если Любовь была бы на первом месте, то ни к чему было это указывать. Так бы все само собой было бы понятно. Все бы любили друг друга без этого божьего наставления. А коли Завет написан, то впе-

реди ищите закон, а потом уж и получите ответ на все вопросы.

Вера и Любовь возмутились:

- Мы тебе, старец задали конкретный вопрос. А ты нам голову морочишь. О каком законе ты гово-

ришь?

- Я говорю о самом главном законе, о законе единства Веры и Любви. Не бывает Любви без Веры, а Веры без Любви.

Два внука

Два внука поспорили, чей дед выше ростом. Один говорит:

- Мой дед достает до крыши дома.

Другой:

- А мой дед – до верхушки вон того дуба.

Тогда первый мальчик в пылу спора говорит:

- А мой дедушка достает до неба, до облаков, вот!

Тогда второй, хитро прищурившись, спрашивает первого:

- А когда он достает до облака, то что-нибудь мягкое чувствует?

- Да, чувствует, - с гордостью отвечает первый, полагая, что это и есть подтверждение того, о чем он говорил...

- Так это заднее место моего деда...

Два дервиша

Поспорили в 1100 году двое дервишей, кто из них старше по возрасту. Один говорит, что родился две тысячи лет до Иисуса пророка. Другой говорит, что он живет в данный момент в пятитысячном году от рождения Христа. Дервиш, который утверждал, что родился более 3000 лет назад, возмутился:

- Как ты можешь говорить, что живешь в шестом миллениуме, когда у нас только начало второго!

- Но ты же совершаешь путешествие назад во времени, почему же я не могу?

- Не путай меня, ты говоришь о будущем.

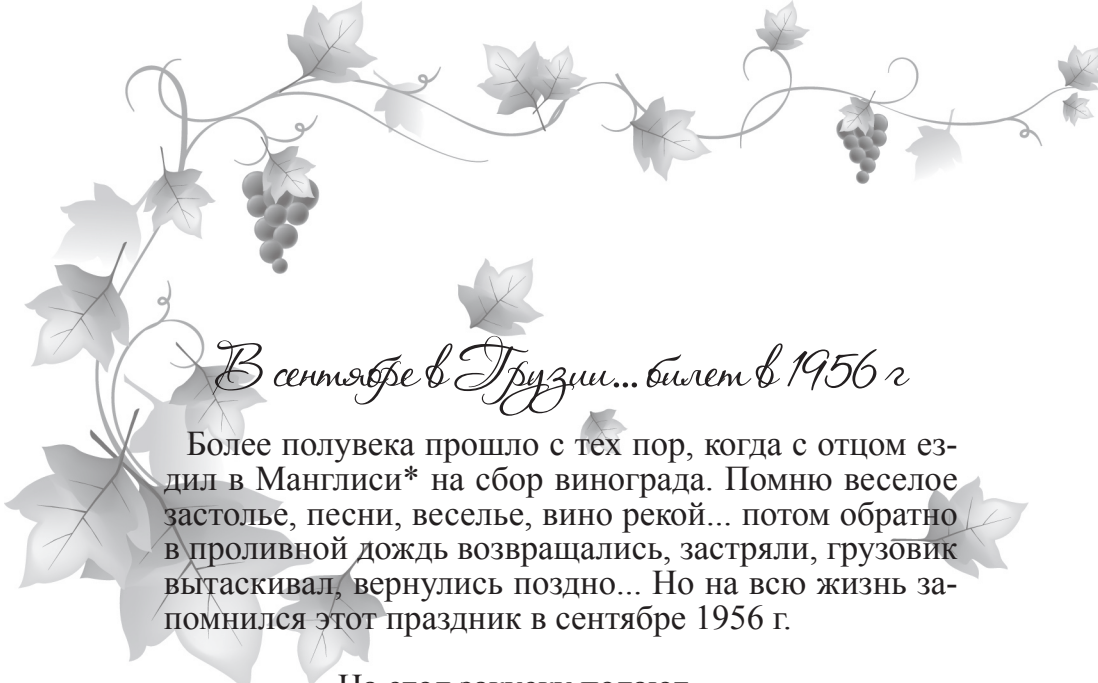
- Это для тебя оно будущее, а для меня настоящее. Каждый живет в свою эпоху, а путешествовать может по истории жизни...

Стихи и песни

1965-2011

В сентябре в Грузии... билет в 1956 г

Более полувека прошло с тех пор, когда с отцом ездил в Манглиси* на сбор винограда. Помню веселое застолье, песни, веселье, вино рекой... потом обратно в проливной дождь возвращались, застряли, грузовик вытаскивал, вернулись поздно... Но на всю жизнь запомнился этот праздник в сентябре 1956 г.

На стол закуску подают,
И гости, молча, поддают.
Сначала пьют, потом поют...
Киндзмараули, Хванчкара -
Виноградарская пора.
Там праздник – винограда сбор,
Там за столом звучит фольклор.
Звучит там песня «Тбилисо»...
Что было, вспоминаю всё.

А было мне тогда шесть лет -
Счастливый
в детство
мой билет.

* Манглиси — посёлок городского типа в Грузии. Посёлок расположен в 63 километрах к западу от Тбилиси на склонах Триалетского хребта ...

1955г. Тбилиси, ул. Дзержинского, 7

Тбилисские воспоминания

Я вспоминаю иногда
Тепло забытого двора
И детский смех веселый в нем,
Дом,
В котором рос мальчишкой я.
Там рос мой брат. Моя семья.
Забор. Бассейн. Мои друзья
И старый патефон.

Тбилиси. Детство там прошло.
Впервые пил я там вино,
впервые пел и танцевал,
любил и тосковал.

Есть улица Дзержинского
Там номер семь. Того двора
Сейчас там нет. Там дом ЦК,
Да.
Сломали дом, где вырос я,
Где рос мой брат. И лишь земля
Осталась тою, что была,
Когда жила семья...

комментарий: стих написан в период существования
ЦК КП Грузии...

Две разных женщины 1974

В каждой Женщине есть
Две женщины:
Перед первой склоняют головы,

А другая – не для совести,
Но о ней слагают повести.

Припев:
Ты любимая, ненаглядная,
И любовь твоя безоглядная,
Ты разнузданная, но сердцу нужная,
Ты любимая, непослушная.

Для тебя слагали
Песенки
И к тебе ведут счастья лесенки,
Наслаждения, сладострастия,
Бури, вихри в день ненастья.

Припев:
Для тебя писали
Повести
И с тобою делили горести.
Жили-были ведь полуправдами
Всеми правдами и неправдами.

Припев:
В каждой Женщине есть
Две женщины:
Перед первой склоняют головы,
А другая – не для совести,
Но о ней
слагают
повести.

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=13177>

Наставление аспирантам, 1974

Сейчас аспирантура
Сплошная авантюра:
При дружбе с профессурой
Так просто защитить !
А если шевелюра,
Прекрасная фигура,
Да и губа не дура,
Глаза как у Амура,
Второй диплом несложно,
Несложно получить.

Лишь вовремя банкеты,
Объёмные букеты
И импорт-сигареты
Дари и не робей,
Всё время улыбайся,
Ни с кем ты не ругайся
И тостов не гнушайся –
Трещи, как воробей.

А если срок проскочит,
Кричи, что между прочим,
Есть трудности в работе
И, что давно в цейт-ноте
Тематика... и риск
Давно скатиться вниз,
И, в общем, откровенно,
Что ты авантюрист.

Ко дню А. С. Пушкина

Люблю А.С. Пушкина

(к юбилею поэта, 1998)

За столом моим рабочим
Я сижу и днем и ночью,
Я портрет его поставил
Прямо в центре, пред собой:
Умные глаза поэта
Смотрят на меня с портрета,-
От заката до рассвета
Взгляд его всегда живой.

Я рисую на листочке
Стволы, веточки, листочки,
Я рисую на бумаге
Что в душе нарисовал.
Почему любил так Пушкин
В той заснеженной избушке
Слушать сказки от старушки,
Что Ариною он звал?
Почему любил он осень –
Мы его уже не спросим,
О красивых женских ножках
С ним уже не говорить...

Порисую я немножко,-
Вновь взгляну на ту дорожку,
По которой Пушкин-крошка
С нянею любил бродить.

Тучки небесные...

А.С.Пушкин

Пленникам рифмы (09.01.99)

Пленники рифмы и вечные странники,
От приключения ищем мы прок.
Мчимся порою как будто изгнанники
С милой отчизны на Ближний Восток.
- «Что же нас гонит, судьбы ли лишения,
зависть ли тайная, злоба ль открытая»,
может быть, чьё-то весомое мнение,
что мы пииты едва ль знаменитые?
Где ж нам, под пальмою иль под осиною,
В марте, апреле, а, может быть, в августе
Песни запеть бы свои лебединые
С чувством большим, удовольствием, радостью?
Нет. Нам наскучили страсти, страдания,
Что там с Иванами,
Что с Авраамами.
Нам хорошо лишь в пути между странами...
Нет у нас Родины, нет в нас призвания.

Старый альбом

Старый альбом. Я открываю
Старый альбом. Я вспоминаю
То, что когда был молодой,
Было со мной.
Старый альбом. Всё оживает,
И, как в кино, я попадаю
В те времена: лето – зимой,
Осень – весной.

Детство, глядишь, вот уж промчалось,
Но только лишь фото осталось.
Вот институт, снова все тут
Лица друзей.
Свадьба мелькнет: вижу, кого-то
Может и нет, но останется фото.
Фотоальбом – старый наш дом,
Старый альбом.

Старый альбом: Я жду кого-то.
Старый альбом: Моя работа...
И города, где побывал,
Где отдыхал.
Старый альбом - воспоминанья.
Старый альбом - встречи, прощанья.
Явь или сон, старый альбом,
Старый альбом.

16. 12. 96

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=4038>

Прощание с городом

В дорогу, в дорогу, в дорогу:
Уже простонали гудки.
И снова, как прежде, немного
Забилось тревожно в груди.

Не будет мне в жизни покоя,
Пока моё сердце стучит,
И дымкой Бакинского зноя
Каспийский наш берег покрыт.

Щекотят и плещутся волны,
Прожилок мазута сирень,
Бульварные рощицы полны
В тот летний безоблачный день.

Мой Каспий, вернусь я не скоро:
Две жизни пройдут или три,
И кто-то мне скажет с укором:
Как долго гудели гудки!...

04.04.1997

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18877>

Усталые путники

Мы на верблюдах в пустыне, верхом –
Края не видно пути.
Жизнь – это старый забытый альбом,
Долго по ней нам идти.

Нет в песках границы,
Нет там государств,
Лишь песок искрится
В солнечных лучах.
Хочется водицы –
Нет её в пути,
Хочется напиться
И домой придти.

Дом далеко. Там колодец с водой,
Сада тенистый уют
И океана чудесный прибой,
Лес и река там поют:...

Нет в песках границы,
Нет там государств,
Лишь песок искрится
В солнечных лучах.
Хочется водицы –
Нет её в пути,
Хочется напиться
И домой
придти.

23. 01. 93

Тайна забытой цивилизации

Целый день шумит прибой,
Бьёт о скалы он волной,
Ветер нежно и приветливо ласкает.
Шепчет он про чудеса
Про глубины, небеса,
То смеётся, то молчит, то зарыдает:

Жили-были города,
Но покрыла их вода,
Не оставив ни единого следа.

Зеленел там чудный лес.
О, дубравы, до небес!..
И душистая трава, каких не знали.
И фрегаты и суда
Там бросали якоря
И пришельцы там коврами торговали.

Жили-были города,
Но покрыла их вода,
Не оставив ни единого следа.

Звуки времени 1991

Дин-дин-дин-дин, дон-динь,
Дин-дин-дин-дин, дон-динь,-
Говорят со мной часы...
Время не воротишь,
Вспять не поворотишь
Стрелки.
Дин-дин-дин-дин, дон-динь,
Дин-дин-дин-дин, дон-динь,-
Капли утренней росы
Помнят наше детство,
Юное кокетство

Помнят.

Нет, не воротишь детство и юность!
Пусть никогда не вернуть, никогда,
Детство и юность остались всегда
В прошлом далёком-далёком-далёком
далёком,
но, вспоминая те дни и часы,
запах и звуки весенней росы,
мы молодеем
душою,
душою,
душою !

Дин-дин-дин-дин, дон-динь,
Дин-дин-дин-дин, дон-динь,-
ДИНЬ!

Человек в колбе

1970 - 1984

В жизни все бывает неслучайно.
В жизни все любви подчинено.

Что еще вчера являлось тайной-
Завтра изобретено.
С древних времен опыт проводили,
Чтобы в колбе Еву получить:
Сказки начинались с «жили-были»,
Дети начинаются с весны !...

Все качается в согласном такте.
Перспектива, право, уж видна-
От ученья об «интимном акте»
До секретов ДНК.
Нужен нам свободный ход мышленья,
Острая отточенная мысль.
Сказки создавались добрым гением,
Химиком – искусственная жизнь.

Тщетны оказались все попытки
Человека в колбе размножать.
В смете жизни лишь одни убытки,
Лучший синтезатор – Мать !
Нет, родиться лучше не в стакане,
Перевернутом наоборот.
Лучше пусть как прежде милой маме
Добрый аист счастье принесет.

Мирное утро

Солнце по утрам
Всходит,
Освещая листики в саду.
Отдавая дань
Моде,
По траве
Бегу.

Я бегу босой,-
И пахнет утром чистым,
Слышен соловей.
Вместе с ним журчит и серебрится
Чистый, как слеза, ручей !

Утренний туман
Тает,
Расплываясь в небе голубом.
Журавли летят стаей –
Вдалеке
Их дом.
Я бегу босой
И улыбаюсь лету,
Солнечным лучам.
Мирная уютная планета,
Добрая моя Земля !!!!!

02. 06. 84

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=4845>

Свет солнца

1978

Летний зной –
в тумане голова
И дыханье
бодрого моря.
Этой песни нежные слова
Повторяет шум прибоя!

Там вдали
Корабли
Мчатся к звёздам в наш новый час,
Час любви
Без войны
За кусок Луны.
Лягу спать,
Лягу спать,
И приснится мне летний день,
Неба синь,
Моря гладь
И морской тюлень !

Солнца свет
несёт Земле тепло.
Каждый луч
тот дарит нам счастье,
Счастье жить и передать любовь,
Повторить себя в пространстве.

Там вдали
Корабли
Мчатся к звёздам в наш новый час,
Час любви
Без войны
За кусок Луны.
Лягу спать,

Лягу спать,
И приснится мне летний день,
Неба синь,
Моря гладь
И морской тюлень !

Дружба возвращает года

1977

Жизнь течет без промедленья
И не без следа,
Часто сея грусть в наши сердца.
Жизнь течет без промедленья,
Но всегда
Дружба возвращает нам года.
Припев:
Горы в тумане, в снежной панораме,
Пой под гитару – будет веселей !
Шуток повсюду солнечная груда,
Прочь усталость, не болей !

Вертится в хаосе тленном
Старая Земля:
Поколений столько, что не счесть.
Но нужны мы во Вселенной,
Чтоб всегда
Души наши сквозь пространство несть.
Припев.

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3202>

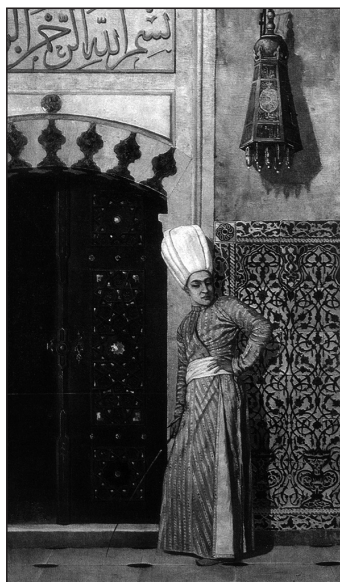
Уже поздно! фамильная легенда

Эту фамильную легенду, основанную скорее на документальных исторических фактах, рассказывал мне мой отец, который, в свою очередь, слышал её от деда.

- * -

У хана гарем был довольно большой.
Со всего мира собрал он
Красавиц со всех континентов.
Здесь девушки были на вкус на любой,
И каждая хана ласкала,
И евнухов было немало...
Чтоб не было случаев с кем-то,
День хан начинал с переклика:
Взвод евнухов строил-
ся в ханском дворце,
Затем назывались
подряд имена
И каждый из них
отвечал хану: «Я !» –
Визгливым
по-бабьему криком.
А хан восседал на
красивом ковре,
Внимательно
лушая их голоса:
Не будет ли грозного
рыка

*Василий Верещагин.
Евнух у дверей Гарема,
1888*

В ответе у евнуха хоть одного,-
Чуть что, чтоб лишить тех достоинств его.

-*-

А самой любимой, желанной была
В том ханском гареме девица Фатьма.
Берёг как зеницу он ока её,
Лелеял и холил, бриллианты дарил,
Ну, в общем, хан девушку боготворил.
Он ждал от неё терпеливо одно –
Когда согласится испить с ним вино...
Но скука совсем одолела Фатьму,
Пока вдруг однажды не стала она
Вести с ханом словно двойную игру:
Со всеми была весела и смела.
А с мужем великим своим холодна.
Тут хан заподозрил проблему. И вот
Собрал неожиданно евнухов взвод.
Внимательно слушает он голоса
И вдруг, о Аллах !..
Кровью налились его глаза:
В тот евнухов взвод затесался Мирза !
Такой молодой и красивый собой,
Сила во взгляде, руках и ногах...
Имя двойное – Мирза-Ибрагим.
Был он Фатьмою боготворим.

-*-

И вот, заточил хан мужчину в тюрьму,
Думает думу, что делать с женой,
Самой любимой, но дерзкой такой.
Ну, а Фатьма – испытала судьбу.
Лишь только ночь,-
Она к башне, к Мирзе
(там наверху заточили его).
Стражников всех подкупила везде

И напоила снотворным зельём...

*

Как наступила безлунная тьма,
В башню к Мирзе уж пробралась Фатьма,
Дверцу железную отперла вмиг,-
Свет от свечи озарил её лик:

-Бежим,

Ибрагим!

Всё готово, серьёзно!

Но слышен в ответ женский визг:

-Уже поздно!

Лавина стихии

Я ворвусь к тебе теплым и ласковым ветром,
Не оставив дистанции ни миллиметра
И, слегка успокоив лавину стихии,
Как молитву прочту тебе эти стихи я:

Я готов другом быть тебе до исчерпания,
Я готов делить горе твое и страданье.
Я готов отражать на тебя нападения.
Я готов оправдать твои грехопадения.
Я готов быть поклонником тысяча первым,
Успокоив твои обнаженные нервы.
Я готов жизнь отдать тебе всю без остатка,
Лишь бы было тебе бы от этого сладко.

Я ворвусь к тебе теплым и ласковым ветром,
Не оставив дистанции ни миллиметра
И, слегка успокоив лавину стихии,
Как молитву прочту тебе эти стихи я.

Басня о шакалах

Жил добрый Лев
В лесу богатом и красивом.
Все восхищались его гривой,
Никто не видел его гнев.
Умел он страсти подавлять.
Служила Льву шакалов рать.

Прошли года.
Он постарел
И оказался не у дел.
Уж сердце начало шалить,
Ведь старость не остановить.

Уединился Лев в тиши,
Чтоб никого не беспокоить
И в тихом месте умереть,
Имел на это право, ведь.

Доверился своим шакалам.
Ища спасение души.
В том склепе плакать не пристало:
Все предки умирали там,
Тела шакалам оставляя
Иль на съедение волкам.

Хоть крови не терпелось свите
Напиться чистой и живой,
Их умирающий учитель
Просил шакалов дать покой:
-Умру, так съешьте мое тело,
Спокойно дайте умереть.
Потом начнете свое дело,
Чтобы в аду вам не гореть.

Но перекрыв повсюду дверцы,
Чтоб в склеп никто не заходил,
Едва трепещущее сердце
Шакалы рвали из груди...

09. 05. 01

Самодостаточный

Жаль, что я не художник.
Ни словом, ни фотографией
своё чувство к тебе осторожно
Не могу до конца передать.
Фотография - порнография,
Ей Эотику не понять.

Я бы кистью прошёлся по полотну,
Линии тела твоего воспроизведя, -
Заискрился бы взгляд твой духовностью,
Воображение моё не щадя...
Кисть застыла б моя во греховности
Меж твоей наковальней и молотом,

Извлекая огонь из меня.

Я сгорел бы дотла,
Это здорово!
В этом смысл всего бытия.
Если можешь мечтать,
Значит ты беспредел,
Можешь жить без свидания скорого
И достаточен сам для себя!

Скоро!

Скоро,Hm[~2]
.....Когда лед на вершинах стает, Hm G/Em
С горF#
.....Потекут хохоча ручейки,F# Hm/H7
ГорыEm
.....Мне зеленым предстанут раем, Em Hm [~2]
СпорC
.....Вперебой начнут воробьи, ...F# Hm [~2]

Лихо
.....Вознесусь я над этим миром,
В миг
.....Облетев вокруг всей Земли.
Тихо
.....Зазвучит воскресеньем Лира,
Лик
.....Обнажив для людской молвы.

Встану,
.....Во весь голос запев в мажоре
То,
.....Что вам спеть я давно хотел.
Странно,

.....Что откликнется эхом горы...

Всё!

.....До меня никому нет дел.

[~2] - Модуляция си-минора второй струной от барэ
на втором ладу

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3123>

НЛО стихи детям старших классов

С неба, вращаясь, спустилась Юла,
На' поле, рядом с озерком, легла.
Вышла треножница вниз из нее.
Поняли мы: прилетел НЛО.

Дяденьки в шлемах спустились с небес,
Каждый с антенной по лестнице слез.
К нам обратились и рта не раскрыв:
-Мы прилетели с планеты ЗАПИВ.
Нечем уж стало у нас запивать.
Мы прилетели воды поискать.
Ваше озёрко, оно ведь, с водой? –
Старший спросил, показав нам рукой.

Мы головами качнули в ответ:
-Дяденьки, ой, а воды там ведь нет!
Двадцать пять лет проработал завод
И разбежался отсюда народ...

Дядьки печально махнули рукой
И полетели к планете другой.
Мигом растаяла в небе Юла.

Не прилетит к нам никто никогда.

21.02.01

Память о нас

Мы память оставляем не в могилах
На кладбищах, где остаётся прах,
Ведь наша кровь течёт в потомков жилах
И мы являемся порой им в вещих снах.
Мы память оставляем в тех твореньях,
Которые нам удалось создать,
В недвижимости и в стихотвореньях,
Что будут о ЛЮБВИ напоминать...

Восток

Ты громаден, о, Восток!
От Европы до Китая.
Был бы кто-то, кто бы смог
Описать тебя, не знаю.
Сколько древнейших культур
Ты в себе соединил!
Араб, турок и манджур...,-
Всех Восток объединил.

Ты и ближний, ты и дальний,
Ты судьба религий всех,
Ты для всех напоминанье
О единстве на Земле.

Ты великий материк,
Ты везде собой проник.
Ты и Север, ты и Юг,
И на Западе ты друг.

От заката до зари
Люди ждут со всей Земли:
Солнце из тебя восходит,
Целый день по небу бродит.

Ты начало всех начал,
За тебя

вина

бокал!

19. 06. 99

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3102>

Завещание

Не нуждаюсь в некрологах пышных
И в посмертных надгробных речах.
Не хочу лицемерий излишних,
Церемоний и скорби в устах.

Мне хотелось бы чтобы Светило
Продолжало бы ярче светить,
Чтобы небо безоблачней было,
Люди преданней стали дружить,

Чтоб любовь расцветала и пела
В сердце каждого близкого мне,
Чтобы музыка в душах звенела
Наяву, в каждом часе и дне.

Я хочу, чтобы дух мой свободный
Частью блага себя ощутил,
Растворился в культуре народной
Да её бы в себе растворил.

А еще я хочу на прощанье,
Чтобы те, чьи я души люблю,
Иногда бы без слез и страданья
Вспоминали бы душу мою.

Баку, 1983

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3275>

Гимн Жизни. Аллилуйя, вольный перевод с иврита

Аллилуйя, ты мой мир.
Аллилуйя, судьбы сувенир.
В каждом слове песни этой
Благодарен я своей судьбе,
Пусть иллюзией полон мир в моей мечте!

Аллилуйя! Песню пой.
Аллилуйя, всегда ты со мной
Аллилуйя, надежду тая,
Я верю еще сильнее, Аллилуйя!

Аллилуйя, ты мой мир.
Аллилуйя, судьбы сувенир.
Я вдыхаю потоки любви,
Что в душе моей расцвели,
Аромат твоих цветов, Аллилуйя!

Аллилуйя! Песню пой.
Аллилуйя, всегда ты со мной
Аллилуйя, надежду тая,
Я верю еще сильнее, Аллилуйя!

Аллилуйя, ты мой мир.
Аллилуйя, судьбы сувенир.
В каждом слове песни этой
Благодарен я своей судьбе,
Пусть иллюзией полон мир в моей мечте!

Аллилуйя – всем одна.
Аллилуйя, ты завтра, вчера,
Аллилуйя, гитарой звеня,
Ты песней наполнишь жизнь, Аллилуйя!

Аллилуйя! Песню пой.

Аллилуйя, всегда ты со мной
Аллилуйя, надежду тая,
Я верю еще сильнее, Аллилуйя!

Аллилуйя, надежду тая,
Я верю еще сильнее, Аллилуйя!

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=4740>

Я отцовский мундир сохранию на века

Я отцовский мундир сохранию на века.
Три звезды на погонах.
Те, кто с ним в сорок пятом ходил на врага,
Помнят запах теплушек-вагонов.

Своим внукам два кортика я передам.
Пусть повесят на стену.
Выпью водки с друзьями за память отцам,
За всех павших в сраженьях военных...

Любимое Имя

Истязали меня террористы.
Надругались секс-символы мира.
Но шептали упорно губы
Твое Имя!

Сгноили в подземных тюрьмах,

Выжигая калёным железом.
Но шептали иссохшие губы
Твое Имя!

Расстреляли меня из орудий,
Разрывая на сотни осколков.
Но светилось в каждой частичке
Твое Имя!
Истребить попытались память,
Чтоб изгнать дух мой свободный,
Но в душе сохранилось навечно
Любимое Имя!

Да святится имя Твое
Да святится имя Твое
Да святится имя Твое...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=19118>
<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=4664>

Ускорение реакций

Теплотой своих иллюзий
Под гитару в тихом блюзе,
Не скрывая мимику лица,
В песнях и стихотвореньях
Мы черпаем вдохновенье,
Раскрывая нежные сердца.

Говоря про наши беды,
Про несчастья и победы,
Ходим мы меж небом и Землёй.
Лишь в одном мы неизменны,
Что с Народом откровенны,
Словно мы беседуем с собой.

Войны
вновь продолжаются,
Люди
гибнут и маются,
Страсти
вновь разрушают наш мир.
Только
мы не меняемся
Снова
встаём, поднимаемся
И протираем
ступень
 восхожденья
 до дыр.
Воспитались мы в неволе.
Стиснув челюсти до боли
От едва посильного труда.
Мы заучивали роли
В старенькой советской школе
Те, что не забудем никогда.

Ускорение реакций,
Если очень постараться,
К взрывам и болезням приведёт.
Но не будем сомневаться.
Как сказал мудрец Гораций,
Жил, живет и будет жить народ.

Войны
вновь продолжаются,
Люди
гибнут и маются,
Страсти
вновь разрушают наш мир.
Только
мы не меняемся
Снова
встаём, поднимаемся
И протираем
ступень
восхожденья
о дыр...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3113>

777

Три семёрки – магический знак,
Ото всяких проблем охраняющий.
Знает каждый на свете моряк,
В этом деле слегка понимающий.

Это средство от ран и простуд
И от всяких болезней психических,
От нечистых и каверзных блюд,
От преследований политических.

Мой рецепт гениален и прост.
Он приятен как... ДЫМ ОТЕЧЕСТВА.
Он включен в номиналы и Гост
У арабов, евреев и жречества.

Три букета цветов из семи
Алых роз подарите заветные
Вы любимой своей, и они
Принесут вам все чувства ответные.

Свидетельство о публикации №1112160292

Исповедь исповедника

Не хочу никого удивлять
чудесами пророка небесного.
С исповедника нечего взять,
лишь щепоточку Угля древесного.

От депрессий я не излечу
и совета не дам вам полезного.
От меня всем удобней - к врачу.
Что ж сказать о себе мне вам лестного?

Те, кто верит, их вера спасёт.
Я сижу. Я их исповедь слушаю.
Что ж мне делать, коль валит народ!
Ну, сижу, ну и бью здесь баклуши я.

В дианетике я не силен,
К сану нет, не стремлюсь проповедника:
вот вам истинный крест и поклон,
вот вам исповедь исповедника...

А народ всё валит и валит
и своими заботами делится.
Исповедник, он тем знаменит,
что с ним рядом в хорошее верится.

Душевная боль

Зарою я в землю душевную боль
На три километра вглубь.
Придумаю боли какой-то пароль,
Ужасно бессмысленный, вдубь.

Тельняшку одену и выйду в моря,
Открою свои острова
И брошу надолго туда якоря,
Куда не достанет молва.

Поставлю компьютер, включу интернет
И буду писать стихи.
Когда-нибудь, может, найду я ответ
И все искуплю грехи.

Но, если когда виртуальная явь
Создаст мне проблемы опять,
Придется на землю отправиться вплавь,
Чтоб боль там свою откопать.

Я снова зарою душевную боль
На три километра вглубь
И снова придумаю боли пароль,
Ужасно бессмысленный, вдубь.

Древо Знания

В прошлой жизни,

помню как-то в древней Греции,
повстречался я с известным вам Лукрецием.
Я спросил его, откуда Древо Знания.
Он ответил:
-Всё от нашего искания,
от фантазий, от мечтаний этих наших.
То, что слышим, то и пишем,
друг мой, Раша.
Бог диктует для начала людям Тору,
открывая Человечеству просторы.
А готово ли к диктовке наше ухо,
и кому писать хватило б духу?
Все учения писались многократно.
Что вошло уже в историю, то ладно...

В этой жизни я прикладываю ухо
к небесам, пытаюсь что-нибудь услышать,
но, как правило,
как в танке глухо.
Видно надобно взойти
куда повыше

Не из той ли я расы завещанной

На любовь отвечаю любовью,
А на ненависть – равнодушием.
Говорят, лишь бы было здоровье,
Чтобы ночью не нес этой чуши я.

Но, заслышав людские стенания,
Не могу проявлять хладнокровия.
Создал Бог, видно, всем на заклятие,
Такова моей жизни история.

Нет ответа в заветах религии

Как держать свое сердце без трепета.
Не из той ли масоновой лиги я,
Не боящейся смерти и рэкета,

Не из той ли я расы завещанной,
Что нужна на Земле для развития,
Богом всем в назидание созданной
Как бы мальчиком для мордобития...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=14214>

Каменоломня

В душном летнем и прокуренном вагоне
На плацкартном месте с чемоданом
Уезжал, а на запруженном перроне
Утирала слезы пиковая дама.

Как давно все это было, я не помню,
Как и, впрочем, всякие обиды,
Что остались на местах каменоломни
От разрушенной когда-то пирамиды.
Мы сейчас летаем в Боингах огромных
С телевизором, услугой стюардессы...
Лишь масштабы той былой каменоломни
Стали притчей во языцех интерпрессы.

А сегодняшних масштабов разрушений
Не измерить, не понять и не предвидеть.
В мавзолее столько лет лежащий гений,
Не способен был настолько ненавидеть.
Ведь ему до основания разрушить
Старый мир наш было не под силу:

Он один. Его не станем слушать
И читать его не будем кропотливо.

Всех философов и гениев трактаты
Соберем в собрание сочинений
И сожжем под варваров диктаты,
Пусть и жил средь нас когда-то гений!

Не от скромности, полушуточный романс

Я хочу умереть от счастья,
Хоть от этого не умирают.
В уголках губ схороненной страстью
Запечатать блаженство рая.

Не хочу умирать от скуки.
Смерть от счастья, вот это - награда.
Ведь при жизни достаточно муки.
Но от скромности гибнуть не надо.

Песни петь я люблю покороче,
Чтобы понял поэт музыканта,
Хоть не знаю, кто мне напоролил
Мою краткость - сестру таланта.

Дым иллюзий

Очередных иллюзий дым рассеялся, -
И бездною отрылись мне пути.
На всё на то, на что вчера еще надеялся,
Уверен завтра никогда мне не найти.

Горит, пылает лес могучим пламенем,
Небрежно стелется по матушке Земле.
Никто не знает, что на свете праведно
И что искать нам следует в золе.

А дым исканий, искажая наши знания,
Ведет к фантазиям, несбыточным мечтам.
Из Библии, черпнув иносказания,
Мы возвращаемся к далёким временам...

Скорый поезд - любовная лирика

Мне часто снится странный сон,
Что я сажусь с тобой в вагон.
Несёт нас скорый поезд
вдаль,
Разбив колёсами печаль.

А за окном бегут луга,
Морей и речек берега.
И мы с тобой в купе одни:
Стучат по рельсам,
стучат по рельсам,
стучат по рельсам
Наши дни.

Как жаль, что это только сон,
Поёт гитара в унисон,
Как жаль, что в жизни всё
не так...
Наверно, я большой чудак!

Оранжевая для гитары:

Em (Em6)

Мне часто снится странный / сон, Em / A7 (A9-A7)
Что я сажусь с тобой / в вагон. Em / A7 (A9-A7)
D7...Несёт нас скорый поезд D7 / G
вдаль,Em6
F#...Разбив колё/са/ми пе/чаль F# / Am / C / H7

Am...А за ок/ном бе/гут лу/га, Am / D7 /G, Em
Am...Морей и /речек бере/га. Am / H7 / Em
Am...И мы с тобой в купе одни: Am / D7 /G, Em
Em6...Стучат по рельсам, Em6
C...стучат по рельсам, C
Am...стучат по /рельсам Am / H7
H7...Наши дни. H7 / Em

Как жаль, что это только сон,
Поёт гитара в унисон,
Как жаль, что в жизни всё
не так...
Наверно, я большой чудака!

А за окном бегут луга,
Морей и речек берега.
И мы с тобой в купе одни:
Стучат по рельсам,
стучат по рельсам,
стучат по рельсам
Наши дни.

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3122>

Здравствуй, берег!

Здравствуй, берег!
Пусть не Колумб я, не открыл Америк,
Но очарованный твоей красою
Под звуки музыки пою:

Припев:
Синеокий,
Знакомый берег мой крутой, высокий,
Мы не расстанемся вовек с тобою,
Тебя, мой берег я люблю!

Здравствуй, здравствуй,
Любимый берег мой, такой прекрасный!
Под шум пенящейся волны прибоя
И в штиль, и в бурю, я пою:
Припев.

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=11006>

Аккорды:
Нм-Нм

Hm F#
Am
H7 Dm6 E7
Am
Am Em
Em F#
H7 Em... .. F#

Hm-Hm...

Родина...

Когда-то Родина была родной деревней,
Потом до края разрослась,
Затем она страною стала древней,
Упила патриотов всласть.
Теперь моя Земля родная
Единой Родиной хранит.
Наверное, судьба такая -
На месте время не стоит.
А я люблю тепло галактик,
Оно как божий абсолют.
Я без стратегий и без тактик
Нашел давно себе приют.
Я никого не приглашаю
Со мною ношу разделить.
Ведь каждому страна родная
Лишь та, что даст ему творить.
Творить свободно и с улыбкой,
Неся добро своею скрипкой
И близким всем опорой быть...

ДУЮТ ВЕТРЫ АПШЕРОНА

Дуют ветры Апшерона,
И лошадка с фазтоном
Вдоль бульвара потихонечку бежит.
Дарит солнышко фотоны
Всем счастливым и влюблённым,
Бьются волны на причале о гранит.
Бросишь взгляд с фуникулёра
На Бакинские просторы, -
Вся история пройдет перед тобой
Это море, эти горы,
Этой крепости заборы -
Дым отечества мне сладок нефтяной.
Это море, эти горы,
Этой крепости заборы -
Дым отечества мне сладок нефтяной.
Глянь на шумные базары,
На Бакинские бульвары:
Здесь всегда красивых девушек полно.
И поют в душе гитары
"Тары-бары-растабары"
И на Шихово всегда кябаб, вино...
Всё бы было так прекрасно,
Я б к тебе стремился страстно
И на крыльях я к тебе летел, Баку:
Обирают ежечасно
И жируют очень праздно
Там Гаишники. Их видеть не могу!
Обирают ежечасно
И жируют очень праздно
Там Гаишники. Их видеть не могу!
Оскорбительны поборы
На ловушках-светофорах,
А на каждом светофоре мусора.
Ты бы был богатым, город,

Если этим крохоборам
Наступила бы последняя пора...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3093>

Коллективный труд

Перечитал тома священных книг,
Источник Тору да и Библию с Кораном.
И головой своей я временно поник,
Представив всю историю и страны.

О, как тяжёл тот коллективный труд,
Написанный рукою человека.
Библиотека – более, чем пуд,
Прошедший Иудею, Рим и греков.

Заметил вирусов идейных много там:
Писал ведь это не один мужчина.
А дух, что неподвластен был летам,
Местами подрисовывал картину.

Как отличить нам руку Сатаны,
Скажу я вам, поэты, по секрету:
Когда клеветает текст и в ярости слышны
От дьявола звериные заветы.

Не "гневается" Бог, он не палач.
Он не "наказывает" грешных и беспечных,
Он лишь судья, Он – истина удач,
Закон незыблемый и абсолютно вечный.

Внучатам

Я люблю свою подружку.
Неразлучны с ней вдвоём.
Никогда нам с ней не скучно:
Мы танцуем и поём.

Я до дому провожаю,
Каждый день дарю цветы
И любимой называю,
И рассказываю сны.

Я стихи ей сочиняю,
Я ей песенки пою.
Говорю: "моя родная,
Больше всех тебя люблю!"

Завтра рано просыпаться,
Подарю ей шоколад.
Мне бы с ней поцеловаться...
Но поймёт ли детский сад?

Город, в котором я живу

Этот город моих дней,
В нем я повстречал друзей,
Научился правде и добру.
Есть другие города,
Но в душе моей всегда
Город, в котором я живу.

Словно ласковый дурман,
Словно Тихий Океан,
Город мой, во сне и наяву.
Много песен и стихов
Посвятить тебе готов,

Город, в котором я живу.

Этот город – наша честь,
И моя судьба в нем есть.
Знать бы как ответить, почему
От всех бед меня хранит,
Душу манит как магнит
Город, в котором я живу.

Город ветра и огней,
В нем нашел себе друзей,
В нем встречал закаты и зарю.
Сохранятся навсегда
В цепкой памяти года,
Город, которым я живу.

У границ

После недавнего коротенько путешествия в Эйлат сохранилось какое-то особое ощущение. Глядя на противоположный берег с эйлатского бульвара на огоньки ночного Иордана, невольно задумываешься об истории этого региона. Границы выхода из Израиля в Египет или Иордан довольно мягки для граждан перечисленных стран. А для птиц таких ограничений и вовсе никогда не было и не будет...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3091> -здесь можно прослушать песню

На Земле
Карусель
Много лет.
Ищем все
Каждый день
Мы ответ.

Смотрим на мир мы порой сердито,
Но остаётся вопрос открытым:
Быть или не быть? Быть или не быть?
Смотрим на мир мы порой сердито,
Но остаётся вопрос открытым,
Быть... или не быть.

У границ
Стаи птиц
Над волной.
Иордан
Где-то там,
За чертой!

Птицы летят через границу,
А нам покой только вечно снится.
Быть или не быть, быть или не быть –
Древней истории страницам
Могут ответить лишь только птицы,
Быть... или не быть.

30.09.03

Сверхструны, мистическое

Я настроил сверхструны астральной души.
Я ментально вошел в мир безмолвной тиши.
Фиолетовым светом наполнилась Высь, -
и созвездия в небе мгновенно зажглись.
Я запомнил навеки планеты пейзаж,
он ничем не похож совершенно на наш.
Мне открылось виденье соседних миров...
Описать это все не хватило мне слов.

Продолжалось сиянье мгновенье одно, -
и я снова вернулся в обличье свое.

Но вернулся другим и родившимся вновь,
Принесся Новый Свет Параллельных Миров...

Откровение

Путь от еврея до индуса
Не всякий мог тогда пройти.
Тот путь познания Иесуса,
А мы пока еще в пути.

У каждого своя дорога:
Кто каббалой, кто через рейки.
Есть, кто познал искусство йога,
А кто женился на еврейке.

У каждого своя дорога.
Религий много и идей,
Но все пути приводят к Богу,
Будь русский ты иль иудей.

Рождаясь в каждой новой жизни
Под солнцем (что ж еще вселенней!),
Ты помни,
что твоя Отчизна -
Планета.
Это - Откровенье.

Текло вино...

Вино
 текло
 из бочек деревянных
 любви слезой.

Оно

одно
кормило неустанно
тебя со мной.
Слеза,
скользя
по хрустально бокала,
легла на дно.
Она
одна
томила, и не мало,
моё вино.
Пегас
погас,
и в небе озорная
зажглась не нам
звезда любви,
такая, небольшая.

Омар Хаям.

Созвездию сатаны... палёное

Мне под звездой твоею позднею
Скорей бы улизнуть.
Терзала ты мне варикозную
Седую грудь.
Когтями ведьмы крючковатыми
Глумилась у костра.
Меня изжарила распятого
Тобой еще с утра.
И кием старым биллиардным
В моей золе шурша,
Ты наслаждалась жутко смрадным
Палёным не спеша.
Огнём коптя меня на вертеле,
Вращая жернова,
Мой вечный дух несла в бессмертие,
А тело – на дрова.
Под Сатаны твоим созвездием

Рождаться больше не хочу.
 Я верю в мудрое возмездие.
 Оно мне будет по плечу.
 И, в каждой новой жизни
 следующей,
 Входя в палённую Звезду,
 "Пошла!", - скажу тебе
 всеведующей,
 легонько тронув за узду.

Клок шерсти...

Хотя не взять с овцы паршивой _ _ _ _ _ Em
 И шерсти клок, прости сынок, _ _ _ _ _ Am C/Am
 Но, чтобы стать Саддаму вшивым, _ _ _ _ _ H7
 Пришлось сломать не мало ног. _ _ _ _ _ H7 Em
 Искал в Ираке меч Саддама _ _ _ _ _ E7
 Джордж Буш, борясь за «мирный» план, _ _ _ Am
 Но тем закончил эту драму, _ _ _ _ _ F#
 Что миллиард увел в карман. _ _ _ _ _ Am H7 Em

Бандит бандита обезглавил
 И, слава богу, что хоть так.
 А век наш я бы озаглавил:
 «Момент последних глупых драк».
 Мы не сильны дипломатией:
 Из пушки бьём по воробьям.
 О, Мир, прости Войне. Прости ей.
 Друзьями, нет, не стать врагам.

Не полюбить врага сегодня,

Ведь человек, увы, не Бог:
 Мечта о Мире так бесплодна,
 Как пони, что плодить не смог.
 Хотя не взять с овцы паршивой
 И шерсти клоч, прости сынок,
 Но, чтобы стать Саддаму вшивым,
 Пришлось сломать не мало ног.

Мгла?..

Текла _ _ _ _ Am
из стекла _ _ _ Am/C
хрустального _ _ _ Dm...E
 Скала _ _ _ _ Am
в купола _ _ _ C
астральные, _ _ _ Dm/G
 В кривых зеркалах _ _ _ C
отражаясь, _ _ _ Dm Dm4
 Ночная безмолвная мгла. _ _ _ H4 H7 E
 Звала из теней _ _ _ A7
случайная, _ _ _ Dm/F
 Метелью мела _ _ _ _ G
отчаянно, - _ _ _ C
 В дорогу безликую дальнюю _ _ _ F H7
 Снега _ _ _ Dm
за собой _ _ _ E
увела. Am

Погасли огни электричества.
 Лишь мглы беспросветной Величество
 Царило на троне зловещее,
 Сжирая движение планет.
 Дырою чернеющей злобною
 Жевало Звезду неудобную:
 Сбылось предсказание вещее -
 Исчез в бесконечности Свет...

А где-то в немыслимой дальности
По чистой, пожалуй, случайности
Взорвалась Дыра очень плотная,
Рассыпавшись множеством звёзд.
Вселенные вновь разлетаются,
Сжимаются, дышат, рождаются.
В пространстве тела инородные
Спиралью построили мост.

Далеко

Далеко, далеко, далеко, далеко-далеко,
на планете твоей, до которой доплыть нелегко,
где не встретишь людей, где лесов нет, лугов и морей.
На остывшей планете ни птиц нет, ни рыб, ни зверей.
Ты сидишь одиноко и молча исследуешь тьму,
но плоды диссертаций нужны лишь тебе одному.
Пустотой окружен бесконечной,
ты сидишь на планете беспечно
и женою называешь Тишину.

А в другой стороне, на планете другой, в небесах
люди пляшут под музыку в солнца горячих лучах
и смеются от счастья, веселые песни поют,
а в домах у них свечи горят, там любовь и уют.
Но ты Черной Дырой наслаждаешься молча своей
И тебе ни до птиц, ни до богоподобных людей.
У тебя есть свое откровенье:
все планеты – твоё Сотворенье.
Что тебе до их царей и королей!

24.06.04

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=3056>

Веселый Рок Шансон

Я вспоминаю иногда,
Когда понять не мог -
Нам запрещали в те года
Лабать веселый Рок.
Мы все же потихоньку
Играли во дворах,
В сырых подвалах на гитарах
Лабали Рок с утра.

Стонали струны от натуги, -
И мы лабали Буги-Вуги
И Рок-н-ролл, ночные блюзы
Звучали откровенно,
Звучали откровенно
нам!

Нам бас-гитара, саксофон
Ласкали слух тогда.
Тот Рок для нас был дивный сон
В далекие года.
Но до сих пор ответа
Я не могу найти:

К чему на музыку запреты
И добрые стихи.

Стонали струны от натуги, -
И мы лабали Буги-Вуги
И Рок-н-ролл, ночные блюзы
Звучали откровенно,
Звучали откровенно
нам!

Он просочился как вода,
Весёлый нежный Рок, -
Соединились навсегда
Юг, Запад и Восток!

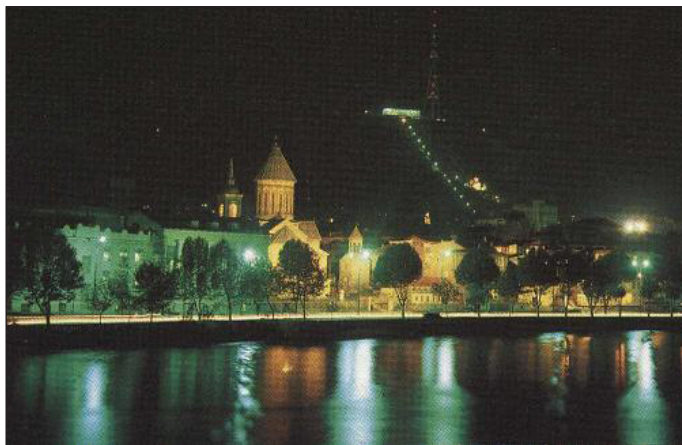
<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=13162>

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=12656>

Тбилиси - город моего детства, посвящаю Б. Окуджаве

Пролетят мои года,
не вернутся никогда.
Не вернутся, Бог с ними, ну и что ж.
У судьбы что ни проси,
первым будет Тбилиси,
пусть обратно детство не вернётся.

С детских лет с тобою я.
Вспоминаю, Грузия,
запах твоих винных погребов.
В моём сердце музыка
сохранится на века,
сочетанье в тембрах голосов.

Вижу гор твоих простор,
вечный твой Фуникулёр
и людей невиданной красоты.
Бог мне детство не вернёт,
но во мне всегда поёт,
мой любимый город, Тбилиси.

А в Москве живёт Арбат,
по нему гулял Булат
и писал нам песни о любви.
Хоть Арбат ему был брат,
но Булат всегда был рад
возвратиться в детство, в Тбилиси...

Пролетят мои года,
не вернутся никогда.
Не вернутся, Бог с ними, ну и что ж.
У судьбы что ни проси,
первым будет Тбилиси,
пусть обратно детство не вернёшь!

Nm F#7
Nm (sus3) E
Em A7 D-Am/H7

Em A7
D G
Em6/C#7 F#7 Am/ H7
Повторение последних трех строчек куплета:
Em Em6
Hm G
Em6 F#7 Hm

(23.10.04)

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=4251>
<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=12685>

А я верю...

А я верю, несмотря на безверье миллионов,
Несмотря на безмолвье иной "тишины",
Несмотря на летящие мимо патроны,
Несмотря на вступление власти из тьмы.

А я верю, даже если народ будет против,
Если бог отвернется на миг от страны,
Если каждый из вас прямо скажет, что против
И докажет наличие мнимой вины,

Даже если все армии мира, вселенной,
Все суды, прокуроры и все палачи,
Президенты, вершители судеб, гиены
Расстреляют в упор, хоть кричи не кричи...

Верю я, что поднимется тот, кто однажды
За Россию отдал своей младости пыл, -

И тогда скажут все, и тогда скажет каждый:
Михаил Ходорковский – патриот Михаил!

Веселитесь пока карьеристов душонки.
Вам немного осталось творить "чудеса",
А зеваки давайте, зевайте в сторонке.
Поменяются скоро уже полюса.

Офицеры Мира

Господа офицеры,
Мы служили России
Под двуглавым Орлом.
Никого не виню.
Господа офицеры,
Бога мы не просили,
Но работали мы
На чужую войну...

Оглянувшись назад,
Поздно все понимаем:
Победителей нет
На земле не своей.
Господа офицеры,
Журавлиною стаей
Улетаем на слёт,
На развилку путей.

Господа офицеры,
Под любыми флажками...
И в Америке есть
Офицеры свои.
Господа офицеры,
Чтоб гордились бы нами,
Мы должны оставаться
Для планеты людьми.

То Афган, то Ирак,
То Чечня, для примера:
Оглянувшись назад,
Победителей нет.
Кто нам друг, кто нам враг,
Господа офицеры?
Есть один лишь ответ,
Это – добрый завет.

Помню запах отцовской шинели...

Помню запах отцовской шинели,
Помню деда георгиевский крест.
Ветеранов ряды поредели.
Не осталось кладбищенских мест.

Патефонных не видно пластинок.
Только диски CD, DVD.
Только бизнес плавучей рутинной.
Только в банках металл накрутил.

Телевизора смотрим программы
И давно уж не ходим в кино.
Развлекаемся мы в ресторанах,
А театры забыли давно.

Три войны в прошлом веке недавно
Прогремели за долгие дни.
Много подвигов вписано славных
В нашу летопись вечной войны.

Но победу по-крупному счету
Видно только лишь в сказочных снах...
И вошло по традиции в моду
Отмечать день Победы в стихах.

Ода глагольной рифме

Волков бояться – в лес не ходить...
И как любить да не влюбляться:
Глагольной рифмой повредить,
Чтоб существительным остаться?
Возьмите пушкинский хорей, -
Словами гения играйте:
Уже который юбилей
Его встречаем мы на сайте.
Уже который юбилей
В веках великого поэта,
А мне глагол его милей -
Ведь в нем динамика сюжета.
Глагольной рифмой управлять
Сегодня запрещает мода...
Ну, что ж за мода у народа,
Когда в движении природа,
Я бы сказал, «цензура», мать!

Иерусалим

Ерушалаим. Церкви и мечети.
Ерушалаим. Все мы твои дети.
Все религии мира здесь - в центре Земли.
Город счастья и любви. Чистой Любви.
Ведь не может быть иначе:
Ведь все мы здесь, у Стены Плача,
Для всех для нас ты узнаваем,
Ерушалаим.

Ерушалаим. Город Элохима.
Ерушалаим. Ты древнее Рима.
Пусть другие есть на свете города,
Но один Ерушалаим – Ир-агада.
Каждый на кадур-аарец,

Будет индус он иль китаец,
Познает, что для всех Шамаим
Ерушалаим.

Ерушалаим, ат hora шеляну.
Ерушалаим, ат тамид итану.
Ми яхоль лёмар ше ат лё ати-ка?
ми яхоль лёмар ше ат лё цеи-ра?
Ат бат шлѣшат аляфи-м,
Кулям лир-от отах һольми-м.
анУ црихим отах кмо маим,
Ерушалаим!

аудио:

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=12583>

видео (Спасибо автору ролика бесконечное):

<http://www.youtube.com/watch?v=VLJl2djWBUs>

Письмо к Инь

Дорогая моя Инь... Инь!
Утром ты на небо синь
глянь.
Видишь в чистых облаках грань?
Пишет сердцем тебе Янь.
Янь...

Ясно вижу впереди, Инь,
Ждет великий передел
дел:
Ведь недаром урожай дынь
Да и год последний всё в трудах грел.

На престол помажешь ты меня, Инь:
Ясно вижу все, как пить
дать.
Чакрами своими, ты прикинь,

Инь,
Императором поможешь ты мне стать,
мать.

Как взойду с короной на престол тот,
Так назначу, Инь, я возглавлять
Рать.
Будешь Армией страны командовать, вот:
Как войдешь, тебе в поклон команда
«Встать!»,
мать.

А себе оставлю я одно дно -
Дипломатий внешних Мини-стер-
ство...

Инь, вольна на всё ты будешь,
мой дружок, но
Дело Мира,

помни,

здесь

твоё

Имперство!

Когда лицо ты обернешь на север...

Когда лицо ты обернешь на север,
«По часовой...» вращается Земля,
И вечный солнечный, круговоротный плеер
Поет, сменяя дни календаря.
Звезда Галактики нас греет от Востока,
Откуда начинается восход.
Но ждёт лучей горячего потока
На север обративший взор народ.
Лишь на экваторе погода постоянна.
Там не континентально, как всегда,
И Солнце жарит в небе неустанно,
Да так, что испаряется вода...
А тот, кто повернул свой взгляд на полюс,
Что называют «Южным...» с давних лет, -
Почувствует иной спирали пояс,
Им по-иному ощутится.... Свет.
Он по-другому меряет сезоны,
Налево пишет буквы на листе...

Но чувства всех любимых и влюбленных
Близки на за-маг-ниченной Земле...

Воля вольная

Так уехал я на волю, на вольную,
Отравлять себя заморскими травами,
Чтобы долю заработать предольную,
Чтоб вернуться, да с почетом, со славою.
Но не понял «непонятки» заморские,
Грешны войны да и междоусобицы,
Задавал себе вопросы вопросные,
Но не мог среди других приспособиться...
Пел я песни о Любви задушевные,

Интересными наполнился знаниями.
И под свисты пуль писал соразмерные
Ритмы. Рифмой рифмовал грусть страданиями,
Десять лет бродил пустынями жаркими,
День-деньской саднило сердце, терзалось,
Лишь моря мне вроде были подарками,
Да кораллы очень редкою шалостью.
А когда вернулся к месту рождения,
Многодумьем дум своих переполненный,
Осознал - хочу с наслаждением,
На Земле родимой быть похороненным,

Похороненным, забытым любимыми,
Чтоб слезами не кропить Землю-Матушку,
Чтоб могила проросла бы полынями,
Чтоб каменным давило бы камешком.
А душа чтоб возлетела, сияючи
В небеса, как в бездну синюю звездную,
В бесконечное, без времени, Далече...
В новогоднюю ночь морозную
Не воскресла чтоб душа моя страстная,
Чтоб не властвовала власть моя властная
Да напрасно не напрасило напрасное!

Не плюй в колодец...

Не плюй в колодец,
«зная»,
Что ждет нас впереди.
Без стаи
«Иноходец»
Закрыв себе пути.

Копытом бьёт о землю, -
И пыль из-под копыт...
Не ухом богу внемля,

Он в НИКУДА бежит.

Вокруг иные «кони»
По бездорожью мчась,
Бегут, - и небо стонет,
И на дорогах грязь.

Заплёваны колодцы,
Нет питьевой воды,
И месяц иноходцы
Друзей своих следы...

В давние времена

В давние времена,
Когда дети «рождались в капусте»,
Жила большая страна,
Населенная не очень густо.
В давние времена
Возвращались с фронта с наградой.
Голодно было тогда,
Но были чему-то все рады...
В давние времена,
Когда не было «лиц с Кавказа»,
Осушали стаканы до дна
И бутыль выпивали разом.

В давние времена,
До президентов, генсеков,
Жила-была страна
Рабочих, крестьян и зэков.
В давние времена,
Когда в лавках не было кексов,
Работали так допьяна,
Что было уже не до секса.
В давние времена
Пионер был всегда примером.
Партия была одна
И была единая вера.
А теперь всё «ништяк» у нас,
Кексы в домах и сексы.
На базаре сплошной Кавказ,
Мебель из всякого плекса,
И мнений, хоть отбавляй
И царя в голове не надо.
Нас Индия кормит, Китай.
Но мы ничему не рады.

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=12563>

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=12538>

07.04.08.

ККЗ

Отражение
без искажения —
оно только с моей точки зрения...

В Королевстве Кривых Зеркал
как же долго себя искал!
Измененное состояние
и пространства искривление —
это только с моей точки зрения.
Но живу я, не зная об этом,
в Королевстве Кривых Зеркал.

От Центра Земли

Любви никогда
Не бывает много.
Любовь всегда
Как воздух нужна,
И каждый из нас
Своею дорогой
К Единой Любви
Приближа-
ется...

Горящий костер,
Зажженный навеки,
Как вечное Солнце
В Галактике всей.
Безмерный простор
Всей земной картотеки
От центра Земли
Разлета-
ется...

Любовь – это Мир,
Бездонное Море,
Стихия Воды,
Земли и Огня...
И нет «Черных Дыр»,

Что Любовь беспокоят:
Любовь и в «Дыре»
Сохраня-
ется...

Любовь никогда
Не приходит просто,
Нечаянно... -
Не бывает она.
Не мерьте её
Стандартом и Гостом,
Ведь формы Любви
Изменяются...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=10362>

Камерный блюз

Песне не надо
очень много слов.
В песне всё -
и зной, и выюга.
Песня -
лучше стихов:
в ней меж строк
Любовь друг к другу.

В ком-то отзовётся
мой камерный блюз
И вернет былые
надежды.
Может,
исчезнет грусть,
Сердце вновь забьётся,
как прежде.
Песню

тебе подарю,
Пусть народной станет песня!
В ней так повторяется слово "Люблю",
чтоб стала жизнь интересней.
Люблю, люблю, люблю,
люблю, люблю,
Люблю.

Песне не надо
очень много слов.
В песне всё -
и зной, и вьюга.
Песня -
лучше стихов:
в ней меж строк
Любовь друг к другу.
Любовь, любовь, любовь, любовь,
Любовь друг к другу.
Любовь, любовь, любовь,
любовь, Любовь...
Любовь!!!

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=14105>

Я не верю ни СМИ, ни политикам...

Кто придумал нам классификации,
поделив всех по языку,
географиям, классам и нациям,
обезглавив на полном скаку?
Мир широтами, меридианами
весь расчерчен, минирован весь, -
и гордятся безумными планами
кукловоды, зомбируя спесь.
Мир сегодня – обычные шахматы,
для которых доска – вся Земля.
Войнам в мире ворота распахнуты,

а мы пешки в игре – ты и я.
Но народам неведомы глупости
тех, кто хочет по трупам идти,
кто сознательно с детства и юности
разрушает мосты и пути...
Я не верю ни СМИ, ни политикам -
кукловодов на свете полно.
Пусть бичует здоровая критика
и "добро" и "здоровое зло"!

Не в имени памятник твой

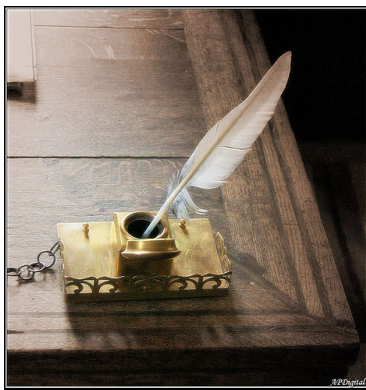
Когда философская лирика
С любовной неразличима,
Блуждаешь в кустарнике мирика.
Теряешься неутомимо.
Не важно, какими формами
Ты признаёшься в Любви.
Какими нравами-нормами
Ты пишешь признанья свои.

Суть вещей не одеждами ценится,
А накалом и нежностью чувств.
Кто хочет душою разденется.
Кто хочет, оденется пусть.
От полюсов до экватора,
Пусть даже не видно лица,
Дрожащей струною метафоры
Проникнет твой голос в сердца.

Останешься пусть безымянным
Не в имени памятник твой.
А что не прикроет бурьяном
Твой стих в куполах золотой.

© Copyright: Rashid, 2006

Свидетельство о публикации №1609210891

Графомания

Бездушные строки
блестят окантовкой.
Нет к музе дороги,
одна лишь сноровка,
играя словами,
их в звуки плести,
и сими устами
всегда быть в чести...

Осень...

Осень загрустила моросящим дождем,
золотыми листьями покрыла кругом.
звонкою струною отозвалась в душе,
зябко прозвучав в выраже...
Дни летят, фортуной расписав небосвод.
К нам приходит осень всякий раз каждый год,
чтобы погрузить о былых временах,
чтоб слетело с уст наших «Ах!»:
Ах,
Осень...
золотая милая осень.

Осень, осень...
грустью отозвалась в мечтах...
Мы цыплят по осени считаем, друзья.
В школу в первый класс с тобой пошли, ты и я.
Сохранила осень в нашем сердце следы,
и поем о ней, я и ты.
А когда дождинок превратятся в снежок,
до конца пойдем мы в нашей осени прок,
с сожаленьем вспомним о былых временах, -
и слетит с уст наших «Ах!»:
Ах,
Осень...
золотая милая осень.
Осень, осень...
грустью отозвалась в мечтах...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=9172>

Предосенний экстаз

Вот еще одно лето
пролетело у нас.
Солнце Небом раздето
в предосенний экстаз...

«На носу уже осень», -
повторяю слова.
По дороге колёса
мелят как жернова.
По дороге колёса
мелят как жернова,
и под цвет абрикосов
пожелтела листва.

Зазвучит голос где-то
под гитар перезвон.
Пропоёт «Бабье лето»
он со мной в унисон.

Для того нам накручен
путь в недолгую нить,
чтобы каждый получше
смог Любовь оценить.

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18774>

и еще об осени:

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=9172>

Пароль

Берегу...

Блестят дождинки
На ресничках

Алмазной россыпью планет.
На ветках птички-невелички
Как на картинке много лет...
На это фото,
Что в альбоме,
Я наглядеться не могу.
Тебя в том доме на балконе
Все эти годы берегу...

Пароль – Вечность.

Раздумий миг
Безмолвной грусти
Размазан Вечностью небес.
Он к нам привык, -
И не отпустит,
Дождливых слёз осенний лес.
В пылу страстей
И жаркой ласки
От сердца отступает боль.
У тополей
Стоим как в сказке,
А на губах у нас пароль.

Кленовый лист
Тобой подарен.
Как дорог твой подарок мне!
И гитарист
Играет в паре
С саксофонистом в тишине...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18753>

Ода...

Женщина - всегда есть Женщина.
Возраст здесь не причем.
Богом ей это завещано,
Чтобы хранила дом,
Чтобы грудью кормила
Выношенных детей
И, чтобы нежной и милой
Вечно жила средь людей.
Женщина, славная Женщина,
Ты к нам пришла с добром,
Здесь Твоё Слово вещее,
Каждое слово с умом...

Нет для тебя прошедшего,
Каждый прекрасен миг.
Если полюбит Женщина,
Значит, мужик - не старик.

прослушать можно здесь и скачать песню:
<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18517>

Куда эти реки текут...

Куда эти реки текут?
Куда впадают эти реки?

Откуда мы с тобой и кто мы тут,
Тайною останется навеки.
Летят года, Столетия бегут.
Слагаются они в тысячелетия...
А впереди – не пройденный маршрут,
Загадочнее нет его на свете.
Тик-так, так тик...

Гляжу в бесконечный простор.
Там нет конца невидимой Вселенной.
У времени есть только коридор,
В котором на Земле живые бренны.
Но тем ведь и прекрасен этот миг,
Что в нем дано почувствовать так остро,
Когда над ухом звучно «так и тик»
Настроены часы земного Госта.
Тик-так, так тик...

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18754>

Летний дождик моросит...

Слёзы, слёзы,
слёзы с неба.
Летний дождик моросит.
Воробьям дал корку хлеба, -
Зачирикали навзрыд.

Годы, годы,
годы – время.
Звёзды вечные молчат.
Человеческое племя:
Кто-то беден, кто богат.

Песни, песни,
песни Счастья.
Смех сквозь слёзы, - птицы в крик!
Никому не петь в ненастье...
Все под крышу – прыг да прыг.

Сквозь туманы
и сквозь тучи
Пробиваются лучи.
В стеблях роз полно колючек,
Коль уколешься – молчи!

Кто шипами
укололся,
Знает, рана навсегда -
Только кто за жизнь боролся,
Тот поймёт меня тогда...

Из ладони
моей теплой
Поклевали воробьи...
А рука совсем промокла,
Вся в слезах Его Любви...

В. Шорникову:

Сейчас везде, на всей планете,
Все тают молча от жары.
Я слышал, за жару в ответе
Угол вращения Земли:
Сместились полюса, экватор, -
И солнце жарит во всю мощь.
На кондиционеры траты
Не предусмотрены. Лишь дождь
Немного принесёт прохлады,
И лишь ему все будут рады...

3 августа 2010 20:24

Ярлык

Не хочу быть хорошим.
Хочу быть плохим.
Ведь хороший не сможет
Быть всегда таковым.

Ну а если прожить под «плохим» ярлыком»,
Сохранить сей ярлык будет очень легко.

У «хорошего» планка
Всегда высока.
Пустяковая ранка, -
загноится рука.
А плохому, ему
Всё всегда нипочём:
Всяк, кто зол, кто не добрый,
Защищен ярлыком...

Но мешает привычка

К совершенству идти.
И летит к Солнцу птичка
И сгорает в пути.

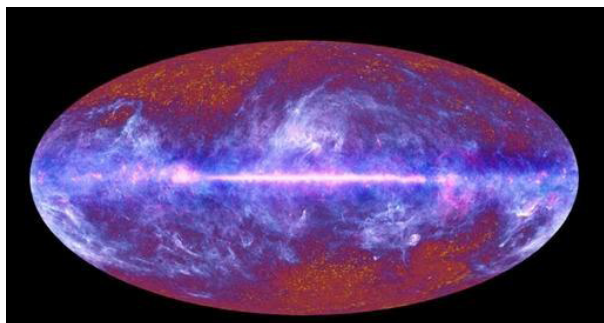
см. сказку:

http://ksyushart.com.ua/proba_pera/fenix.html

Видимая Вселенная...

Отраженная, в спектрах,
часть бесконечности,
той, что нетленна,
что космическим ветром
куда-то несёт.
Это просто модель,
модель Вселенной:
так сегодня пространство
видит наш род.

Это море галактик
кодовой «вечности»,
тех, что сожмутся,
а потом разлетятся
в пределах «яйца».
В том дыхание – закон.
Он нам подан на блюде

после поисков-странствий
антрополо- Отца.

А вокруг еще много
непознанных линий
за пределами нашей
родной «скорлупы».
Но идем мы дорогой,
идём без уныний,
чтоб найти знаний чашу
света без тьмы.

<http://www.vesti.ru/videos?vid=285716>

Две стороны Солнца

Растворится в сверкающей бездне
Совокупность зияющих дыр,
Этих черных, ещё бесполезных
И глядящих с тоской на Памир.
Эти дыры зажгутся когда-то -
Не бывает у Света конца...
Просто так я скажу вам, ребята:
И у Солнца всегда два лица.
У обратной сторонки Светила,
Может, есть и своя чернота.
Может, той стороной поглотила
Словно кварк, огневая звезда
Совокупность галактик несметных
И небесных космических тел,
Пусть для нас, для землян, неприметных,
Но огромнейших для антител.
Брось монету – орёл или решка.
Так и Солнце – звезда и дыра.

Запишите всё это на флешку.
Может, эти слова - не игра.

1995

Кораблями проплывают наши души...

Чистота звучанья этих песен,
Целомудренность души твоей, поэт.
Каждой нотою своею ты чудесен,
Каждым словом продлеваешь много лет.

Кораблями проплывают наши души.
Музыканты и поэты – корабли,
В дальнем плаванье плывут и в зной и в стужу,
Подчиняясь зову чувства и Любви.

Зрелость духа – лучшее богатство,
Смелость взглядов – суть богатыря.
В стихотворное и песенное братство
Мы забросили навеки якоря...

здесь можно на разные вкусы... прослушать
первоисточники в авторском муз. сопровождении:

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18861>

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18539>

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=18588>

Одежду каждому...

Здесь приведен сборник рецензий,
когда-то написанных коллегам по стихире.

Как сказал Крылов
когда-то,

не добавлю лишних слов:
не создать нам музыкантов
из баранов и ослов...

Даже если по интуиции
Ты на ощупь идешь вперёд,
то не бойся, поэт, полиции...
Твоё Счастье Тебя найдёт.

Меня встречали по одежке,
А провожали... без неё.
Я протянул не крылья - ножки.
Нет. Ангел - дело не моё.

Одежду каждому

Одежду каждому дано нам выбирать:
Кому быть рыцарем, наденет он доспехи,
Кто музыкант - во фраке дирижера.
И я не вижу смысла в том для спора –
Успехи
Выбранной одежде той под стать.
Нет, ни к чему следить
за фокусами моды...
Прислушивайтесь к голосу природы.

Душа

Она ходит без гроша,
Внешне неуклюжа,
Одинокая душа –
Ей никто не нужен.

Есть в душе ДУШИ покой.
Ты её не трогай.
Ей достаточно самой
Внутреннего Бога.
Перед всеми, не стыдись,
Ходит одиноко...
Даже... если светлый князь,
Кто не без порока.
Ей свиданья ни к чему,
Даже и на нарах.
Только б не порвать струну,
Не сломать гитару...

Ты для меня Человек.
Я от тебя в крик.
Ты от меня в бег:
Я для тебя - старик.
Ты для меня Эверест.
Я для тебя след.
Ставишь на мне крест.
Я на тебе - нет.

Россия

Ты любимая моя, моя нежная.
Счастье, что с тобою рядом мы по-прежнему.
Ты бескрайняя моя, моя светлая.
Под твоим небесным взглядом, сколько лет тут я!
Как зовут тебя, краса-раскрасавица
С заплетенною косою, что мне нравится?
Как пшеница волоса, моя милушка.
Я горжусь всегда тобою, ой, Россиюшка!

Проповедуйте лишь то, во что верится...

Проповедуйте лишь то,
во что верится.
Не на вас это пальто -
не примерится.

Есть и в "Библиях" слова
на поверхности, -
не болит пусть голова
об известности.

Если в "Библиях" слова
кем-то сказаны,
не болит пусть голова
теми фразами.

Если фразы просто так
кем-то брошены,
значит, это всё пустяк
недоношенный.

Ни в припевах суть вещей,
ни в преданиях,
а когда душе теплей
без задания.

Когда пишутся стихи
не "под мухою",
то подковы для блохи
я "притрухаю".

Я придумаю слова,

сам что выдумал,
те, что Думы Голова
и не видывал...

Я к портному не хочу,
он не нравится:
ведь пальто не по плечу,
как ни... маяться!!!

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=22578>

Это нам в наследие дано...

Это нам в наследие дано,
Сочинять поэмы о любви.
Словно пьём тот вечный сок,
Что с небес нам дарит бог,
Это нам, это нам дано.

Если дождь под солнышком ослеп
И не видит, что вокруг весна,
Пой певец, ты песню пой,
Подари нам всем покой,
Если дождь, если дождь ослеп...

Ты найдешь, конечно же, свой путь.
Только никогда не отступай.
Сквозь дожди, сквозь ветер снег,
Через много долгих лет
Ты найдешь, ты найдешь свой путь!

<http://www.stihophone.ru/works.php?ID=22803>

Судьбы стихов никто не знает...

Судьбы стихов никто не знает.
Они принадлежат народу.
Альбомы лирики листая,
поэт не следует за модой.
Под хриплый голос саксофона,
искомый
флейты обертон,
пишу стихи, а в них все звуки,
в них губы, ласковые руки,
и летний дождь, и вьюги стон.

Язык стиха, рожденный звуком и новым
колебанием ритма,
лишь только он идет за плугом
в пересечение алгоритмов.
За ним все следуем мы словом,
готовы
звукам тем внимать
и соль Земли с небес услышать,
ведь это всё оттуда, свыше:
стихи гармонии под стать.

Пока стихи не стали песней,
пока не превратились в шлягер,
и не подхвачены оркестром слова, наброски
на бумаге,
я слышу смутный звон гитары...
И суть задуманного мной
недаром
в образах томится,
несется в облаках Жар-птицей,
и ждёт рожденья мой герой.

http://nagl.ru/main1.php?page_id=1492

Рашиду Талышинскому

*Под впечатлением авторского концерта
Рашида Талышинского 10 июля 2007 года*

Душа гитарная слилась с душой поэта,
Как звуки музыки с биением сердечным.
Живые образы, летящие сюжеты -
О нашей жизни, о любви, простой и вечной.

Легки слова твои, как бриза дуновенье,
Под звон струны взлетают словно птицы,
И пробуждаются забытые мгновенья,
Печаль уходит, и светлеют наши лица.

У этих песен есть особое призванье -
Идти сквозь годы и весной встречать рассветы.
Не остановит время их звучанья,
Ведь не имеют возраста поэты.

*Павел Ашукин
Член Союза
Писателей России*

СОДЕРЖАНИЕ

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА:

Глава первая (ч. 1-18).....	5
Глава вторая (ч. 19-31).....	59

ПОЭЗИЯ И ПЕСНИ.....	107-188
----------------------------	----------------

Web-страницы поэзии с голосом и музыкой автора:

<http://www.stihophone.ru/users.php?user=gnezdo>

http://www.stihophone.ru/users.php?user=Gitara_Ra

<http://www.stihophone.ru/users.php?user=Rashid>

<http://www.stihophone.ru/users.php?user=Talyshinsky>

Рашид Талышинский
«Восточная сказка»

Подписано в печать
15.08.2013 г.
Формат 60*90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Печатных листов - 9.

Рашид Талышинский
«Восточная сказка» — Москва

ООО Издательство «Образование»
г. Москва, 119606, пр. Вернадского, д. 84,
тел (495) 434-68-80
e-mail: 7209683@mail.ru

Компьютерная верстка: Крупина М.В.
Корректор: Жарикова И.В.

ISBN 978-5-904133-05-4

© Copyright: Rashid